

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

ДОЗНАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебник

Часть I

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2018**

УДК 343.140.01
ББК 67.410.212
Д 62

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

Д 62 Дознание в органах внутренних дел : учебник : в 2-х ч. Часть I. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. – 195 с.
ISBN 978-5-91776-253-1

Авторский коллектив:

Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, доцент – глава 1 § 2 и 4 (совместно с Новиковой Е.А.), § 6; глава 2 § 1 (совместно с Винокуровым Э.А.), § 2-9 (совместно с Новиковой Е.А.); глава 3 § 1 и 5 (совместно с Лакеевой Е.В.), § 2-4; **Новикова Е.А.**, кандидат юридических наук – введение, глава 1 § 1 (совместно с Волченко А.В.), § 2 и 4 (совместно с Шумилиным С.Ф.); глава 2 § 2-9 (совместно с Шумилиным С.Ф.); глава 4; **Александров А.Н.**, кандидат юридических наук – глава 1 § 3 и 5; **Волченко А.В.**, кандидат юридических наук – глава 1 § 1 (совместно с Новиковой Е.А.); **Диденко В.И.**, кандидат юридических наук, доцент – глава 6 (совместно с Шевцовым Р.М.); **Лакеева Е.В.** – глава 3 § 1 и 5 (совместно с Шумилиным С.Ф.); **Рудов Д.Н.**, кандидат юридических наук, доцент – глава 5 (совместно с Черкасовой Е.А.); **Черкасова Е.А.**, кандидат юридических наук – глава 5 (совместно с Рудовым Д.Н.); **Шевцов Р.М.**, кандидат юридических наук, доцент – глава 6 (совместно с Диденко В.И.).

Рецензенты:

Лозовский Д.И., доктор юридических наук, доцент (Краснодарский университет МВД России);

Чаплыгина В.Н., кандидат юридических наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Стельмах В.Ю., кандидат юридических наук, доцент (Уральский юридический институт МВД России).

В учебнике определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрен круг вопросов, касающихся организационного построения органов дознания в системе МВД России, правового регулирования их уголовно-процессуальной деятельности в качестве органов дознания. Особое внимание уделено процессуальному положению, полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников ОВД (следственных подразделений и подразделений дознания).

УДК 343.140.01
ББК 67.410.212

ISBN 978-5-91776-253-1

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Предмет, структура и задачи учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел». Органы дознания МВД России.....	7
§ 1. Дисциплина «Дознание в органах внутренних дел». Предмет, цели и задачи.....	7
§ 2. Генезис и развитие дознания в России.....	10
§ 3. Система органов дознания МВД России, их структура и функции.....	24
§ 4. Нормативная основа организации дознания в органах внутренних дел МВД России.....	36
§ 5. Процессуальные полномочия должностных лиц органов дознания МВД России.....	41
§ 6. Процессуальные функции дознавателя.....	51
Контрольные вопросы	66
ГЛАВА 2. Деятельность дознавателя по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты.....	67
§ 1. Процессуальные права участников уголовного судопроизводства и их классификация.....	67
§ 2. Обеспечение дознавателем права давать показания.....	69
§ 3. Обеспечение дознавателем права пользоваться помощью переводчика.....	71
§ 4. Обеспечение дознавателем права отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников...	81
§ 5. Обеспечение дознавателем права собирать и представлять доказательства.....	87
§ 6. Обеспечение дознавателем права заявлять ходатайства	100
§ 7. Обеспечение дознавателем права заявлять отводы.....	108
§ 8. Обеспечение дознавателем права знакомиться с материалами уголовного дела.....	114
§ 9. Обеспечение дознавателем права на обжалование его действий (бездействия) и решений.....	126
Контрольные вопросы	128
ГЛАВА 3. Деятельность дознавателя по обеспечению прав иных участников уголовного судопроизводства.....	129
§ 1. Процессуальные права иных участников уголовного судопроизводства и их классификация.....	129

§ 2. Обеспечение дознавателем права заявлять ходатайства и обжаловать его действия (бездействие) и решения.....	133
§ 3. Обеспечение дознавателем права на возмещение расходов, связанных с участием в процессуальных действиях.....	138
§ 4. Обеспечение дознавателем прав законных владельцев предметов, документов и электронных носителей информации в случае их изъятия при производстве по уголовному делу.....	139
§ 5. Обеспечение дознавателем безопасности участников уголовного судопроизводства.....	142
Контрольные вопросы	152
ГЛАВА 4. Процессуальные сроки и порядок их исчисления при производстве дознания. Процессуальные документы.....	153
§ 1. Процессуальные сроки и порядок их исчисления при производстве дознания	153
§ 2. Процессуальные документы, составляемые при производстве дознания: общая характеристика.....	161
Контрольные вопросы	171
ГЛАВА 5. Меры процессуального принуждения, применяемые при производстве дознания.....	173
§ 1. Понятие и классификация мер процессуального принуждения, применяемых при производстве дознания.....	173
§ 2. Задержание подозреваемого.....	174
§ 3. Применение мер пресечения.....	177
§ 4. Применение иных мер процессуального принуждения.....	181
Контрольные вопросы	184
ГЛАВА 6. Деятельность органов дознания по преступлениям, подследственным органам предварительного следствия. Взаимодействие органов дознания со следователем.....	185
§ 1. Деятельность органов дознания МВД России при обнаружении признаков преступлений, по которым предварительное следствие обязательно.....	185
§ 2. Взаимодействие органов дознания МВД России и следователей: понятие, нормативная основа, принципы и формы.....	188
Контрольные вопросы	194

ВВЕДЕНИЕ

Институт дознания с момента его введения в российское уголовное судопроизводство именованным указом императора Александра II от 8 июня 1860 года «Об учреждении судебных следователей» прошел сложный и тернистый путь развития от деятельности, ограниченной по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года обнаружением в деянии признаков события преступления, до расследования преступлений в полном объеме по действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации¹.

Основными тенденциями в развитии института дознания являются расширение подследственности уголовных дел органам дознания и совершенствование нормативной основы деятельности органов дознания. Отмеченные тенденции детерминируют повышение требований к уровню профессиональных знаний должностных лиц, уполномоченных на производство дознания по уголовным делам. Особую актуальность эти требования имеют для органов дознания МВД России, поскольку они являются самым крупным звеном в системе органов дознания Российской Федерации и к их подследственности относится большая часть уголовных дел, предварительное расследование по которым осуществляется в форме дознания.

Курсанты и слушатели образовательных организаций высшего образования, подведомственных МВД России, получают знания основ уголовно-процессуальной деятельности дознавателей в процессе изучения дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)». Однако в современных условиях осуществления уголовного судопроизводства этих знаний недостаточно для достижения целей дознания, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Это обусловлено тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве отдельные аспекты уголовно-процессуальной деятельности не получили четкой регламентации. По этой причине дознаватели нередко испытывают затруднения в связи с применением отдельных норм УПК РФ. Прежде всего, это относится к нормам, устанавливающим процессуальные функции дознавателей, их обязанности по обеспечению процессуальных прав лиц, привлеченных или допущенных к участию в уголовном судопроизводстве. Это относится также к нормам, которые устанавливают процессуальные сроки, регламентируют составление процессуальных документов, применение мер процессуального принуждения и т.д.

Указанные обстоятельства нередко становятся причиной принятия дознавателями необоснованных решений по возникающим при производстве дознания вопросам, прежде всего, в части обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, является основанием для обжалования участниками уголовного судопроизводства принятых решений в суд общей юрисдикции, а также направления в Конституционный Суд Рос-

¹ Далее – УПК РФ.

сийской Федерации жалоб на нарушения их конституционных прав соответствующими нормами УПК РФ.

Решения, принятые судами общей юрисдикции по результатам рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства, и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлениях и определениях, вынесенных по результатам изучения и рассмотрения жалоб граждан, представляют собой ориентиры для применения отдельных норм УПК РФ в проблемных ситуациях, возникающих при производстве дознания. В связи с этим в учебнике вопросы правоприменительной деятельности дознавателей рассматриваются с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и практики судов общей юрисдикции.

Учебник «Дознание в органах внутренних дел» состоит из двух частей.

Первая часть посвящена изучению: исторического аспекта дознания, организации дознания в системе МВД России, нормативной основы дознания, процессуальных полномочий органов дознания и процессуальных функций дознавателя МВД России (глава 1); деятельности дознавателя по обеспечению процессуальных прав участников уголовного судопроизводства (главы 2 и 3); процессуальных сроков и процессуальных документов (глава 4); мер процессуального принуждения (глава 5); деятельности органов дознания МВД России при обнаружении признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, и отдельных вопросов взаимодействия органов дознания МВД России со следователем (глава 6).

Во второй части учебника рассматриваются вопросы уголовно-процессуальной деятельности дознавателей по проверке сообщений о преступлениях, производству следственных и иных процессуальных действий, приостановлению и возобновлению производства дознания, прекращению дознания или уголовного преследования, окончанию дознания путем составления обвинительного акта или обвинительного постановления.

Кроме того, во второй части рассматриваются: особенности производства дознания в сокращенной форме; особенности производства дознания в отношении несовершеннолетних; осуществление судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля исполнения законов дознавателями; вопросы взаимодействия дознавателя с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств.

ГЛАВА 1.

ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ДОЗНАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ». ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ МВД РОССИИ

§ 1. Дисциплина «Дознание в органах внутренних дел». Предмет, цели и задачи

Дисциплина «Дознание в органах внутренних дел» – это самостоятельная учебная дисциплина специализации, которая реализуется в государственных образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Предметом учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» являются: положения теории уголовного процесса, связанные с процессуальным порядком производства дознания; международно-правовые документы, включенные в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации; федеральные законы Российской Федерации, в которых закреплены нормы, подлежащие применению в уголовно-процессуальной деятельности органов дознания; нормативно-правовые акты федеральных органов власти, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность.

Целями данной учебной дисциплины являются: совершенствование фундаментальных знаний, полученных курсантами в процессе изучения базовых юридических дисциплин; формирование и совершенствование умений и навыков практического использования полученных знаний в предстоящей профессиональной деятельности в качестве сотрудников органов внутренних дел, правомочных или уполномоченных на производство дознания.

Для достижения названных целей дисциплины в ходе ее изучения предполагается решение ряда задач:

- системное усвоение и комплексное использование курсантами знаний, полученных ими в предшествующий период обучения;
- формирование у курсантов устойчивых знаний в области организации дознания в органах внутренних дел, путем углубленного усвоения теоретических знаний о системе, структуре, функциях органов дознания МВД России и о процессуальных полномочиях начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;
- подготовка курсантов к предстоящей профессиональной деятельности путем формирования навыков применения законодательства, регламентирующего производство дознания по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, и производство неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно;
- формирование у курсантов представления о мерах обеспечения прав физических и юридических лиц, которые привлекаются для участия в проводимой проверке сообщения о преступлении или в производстве дознания, в

связи с чем приобретают процессуальный статус потерпевшего, подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика;

– формирование у курсантов навыков и умений взаимодействия с подразделениями органов внутренних дел, с другими государственными органами и должностными лицами, уполномоченными на осуществление уголовного судопроизводства.

Достижение указанных целей и решение необходимых для этого задач обеспечивается формированием у курсантов в процессе изучения дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом общекультурных и профессиональных компетенций.

Спецификой изучения учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» является то, что указанные в рабочей программе данной дисциплины общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции формируются с учетом ее содержания.

Изучение учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» базируется на знаниях, полученных курсантами при изучении других юридических дисциплин. В частности, предпосылкой изучения данной дисциплины служат знания, полученные в результате изучения теории государства и права, конституционного права России, правоохранительных органов, административной деятельности полиции, международного права, уголовного права, уголовно-процессуального права (уголовного процесса) и др.

При изучении учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» востребованы полученные в ходе изучения теории права как составной части дисциплины «Теория государства и право» знания способов толкования правовых норм (грамматического, логического, системного, телеологического, функционального и др.), что обусловлено наличием в законодательстве, регламентирующем производство дознания, норм с включенными в них оценочными понятиями, а в ряде случаев – пробелами в нормативной регламентации уголовно-процессуальной деятельности.

Базовыми знаниями для изучения данной дисциплины являются полученные в ходе изучения дисциплины «Правоохранительные органы» знания о системе правоохранительных органов в России, на основе которых у курсантов формируется представление о роли и месте в системе правоохранительных органов Российской Федерации органов дознания, о принципах построения и деятельности правоохранительных органов в целом, и в частности, органов дознания.

Для уяснения механизма обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в производстве дознания, необходимы фундаментальные знания об основных правах личности, которые являются предметом изучения дисциплины «Конституционное право России».

Непременным условием изучения дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» является наличие фундаментальных знаний российского уголовно-процессуального права. Это обусловлено тем, что дознание в орга-

нах внутренних дел осуществляется в соответствии с правовыми нормами, закрепленными в различных источниках уголовно-процессуального права. Основным источником норм, подлежащих применению при производстве дознания, безусловно, является действующий УПК РФ, в котором установлены процессуальные полномочия органов дознания, порядок производства дознания, его приостановления и окончания. Вместе с тем, правовые предписания, адресованные органам дознания, являются составными частями иных федеральных законов, нормативных актов федеральных органов исполнительной власти и международно-правовых актов. В ходе изучения данной дисциплины, курсанты получают углубленные знания о нормативной основе производства дознания и приобретают навыки ее практического применения начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем.

Изучение учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» предполагает применение знаний об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, а следовательно, знаний об основах оперативно-розыскной деятельности, изучаемых в рамках соответствующей учебной дисциплины. Тем самым у будущих дознавателей формируются навыки организации в ходе дознания взаимодействия с подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также навыки использования результатов оперативно-розыскной деятельности в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Основными средствами достижения целей дознания по уголовным делам являются главным образом следственные и иные процессуальные действия, успешное производство которых в значительной мере зависит от знания дознавателями тактических рекомендаций и приемов, разработанных в криминалистике. Отсюда следует вывод о том, что изучение дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» находится в тесной взаимосвязи с изучением криминалистики.

Дисциплина «Дознание в органах внутренних дел» изучается курсантами перед прохождением преддипломной практики (стажировки) в территориальных органах внутренних дел, что позволяет им апробировать полученные знания.

Полученные курсантами в ходе изучения учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» знания, в свою очередь являются базовыми для изучения таких дисциплин, как «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» и «Актуальные проблемы отдельных отраслей права».

Дисциплина «Дознание в органах внутренних» условно делится на две части. Первая часть предусматривает изучение общих вопросов производства дознания органами внутренних дел (темы 1-5). Вторая часть предусматривает изучение порядка производства дознания (темы 6-14).

Изучение учебной дисциплины «Дознание в органах внутренних дел» обеспечивается разнообразными формами учебной работы, которые включают в себя лекционный курс, проведение семинарских и практических занятий, консультации, самостоятельное изучение учебного материала и специальной литературы, что позволяет курсантам получить по данной дисциплине знания, достаточные и необходимые для осуществления предстоящей профессиональной деятельности.

§ 2. Генезис и развитие дознания в России

В уголовном процессе России дознания как самостоятельной формы предварительного расследования не существовало до 1860 года. Предварительное следствие в полном объеме осуществляла полиция, что нашло свое закрепление в некоторых законодательных актах первой половины XIX века.

В частности, Манифестом Императора Александра I «Учреждение Министерства полиции» от 25 июня 1811 г.¹ предусматривалось создание в Министерстве полиции трех департаментов: полиции хозяйственной, полиции исполнительной и медицинского департамента. При этом к ведению департамента полиции исполнительной относился, в том числе, надзор за производством «полицейских следствий» по уголовным делам.

В статье 767 Свода законов уголовных 1832 года (Книга вторая «О судопроизводстве по преступлениям») было закреплено положение, согласно которому «производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции»².

Впервые институт дознания был введен в уголовный процесс России именным указом Императора Александра II от 8 июня 1860 года, в котором были сформулированы следующие предписания:

«1. Отделить следственную часть от полиции во всех управляемых по Общему Учреждению сорока четырех губерний Империи и назначить в сии губернии особых подведомственных Министерству Юстиции чиновников для производства следствий о всех преступлениях и проступках, подлежащих ведению судебных мест, наименовав сих чиновников Судебными Следователями.

2. На обязанности полиции оставить только исследование по преступлениям и проступкам маловажным, которые предоставлены разбору и суждению самих полицейских властей, а также и первоначальное дознание о происшеств-

¹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 31. 1810-1811. – СПб., 1830. С. 719-721.

² Свод законов уголовных. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. С. 239. В последующем положения статьи 767 были воспроизведены в статье 2 Свода законов уголовных 1842 года и в статье 2 Свода законов уголовных 1857 года.

виях, кои могут, по связи с преступлением более важным, подлежать рассмотрению мест судебных»¹.

Конкретизации пункта второго названного указа был посвящен «Высочайше утвержденный Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» (далее – Наказ)².

Полномочия полиции в уголовном процессе по Наказу были дифференцированы следующим образом:

а) о маловажных проступках и преступлениях, подлежащих судебному полицейскому разбору, полиция производила следствие (п. 1);

б) по преступлениям и проступкам, подлежащим рассмотрению судом, обязанности полиции ограничивались производством только дознания (п. 2).

Дознание ограничивалось собиранием «сведений, необходимых для удостоверения в том, что происшествие действительно было и что оно соединено с преступлением или проступком» (п. 3). Для этого полиции предоставлялось право «расспрашивать всякого, кто может сообщить полезные для следствия сведения, хотя бы он и не имел всех качеств достоверного свидетеля» (п. 5). Если сообщение о преступлении (проступке) было устным, полиция, в соответствии с требованиями пункта 6 Наказа, должна была расспросить заявителя о том, какое, кем, когда и при ком совершено преступление (проступок), и где находятся или проживают обвиняемые и свидетели.

Расспрос должен был производиться устно, а полученные сведения – записываться подробно только, когда в ответах опрошенного заключались сведения, разъясняющие свойство исследуемого происшествия, а равным образом, когда расспрашивались лица, заявившие о преступлении и проступке, явившиеся с повинной, или застигнутые при совершении противозаконного действия (п. 7).

Кроме того, полиция была уполномочена на производство следственных действий (привлечение экспертов, осмотр, обыск, выемка, допрос под присягой, очные ставки), если были опасения, что в случае несвоевременного производства указанных действий доказательства преступления могут быть уничтожены (п. 8). Это означает, что в случае обнаружения признаков преступления или проступка, подследственного судебному следователю, при наличии указанных в п. 8 Наказа условий, полиция производила предварительное следствие, пределы которого были ограничены производством перечисленных в этом пункте Наказа следственных действий.

Подтверждение этому мы находим в п. 10 Наказа, согласно которому при производстве следственных действий, полиция руководствовалась правилами,

¹ Высочайшее учреждение судебных следователей: Именной указ, данный Правительствующему Сенату 8 июня 1860 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV. Отделение первое 1860 г. – СПб.: В типографии II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1862. С. 710.

² Высочайше утвержденный Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок // Там же. С. 725-727.

установленными в Наказе судебным следователям¹, и обо всех действиях дознания составляла особые акты (п. 10), т.е. протоколы следственных действий.

В Наказе была установлена форма окончания производимого полицией дознания: «По удостоверении в том, что происшествие, заключающее в себе, по всей вероятности, проступок или преступление, подлежащие рассмотрению судебных мест, действительно совершилось, или же по прибытии на место Судебного Следователя, полиция немедленно передает ему произведенное ею дознание, хотя бы виновный и не был еще обнаружен» (п. 18).

После передачи или представления дознания по принадлежности все поступающие сведения об обстоятельствах дела полиция обязана была передавать тем, кому передано дознание, «исполняя собственной властью только действия, нетерпящие отлагательства и необходимые для предупреждения побега или сокрытия преступника, или для преследования его по горячим следам и для воспрепятствования уничтожению следов и доказательства преступления» (п. 22).

Таким образом, в Наказе фактически предусматривалось два вида дознания: 1) дознание как деятельность полиции, осуществляемая в целях проверки достоверности сведений о совершении преступления или проступка и 2) дознание как первоначальный этап предварительного следствия.

Несмотря на то, что в п. 8 Наказа был установлен закрытый перечень следственных действий, которые могла производить полиция, в практической деятельности, судя по некоторым суждениям в литературе, между дознанием и предварительным следствием не существовало четких границ. Как писал А.А. Квачевский, один из разработчиков Устава уголовного судопроизводства 1864 года, хотя наказом полиции и учреждением судебных следователей 8 июня 1860 года дознание и следствие отданы в различные руки, но между дознанием и следствием не было четкого разграничения, отчего или все исследование преступления осуществлял только следователь, и дознание не могло быть им проведено, или же полиция производила не дознание, а следствие, нарушая при этом установленные для нее пределы, и тем самым вредила следствию в установлении истины².

В ходе начавшейся подготовки к проведению в России судебной реформы, император Александр II утвердил «Основные положения преобразования судебной части в России» (далее – Основные положения), в которых были определены основные направления реформирования всего уголовного судопроизводства России.

Основными положениями предусматривалось учреждение института мировых судей и общих судов. В зависимости от подсудности уголовных дел устанавливались полномочия полиции по производству дознания.

¹ Высочайше утвержденный Наказ Судебным Следователям // Там же. С. 715-725.

² Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. Часть вторая. – СПб., 1867. С. 127.

Полномочия полиции по делам, подсудным мировым судьям, устанавливались следующим образом: «Когда по делу, поступившему на рассмотрение мирового судьи, окажется необходимым сделать осмотр или иное местное дознание, то сии действия производятся или самим мировым судьей, или, по его поручению, чинами местной полиции» (ст. 26 Основных положений).

По уголовным делам, подсудным общим судам, полиция была уполномочена производить «только дознания о преступлениях и проступках» (ст. 33 Основных положений), а произведенное дознание передавать непосредственно местному судебному следователю (ст. 34 Основных положений). При этом в Основных положениях не конкретизировалось понятие дознания, и не устанавливался порядок его производства.

По смыслу ст. 35 Основных положений в содержание дознания включалось полномочие полиции на задержание подозреваемых в совершении преступлений при наличии тому оснований, установленных законом, о чем полиция обязана немедленно уведомить о задержании как судебного следователя, так и прокурора¹.

Приведенные выше положения Наказа полиции о производстве дознаний и Основных положений преобразования судебной части получили свое дальнейшее развитие в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее – УУС)², в котором сохранилась дифференциация деятельности полиции в зависимости от подсудности уголовных дел.

В частности, мировой судья мог поручить полиции «собрать все необходимые по делу сведения», если в поступившей к нему жалобе не указано лицо, обвиняемое в совершении преступления или недостаточно доказательств, подтверждающих обвинение (ст. 47 УУС). Вначале это правило ограничивалось преступными действиями, которые преследовались в порядке публичного обвинения, и только законом от 15 июня 1912 года его действие было распространено на все преступления, в том числе и частного обвинения.

Лицу, потерпевшему от преступления, было предоставлено право, обращаться с жалобами по делам частного обвинения «прямо в местную полицию», которая в таком случае была «обязана произвести розыскания и о последствиях представить мировому судье» (ст. 48 УУС).

Мировой судья в случае обнаружения преступных действий, если признавал это нужным, вправе был «поручить полиции произвести предварительное розыскание» (ст. 52 УУС).

¹ Высочайше утвержденные 29 сентября 1862 года основные положения преобразования судебной части в России // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXVII. Отделение II. 1862. №58622-59116. – СПб.: В Типографии II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1865. С. 156.

² Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение второе. 1864. От № 41319-41641. – СПб.: В Типографии Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. С. 215-306.

Несмотря на отсутствие в ст.ст. 47, 48 и 52 УУС термина «дознание», в судебных решениях и процессуальной литературе указанные в этих статьях действия полиции назывались дознанием¹.

Установленная в п.п. 1, 2 и 8 Наказа полиции дифференциация дознания в зависимости от того, производилось или нет по обнаруженному полицией преступлению предварительное следствие, нашла свое закрепление и дальнейшее развитие в ст.ст. 250, 252, 253, 258-260 УУС.

Так, в соответствии со ст. 250 УУС о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, полиция обязана была немедленно и никак не позже суток по получении о том сведения сообщать судебному следователю, а также прокурору или товарищу прокурора².

В том случае, когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища не было на месте, полиция сообщала им об обнаруженном преступлении и производила дознание (ст. 252 УУС).

Если признаки обнаруженного полицией преступления (проступка) вызвали сомнение или когда о происшествии, имеющем признаки преступления, становилось известно по слухам либо из источника не вполне достоверного, полиция, согласно ст. 253 Устава, до передачи сообщения по принадлежности, должна была произвести дознание и удостовериться, что происшествие имело место и в нем содержатся признаки преступления (проступка).

Произведенное дознание полиция передавала, согласно ст. 255 УУС, судебному следователю, и ему же впоследствии сообщала все дополнительные сведения, собранные ею по тому же предмету.

Полномочия полиции, предусмотренные п.п. 14 и 15 Наказа полиции и ст. 35 Основных положений, были конкретизированы в ст.ст. 256-258 УУС.

В частности, в ст. 256 УУС была сформулирована норма, согласно которой «до прибытия судебного следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия».

Соответственно, в ст. 257 УУС были установлены следующие основания применения полицией мер пресечения в отношении подозреваемого:

¹ См., напр.: Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. Вып. 1. Ст.ст. 1-84. – М., 1914. С. 240, 241, 244, 253; Неклюдов Н. Руководство для мировых судей. Устав уголовного судопроизводства. Том первый. – СПб., 1872. С. 259-261; Судебный вестник. 1874. № 18 (передовая статья); Щегловитов С.Г. Судебные уставы Императора Александра II для мировых судебных установлений с законодательными мотивами и разъяснениями. Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства. – СПб., 1914. С. 78; Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства Юстиции. Составлен членом Харьковской судебной палаты М.П. Шрамченко и товарищем обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената В.П. Ширковым. Издание седьмое, испр. и доп. – Петроград, 1916. С. 152, 153-154, 157; и др.

² Термином «товарищ» в УУС обозначалась должность заместителя прокурора, председателя суда и др.

«1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;

2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;

3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;

4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем;

5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега;

6) когда подозреваемый не имеет постоянного места жительства или оседлости».

В ст. 258 УУС были уточнены установленные в п. 8 Наказа полномочия полиции на производство дознания в случае обнаружения преступления, подследственного судебному следователю. В названной статье УУС была сформулирована норма следующего содержания: «В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также, когда, до прибытия на место происшествия Судебного Следователя, следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет Судебного Следователя во всех следственных действиях, нетерпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках; но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям, полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным, и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия Следователя».

При этом полиция, согласно ст. 259 УУС, обязана была руководствоваться правилами, установленными для производства предварительного следствия. В ст. 260 УУС была установлена обязанность полиции по прибытии судебного следователя передать ему материалы произведенного дознания и прекратить свои действия по следствию до получения особых о том поручений.

Кроме того, в ходе предварительного следствия судебный следователь мог поручать полиции «производство дознаний и собрание справок по сделанным им указаниям» (ст. 270 УУС).

Прокурор и его заместитель (по терминологии УУС – товарищ) при обнаружении признаков преступления могли поручать полиции произвести «негласное полицейское разведывание» в случае сомнений относительно достаточности оснований для возбуждения дела (ст.ст. 311 и 312 УУС).

Особый интерес представляет ст. 254 УУС, согласно которой «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах».

Закрепленный в ст. 254 УУС перечень действий, осуществляемых в ходе дознания, был не исчерпывающим, поскольку, как писал А.А. Квачевский,

«одним из любимых полицией способов розыска служат доносы наемных людей»¹.

В УУС не было термина «оперативно-розыскные мероприятия», однако следует признать, что предусмотренные в нем расспрос и негласное наблюдение – это прообраз таких оперативно-розыскных мероприятий, как «опрос» и «негласное наблюдение», закрепленных в современном оперативно-розыском законодательстве России².

Между тем в уголовном судопроизводстве нередко происходило смешение видов дознания: осуществляемого в целях проверки достоверности сведений о совершении преступления или проступка и как первоначального этапа предварительного следствия. Этот аспект деятельности полиции по производству дознания был предметом обстоятельного анализа в отчете учрежденной в 1869 году комиссии под председательством сенатора Петерса, изучившей состояние следственной части в 12 губерниях Российской Империи³.

В разделе «О полиции, собирающей посредством дознания материал для предварительного следствия» была дана следующая характеристика дознания, осуществляемого в порядке, предусмотренном ст. 258 УУС: «...этот вид судебно-полицейской деятельности ни по форме, ни по содержанию своему не соответствует понятию дознания в том виде, как оно установлено нашим уставом уголовного судопроизводства. Составляя безразлично протоколы как во время дознания, так и при замене судебного следователя, полиция приучается не разграничивать своих действий по розыску от чисто следственных актов и, как комиссия могла вполне в том убедиться, в одних и тех же протоколах излагает и собранные ею по дознанию сведения и описание действий, произведенных по 258 ст. уст. угол. судопр.; вследствие чего протоколы о произведенных полицией осмотрах и обысках, как заключающие в себе показания *расспрошенных лиц и в особенности обвиняемого*, на основании 625-627 ст. уст. угол. судопр., могут быть редко читаемы при судебном следствии, и таким образом теряется одно из весьма важных средств к обличению обвиняемого на суде»⁴.

Впоследствии смешение дознания и предварительного следствия в деятельности полиции было отмечено в материалах комиссии под председательством министра юстиции Н.В. Муравьева, образованной 7 апреля 1894 года⁵

¹ Квачевский А.А. Указ. раб. С. 241.

² См.: п. 1 и 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Материалы пересмотра законоположений о порядке производства предварительного следствия. Приложение первое. Отчет Высочайше утвержденной в 1869 году комиссии для исследования недостатков современного состояния следственной части. Издание Министерства Юстиции. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1883. С. 3-86.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ По пересмотру законоположений по судебной части. Министерство юстиции. Первый департамент. – СПб., 1901. С. 240-249.

для пересмотра законоположений по судебной части, а также в объяснительной записке к проекту новой редакции устава уголовного судопроизводства¹.

Попытки устранить отмеченные недостатки были предприняты при разработке проекта нового устава уголовного судопроизводства 1900 года².

Во-первых, в проекте разграничивались понятия розыска и дознания. Устанавливалось, что «розыски по обнаружению и расследованию преступных деяний состоят в собирании негласным путем сведений посредством словесных расспросов, справок и наблюдений» (ст. 106 проекта), а «дознание состоит, независимо от розысков, в производстве по правилам, постановленным для предварительного следствия допросов свидетелей, осмотров, освидетельствований, обысков и выемок».

При этом лицам, производящим дознание, не предоставлялось право: привлекать в качестве обвиняемого; допрашивать свидетелей под присягой, за исключением случаев тяжелой болезни, внушающей опасение за их жизнь; приводить свидетелей; подвергать понятых, сведущих людей, переводчиков и толмачей ответственности за неявку; производить освидетельствование мертвых тел, кроме указанных в уставе случаев. Кроме того, полиция не имела права производить: эксгумацию трупа³; освидетельствование женщин, соединенное с обнажением скрытых частей тела; обыски и выемки в помещениях лиц, пользующихся правом внеземельности⁴, а равно на иностранных военных кораблях; обыск и выемку в дворцах, в коих имеют личное присутствие Государь Император или Члены Императорского Двора, или же обыкновенное, постоянное пребывание; осмотр и выемку почтовой и телеграфной корреспонденции; исследование состояния умственных способностей обвиняемого (ст. 107 проекта).

Во-вторых, в проекте устанавливалось правило, согласно которому розыск предшествовал дознанию. Так, в ст. 113 проекта было сформулировано следующее правило: «Когда признаки преступного деяния сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по заявлению лица, не бывшего очевидцем преступного деяния, по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного, то во всяком случае, прежде сообщения о том по принадлежности и приступа к дознанию, она должна удостовериться путем розысков, действительно ли в нем заключаются признаки преступного деяния».

¹ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции устава уголовного судопроизводства. Том II. Дознание и предварительное следствие. – СПб.: Сенатская типография, 1900. С. 40-42.

² Проект новой редакции устава уголовного судопроизводства, составленный Высочайше учрежденной Комиссией для пересмотра законоположений по судебной части. – СПб.: Сенатская типография, 1900.

³ По терминологии ст. 238 проекта «вырытие мертвого тела из земли».

⁴ Внеземельность (*ex-territorialité*) – так называется право коронованных особ во время пребывания на чужой территории не подлежать действию местных законов и властей (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vhi.net/brokgauz/>).

В-третьих, в ст. 109 проекта было сформулировано правило, согласно которому «дознание производится по делам, по коим производство предварительного следствия необязательно»¹.

Однако ст. 109 имела следующее продолжение: «Но в тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда, за отсутствием на месте происшествия участкового следственного или судебно-следственного судьи, следы преступного деяния могли бы изгладиться, полиция производит отдельные необходимые действия по дознанию и при расследовании дел, по коим производство предварительного следствия обязательно (ст. 145). При указанных условиях неотложности чины полиции, не имеющие права приступить к дознанию, производят упомянутые действия, не терпящие отлагательства, по всем делам» (ст. 103)».

Проект нового устава уголовного судопроизводства так и остался проектом, однако намеченные в нем направления правового регулирования производства дознания получили дальнейшее развитие в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.

В первом УПК РСФСР 1922 г.² правовое регулирование дознания как формы предварительного расследования было минимальным.

В главе VII УПК «О дознании» были перечислены органы дознания, в том числе «органы милиции и уголовный розыск» (п. 1 ст. 102) и установлена обязанность органов дознания сохранять следы преступления и препятствовать тому, чтобы подозреваемый мог скрыться от следствия и суда (ст. 103). Для выполнения этой обязанности органы дознания могли опрашивать подозреваемых и свидетелей, а при наличии указанных в ст. 104 УПК условий могли произвести выемку, обыску, осмотр и освидетельствование.

В соответствии со ст. 105-106 УПК органы дознания были уполномочены задерживать лиц, которые подозревались в совершении преступлений.

О разграничении дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно и дознания по делам, по которым необязательно предварительное следствие, можно судить по содержанию ст. 107 и 108 УПК, в которых был установлен порядок направления материалов произведенного дознания.

Материалы, полученные в ходе дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно, органы дознания направляли в суд непосредственно или через прокурора (п. 2 и 3 ст. 108), а материалы дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, в соответствии со ст. 108 УПК, передавали следователю.

Отмеченная неполнота правового регулирования дознания частично была устранена в УПК РСФСР 1923 года³.

¹ Перечень таких дел был закреплен в ст. 146 проекта.

² Об Уголовно-процессуальном кодексе: Постановление Центрального Исполнительного Комитета от 25 мая 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

³ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15 февраля 1923 года // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

В ст. 98 УПК была сформулирована норма, в соответствии с которой «деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия» (ст. 98).

В частности, в УПК были определены следственные действия, производство которых допускалось в ходе дознания.

По делам, по которым предварительное следствие обязательно, это был опрос подозреваемого и свидетелей, а при наличии условий, указанных в ст. 99 УПК, допускалось производство выемки, обыска, осмотра и освидетельствования, а с разрешения прокурора – производство выемки почтово-телеграфной корреспонденции.

Данный вид дознания заключался в принятии решения о возбуждении уголовного дела и производстве первоначального расследования. Если в ходе дознания обнаруживалось, что по данному преступлению должно производиться предварительное следствие, органы дознания передавали собранные в ходе дознания материалы следователю, и принимали меры к сохранению следов преступления и уклонению подозреваемого от следствия и суда (ст. 106).

В соответствии со ст. 101 УПК по делам, по которым необязательно производство предварительного следствия, органы дознания были уполномочены на производство отдельных следственных действий (допрос свидетелей и эксперта, обыск и выемка, осмотр и освидетельствование). Дознание по делам данной категории осуществлялось с соблюдением общих условий, установленных в УПК для предварительного следствия.

Дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, завершалось либо прекращением уголовного дела, либо его передачей непосредственного в суд или прокурору для дальнейшего направления (ст. 105 УПК). Таким образом, этот вид дознания полностью заменял предварительное следствие.

Однако Законом РСФСР от 20.10.1929 г. приведенный выше перечень следственных действий, из ст. 99 УПК был исключен, а вместо него была включена формулировка, согласно которой *орган дознания по делам данной категории производит действия, необходимые для обеспечения дальнейшего расследования* (выделено нами. – Авт.). Это породило неопределенность относительно объема полномочий органов дознания, которая была устранена лишь в УПК РСФСР 1960 года (далее – УПК 1960 г.)¹.

В УПК 1960 г. органы дознания были уполномочены принимать решение о возбуждении уголовного дела в случае, если они непосредственно обнаруживали признаки преступления (ст. 108), осуществлять оперативно-розыскные и иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также меры по предупрежде-

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

нию и пресечению преступлений (ст. 118). Органы дознания были уполномочены на задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений (ст. 122).

По сравнению с предыдущими кодексами в УПК 1960 г. были достаточно четко установлены полномочия органов дознания. Этому аспекту дознания были посвящены ст. 119 и 120 УПК.

Так, в соответствии со ст. 119 УПК 1960 г. орган дознания, в случае обнаружения признаков преступления, принимал решение о возбуждении уголовного дела, немедленно направлял прокурору уведомление об обнаружении преступления и начатом дознании, которое заключалось в производстве неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления. В частности, органы дознания были уполномочены на производство осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, задержания и допроса подозреваемых, допроса потерпевших и свидетелей.

В соответствии с ч. 1 ст. 121 УПК 1960 г. неотложные следственные действия производились в максимальный 10-суточный срок. По выполнении неотложных следственных действий орган дознания, не ожидая истечения установленного срока или указаний прокурора, передавал дело следователю.

В ч. 1 ст. 124 УПК РСФСР 1960 г. было установлено правило, согласно которому производство дознания по делам данной категории оканчивалось направлением дела следователю.

По делу, переданному следователю, орган дознания по поручению следователя мог производить следственные и розыскные действия, а в случае, если до передачи следователю дела не представилось возможным обнаружить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжал производить оперативно-розыскную деятельность в целях установления лица, совершившего преступление (ст. 119 УПК 1960 г.).

По правилам, закрепленным в ст. 120 УПК 1960 г., орган дознания принимал решение о возбуждении уголовного дела и устанавливал обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. При этом на деятельность органа дознания распространялись правила, установленные для производства предварительного следствия. Однако из этих правил для производства дознания были установлены следующие исключения: 1) при производстве дознания не участвовал защитник (это правило было исключено законом Российской Федерации от 23.05.1992); 2) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители с материалами дела не знакомились, а лишь уведомлялись о том, что дознание окончено и дело направлено прокурору; 3) установленное ч. 2 ст. 127 УПК 1960 г. правило обжалования указаний прокурора, не распространялось на органы дознания, и поэтому в случае обжалования указаний прокурора вышестоящему прокурору орган дознания не приостанавливал исполнение полученных указаний.

По делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, материалы дознания являлись основанием для рассмотрения дела в суде.

В соответствии с ч. 2 ст. 124 УПК 1960 г. формами завершения дознания по делам, по которым необязательно предварительное следствие, было со-

ставление либо обвинительного заключения, либо постановления о прекращении уголовного дела.

Президиум Верховного Совета РСФСР указом от 13.12.1977 г.¹ дополнил УПК 1960 г. разделом девятым под названием «Производство по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества». В этом разделе был установлен особый порядок уголовно-процессуальной деятельности органов дознания при обнаружении признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 96 и ч. 1 ст. 206 действовавшего в тот период времени УК РСФСР.

Соответственно, в ст. 415 УПК 1960 г. был установлен следующий порядок деятельности органов дознания в случае обнаружения признаков, названных выше преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 415 УПК 1960 г. «по делам о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 96 и частью первой статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР, органы дознания не позднее чем в пятидневный срок устанавливают обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, получают объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, истребуют справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде».

В части второй этой статьи УПК была закреплена норма, в соответствии с которой «о задержании правонарушителя, если оно было произведено, установлении его личности и об обстоятельствах совершенного преступления составляется протокол, к которому приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд. Протокол утверждается начальником органа дознания, после чего все материалы предъявляются правонарушителю для ознакомления, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Протокол вместе с материалами направляется в суд с санкции прокурора».

Дознание по названным выше преступлениям производилось органами дознания в двух случаях:

а) в пятидневный срок невозможно было выяснить существенные обстоятельства совершения преступления, и начальник органа дознания принимал решение о возбуждении уголовного дела;

б) суд возвращал дело или материалы для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, которые не могли быть установлены в судебном заседании (ч. 2 ст. 416).

В соответствии с нормой, закрепленной в ч. 1 ст. 416 УПК 1960 г. по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 96 и ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, дознание производилось следователями органов внутренних дел.

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 51. Ст. 1217.

Для производства дознания в ч. 3 ст. 416 УПК 1960 г. был установлен двадцатидневный срок, который исчислялся со дня возбуждения уголовного дела начальником органа дознания или возвращения дела судом.

В 1985 году Президиум Верховного Совета РСФСР¹ внес в раздел девятый УПК ряд изменений и дополнений.

Раздел девятый УПК РСФСР и входящая в него глава 34 были названы «Протокольная форма досудебной подготовки материалов».

В содержании раздела и главы также произошли изменения. В частности, был расширен перечень преступлений, на которые распространялся особый порядок деятельности органов дознания. Помимо хулиганства и мелкого хищения государственного или общественного имущества включены: злостное уклонение от уплаты алиментов, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, обман потребителей, незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами, незаконная охота, незаконная порубка леса и др. (ст. 414).

Существенные изменения были внесены в ст. 415 УПК:

- для установления обстоятельств совершения преступления был установлен десятидневный срок (ч. 1);

- органы дознания наделялись полномочиями отбирать у правонарушителя обязательство являться по вызовам органов дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства (ч. 2);

- было конкретизировано и расширено содержание заключительного процессуального акта, который назывался «Протокол об обстоятельствах совершенного преступления». В этом протоколе содержались следующие сведения: когда, где и кем составлен протокол; данные о правонарушителе; о месте и времени совершения преступления, способах, мотивах, последствиях и других существенных обстоятельствах совершения преступления; о фактических данных, подтверждающих наличие преступления и виновность правонарушителя; о квалификации преступления (ч. 3);

- устанавливалась обязанность начальника органа дознания по результатам изучения протокола и приложенных к нему материалов рассмотреть вопрос о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия (ч. 4);

- устанавливалось право начальника органа дознания направлять, при наличии оснований и с согласия прокурора материалы в товарищеский суд или комиссию по делам несовершеннолетних для применения мер общественного воздействия либо удовлетворить ходатайства трудового коллектива или общественной организации о передаче им правонарушителя для перевоспитания и исправления (ч. 5);

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 5. Ст. 163.

– из ст. 416 УПК была исключена часть первая, согласно которой следователи органов внутренних дел производили дознание по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 96 и ч. 2 ст. 206 УК РСФСР.

Федеральным законом от 21.12. 1996 г.¹ в ряд статей главы 34 УПК 1960 года были внесены изменения, в том числе:

– был дополнен перечень преступлений, по которым производилась протокольная форма подготовки материалов (ст. 414);

– были исключены части 5 и 6 ст. 415 УПК;

– ч. 6 ст. 415 УПК стала частью четвертой и была изложена в следующей редакции: «Протокол утверждается начальником органа дознания, после чего все материалы предъявляются правонарушителю для ознакомления, о чем делается соответствующая отметка в протоколе, удостоверяемая подписью правонарушителя. Протокол вместе с материалами направляется в суд с санкции прокурора».

Очередные изменения в главу 34 УПК 1960 г. были внесены федеральным законом от 15.11.1997 г.² в результате чего:

– ч. 3 ст. 415 УПК была дополнена формулировкой, согласно которой в протоколе об обстоятельствах совершения преступления должны быть указаны «данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему ущерба»;

– часть 4 этой статьи была изложена в иной редакции, которая предусматривала изучение начальником органа дознания протокола и приложенных к нему материалов, с точки зрения наличия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела (кроме дел о клевете и оскорблении). При наличии таких оснований начальник органа дознания выносил постановление о возбуждении уголовного дела и формулировал обвинение по соответствующей статье УК РСФСР, о чем делал запись в протоколе. Лицу, в отношении которого было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, разъяснялась сущность обвинения, право ознакомиться с материалами уголовного дела, право иметь защитника, заявлять ходатайства и обжаловать действия органа дознания. Выполнение указанных действий отмечалось в протоколе, с вручением его копии лицу, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. После выполнения всего комплекса указанных действий уголовное дело из органа дознания поступало к прокурору, для решения вопроса о передаче дела в суд для рассмотрения по существу.

По своей правовой природе деятельность органов дознания в рамках протокольной формы досудебной подготовки материалов представляла собой ускоренную и упрощенную форму дознания по уголовным делам, производство по которым осуществлялось в порядке, установленном в ст. 120 УПК 1960 г.

¹ Федеральный закон от 21.12.1996 № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5881.

² Федеральный закон от 15.11.1997 № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 46. Ст. 5244.

Во второй половине прошлого столетия необходимость существования в российском уголовном процессе института дознания нередко подвергалась сомнению. Это обстоятельство, скорее всего, повлияло на позицию авторов Концепции о судебной реформе в РСФСР, которая была принята Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года¹. Одним из направлений реформирования досудебных стадий уголовного судопроизводства в Концепции было намечено упразднение дознания как формы предварительного расследования. Предлагалось ограничить полномочия органов дознания только производством неотложных следственных действий на первоначальном этапе расследования (т.е. производством дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно. – Авт.).

Между тем российский законодатель не поддержал это предложение и поэтому в УПК РФ 2001 года в отличие от УПК 1960 г. этому виду дознания посвящена самостоятельная глава тридцать вторая с одноименным названием.

Практика применения норм главы 32 УПК РФ обнаружила некоторые недостатки механизма правового регулирования дознания, что отнюдь не умаляет его эффективности. Подтверждением является то, что законодатель, не отказываясь от института дознания, постоянно его совершенствует: за период действия УПК РФ в главу 32 УПК РФ внесено 25 изменений и дополнений.

Вместе с тем практика применения норм главы 32 УПК РФ выявила резервы для упрощения дознания и сокращения его сроков, что послужило основанием для дополнения в 2013 году УПК РФ главой 32¹ «Дознание в сокращенной форме». В практической деятельности органов дознания также обнаружилось несовершенство отдельных норм данной главы, и поэтому в главу 32¹ было внесено 5 изменений и дополнений.

Сохранилось в УПК РФ и дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно, которое в ст. 157 и других статьях УПК РФ называется производством неотложных следственных действий. О востребованности данного вида дознания свидетельствует тот факт, что в ст. 157 УПК РФ за время ее действия девятью федеральными законами было внесено 12 изменений и дополнений.

Производство органами внутренних дел дознания, предусмотренного главами 32 и 32¹, а также ст. 157 УПК, является предметом рассмотрения настоящего учебника.

§ 3. Система органов дознания МВД России, их структура и функции

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации органы дознания – это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435 // СПС «КонсультантПлюс».

Составной частью установленной в ст. 40 УПК РФ системы органов дознания являются «органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции» (п. 1 ч. 1).

В соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК РФ на органы дознания возложено выполнение следующих уголовно-процессуальных функций:

1) производство дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в порядке, установленном главой 32 УПК РФ;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в соответствии с правилами, установленными в ст. 157 УПК РФ;

3) осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

В установленной в ст. 40 УПК РФ системе органов дознания, доминирующее положение занимают органы внутренних дел Российской Федерации. Это объясняется тем, что к подследственности органов дознания МВД России относится значительная часть уголовных дел о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Системное толкование п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ и п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ приводит к выводу о том, что систему органов дознания МВД России образуют:

1) на окружном уровне – Главное управление МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, управления на транспорте МВД России по федеральным округам;

2) на межрегиональном уровне – оперативные бюро МВД России, центры специального назначения МВД России, линейные управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

3) на региональном уровне – министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления МВД России по иным субъектам Российской Федерации;

4) на районном уровне – управления, отделы, отделения МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, управления, отделы, отделения МВД России на части территорий административных центров субъектов Российской Федерации, управления, отделы, отделения МВД России по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, линейные отделы, отделения МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, управление внутренних дел на Московском метрополитене Главного управления МВД России по г. Москве, Управление МВД России на комплексе «Байконур».

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334.

Нормативно-правовыми актами МВД России на производство дознания уполномочены территориальные органы МВД России регионального и районного уровня¹ и соответственно начальники этих органов и их заместители являются одновременно начальниками органов дознания.

Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 250 (ред. от 07.12.2016)² в территориальных органах МВД России на окружном и региональном уровнях учреждена должность начальника полиции, который является по должности заместителем начальника соответствующего территориального органа. Соответственно, в Типовом положении об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне закреплено положение, согласно которому «начальник отдела (отделения, пункта) полиции ... осуществляет в соответствии с законодательными нормативными правовыми актами МВД России полномочия начальника органа дознания и органа внутренних дел, уполномоченного осуществлять оперативно-розыскную деятельность» (подп. 16 п. 15)³.

В этой связи следует обратить внимание на то, что в ч. 3 ст. 40² УПК РФ, закреплено положение, согласно которому «в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции».

В органах внутренних дел Российской Федерации на производство дознания уполномочены конкретные структурные подразделения и должностные лица.

Производить неотложные следственные действия по делам, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 157 УПК РФ), а по сути производить дознание по делам данной категории, уполномочены главным образом подразделения органов внутренних дел, уполномоченные на производство оперативно-розыскной деятельности. Это объясняется тем, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий нередко обнаруживаются признаки преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, и при этом возникает необходимость безотлагательного производства следственных действий для закрепления доказательств. В сложившейся си-

¹ См.: подп. 9 п. 13 Типового положения о территориальном органе Министерств внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Утверждено приказом МВД России от 21.12.2016 № 699 (ред. от 03.05.2018 № 190); подп. 8 п. 10 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне. Утверждено приказом МВД России от 05.06.2017 № 355; подп. 12.8 п. 12 Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Утверждено приказом МВД России от 15.06.2011 № 636 (ред. от 28.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 250 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы организации полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1336.

³ Типовое положение об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне. Утверждено приказом МВД России от 01.09.2017 № 690 // СПС «КонсультантПлюс».

туации сотрудник такого подразделения, руководствуясь предписаниями ч. 1 ст. 157 УПК РФ, по указанию начальника органа дознания, возбуждает уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, и производит неотложные следственные действия.

Приказом МВД России № 608¹ на осуществление оперативно-розыскной деятельности в порядке, установленном законом «Об оперативно-розыскной деятельности», уполномочены подразделения: уголовного розыска; экономической безопасности и противодействия коррупции; собственной безопасности; по противодействию экстремизму; по борьбе с преступными посягательствами на грузы; по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите и др.

Полномочиями на проведение оперативно-розыскных мероприятий в ограниченном объеме наделены также подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола и подразделения оперативно-розыскной информации.

В соответствии с п. 1 указа Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 250 (в редакции от 07.12.2016)² подразделения, уполномоченные на проведение оперативно-розыскной деятельности, входят в состав полиции, а значит, на них распространяется положение подп. 8 п. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции», согласно которому на полицию возлагается обязанность «в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, возбуждать уголовные дела, производить дознание по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым необязательно; выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым обязательно»³.

В органах внутренних дел функцию производства дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно, выполняют главным образом специализированные подразделения дознания. Эти подразделения получили статус самостоятельных подразделений с изданием приказа МВД России от 16 октября 1992 г.⁴ Этим приказом предусматривалось завершить формирование в МВД, УВД (ГУВД), УВДТ (ОВДТ), ГОРОВД, ЛОВД специализированных

¹ Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 29. 09. 2016 № 599) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 250 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы организации полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ МВД России от 16.10.1992 № 368 (Утратил силу в связи с изданием Приказа МВД РФ от 12.08.1998) «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно».

подразделений по организации дознания, а также было утверждено примерное положение об организации работы указанных подразделений дознания.

Примерное положение определяло основные задачи специализированных подразделений дознания, в том числе, производство дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно.

Кроме того, в одном из пунктов названного выше приказа начальнику органа внутренних дел предоставлялось право в исключительных случаях поручать соответствующему подразделению дознания производство дознания по делам, по которым предварительное следствие является обязательным.

В примерном положении устанавливалась следующая система специализированных органов дознания: в органах внутренних дел субъектов Российской Федерации предусматривалось образование отделов (отделений, групп) дознания, а в городских и районных органах внутренних дел – отделений (групп) дознания.

В настоящее время система специализированных органов дознания МВД России состоит из трех организационно-структурных уровней.

1. *Управление по организации дознания МВД России.* Управление по организации дознания МВД России создано на основании Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации¹ и действует на основании Положения об Управлении по организации дознания МВД России (далее – Положение)².

В соответствии с п. 1 Положения «Управление по организации дознания МВД России (УОД МВД России) (далее – Управление) – подразделение полиции, являющееся самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, обеспечивающее и осуществляющее в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, предварительное следствие по которым необязательно, а также исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве».

Управление в установленном порядке выполняет функции подразделения Министерства в обеспечении ведомственного контроля за деятельностью управлений (отделов, отделений) организации дознания территориальных органов МВД России на региональном уровне (п. 2 Положения).

Структура и штатное расписание Управления утверждаются Министром внутренних дел Российской Федерации по представлению первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации, ответственного за деятельность Управления (п. 3 Положения).

¹ Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 (ред. от 15.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Положение об Управлении по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации. Утверждено приказом МВД России от 28.06.2016 № 343 // СПС «КонсультантПлюс».

В разделе II Положения определены основные задачи Управления в том числе «организационно-методическое обеспечение деятельности территориальных органов МВД России в области предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» (п. 10.6).

Из множества функций и полномочий Управления, перечисленных в разделе III Положения, необходимо акцентировать внимание на следующих функциях:

- организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений организации дознания, подразделений дознания (п. 15);
- осуществление в установленном порядке ведомственного контроля за деятельностью подразделений организации дознания по вопросам, относящимся к компетенции Управления (п. 16);
- анализ и оценка деятельности подразделений организации дознания, состояния и уровня ведомственного и процессуального контроля, определение приоритетных направлений их совершенствования (п. 17);
- анализ эффективности мер, принимаемых подразделениями организации дознания по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений (п. 18);
- разработка и реализация мероприятий по повышению уровня взаимодействия подразделений организации дознания, подразделений дознания с подразделениями МВД России, иными федеральными органами исполнительной власти, а также органами, осуществляющими прокурорский надзор и судебный контроль по уголовным делам (п. 19).

2. Подразделения организации дознания (управление, отдел, отделение, группа) МВД, Главного управления, управления внутренних дел по субъекту Российской Федерации, управления внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте по федеральным округам, управления внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

Подразделения организации дознания являются соответствующими структурными подразделениями МВД, главного управления, управления МВД России и по субъекту Российской Федерации и приравненных к ним специализированных органов внутренних дел, реализующими в пределах компетенции исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве на обслуживаемой территории.

Структура, штатное расписание и положение о подразделении организации дознания утверждаются Министром внутренних дел республики в составе Российской Федерации, начальником Главного управления, управления внутренних дел по субъекту Российской Федерации, управления внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте по федеральным округам, управления внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

В структуру подразделения организации дознания, как правило, входят: организационно-зональный отдел (организационно-зональное отделение); отдел (группа) методического обеспечения; канцелярия.

Основными задачами подразделений организации дознания являются: 1) организация и производство дознания по уголовным делам, отнесенным к подследственности дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации; 2) принятие в пределах компетенции мер по совершенствованию деятельности в области предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, предварительное расследование по которым производится в форме дознания, а также исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве; 3) организация ведомственного и межведомственного взаимодействия в области предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, предварительное расследование по которым производится в форме дознания, в целях реализации возложенных задач в области исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве; 4) организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений дознания в целях всестороннего, полного и объективного расследования уголовных дел по преступлениям, отнесенным к подследственности дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации; и др.

Подразделение организации дознания выполняет ряд функций, в том числе: 1) обобщение и анализ правоприменительной практики отделов (отделений, групп) дознания отдела (управления) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию; 2) организация и производство дознания по уголовным делам, отнесенным в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к подследственности дознавателей органов внутренних дел; 3) оказание подразделениям дознания практической помощи, обобщение и обеспечение внедрения современных форм и методов работы; 4) анализ результатов оперативно-служебной деятельности подразделений дознания, разработка и реализация мер по повышению качества и сокращению сроков производства расследования в форме дознания; 5) организация в пределах компетенции взаимодействия с подразделениями криминальной полиции и полиции общественной безопасности, экспертно-криминалистическими подразделениями, а также с органами следствия, органами, осуществляющими прокурорский надзор и судебный контроль по уголовным делам; и др.

3. Подразделения дознания (отдел, отделение, группа) отдела (управления) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, линейного органа внутренних дел на транспорте, органа внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

Подразделения дознания являются структурными подразделениями территориальных органов МВД России на районном уровне, УМВД России на комплексе «Байконур» и реализуют в пределах компетенции исполнение за-

конодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве на обслуживаемой территории.

Структура, штатное расписание, положения о подразделениях дознания утверждаются начальниками соответствующих городских, районных и линейных органов внутренних дел, органов внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

В структуре подразделения дознания могут создаваться отделения, группы по направлениям деятельности.

Основной задачей подразделений дознания является производство дознания по уголовным делам, отнесенным к подследственности дознавателей органов внутренних дел, профилактика преступлений в пределах предоставленных полномочий.

На подразделения дознания возлагается выполнение ряда функций, в том числе: 1) производство дознания по уголовным делам, отнесенным в соответствии с УПК РФ к подследственности дознавателей органов внутренних дел; 2) рассмотрение заявлений, обращений и иной информации, поступившей в орган внутренних дел, содержащей признаки преступления, по которому производство предварительного следствия не обязательно; 3) принятие мер по обнаружению похищенного и приобретенного преступным путем имущества и обеспечение возмещения причиненного преступлениями ущерба; 4) принятие мер по повышению качества и сокращению сроков производства дознания; и др.

Таким образом, органы дознания МВД России – это единая система федеральных органов, действующих на основе единых принципов, наделенных едиными функциями и полномочиями в целях обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве.

Деятельность органов дознания МВД России осуществляется на основе единого законодательства и единых принципов. Перед ними ставятся единые цели и задачи, определяются функции, обеспечивающие достижение этих целей.

К принципам организации деятельности органов дознания МВД России относятся:

- 1) планирование;
- 2) централизация;
- 3) сочетание единоначалия и коллегиальности в решении вопросов служебной деятельности;
- 4) персональная ответственность каждого сотрудника за выполнение своих должностных обязанностей и поручений руководства.

Дознание в системе МВД России производится в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, закрепленными в главе второй УПК РФ: соблюдение разумного срока в уголовном судопроизводстве (ст. 6¹); законность при производстве по уголовному делу (ст. 7); уважение чести и достоинства личности (ст. 9); неприкосновенности личности (ст. 10); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11); неприкосновенность жилища (ст. 12); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграф-

ных и иных сообщений (ст. 13); презумпция невиновности (ст. 14); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16); и др.

Выполнение уголовно-процессуальных функций подразделениями дознания МВД России обеспечивают в пределах исполнения своих служебных обязанностей сотрудники других структурных подразделений органов внутренних дел.

Участковый уполномоченный полиции. Служебная деятельность данного сотрудника органов внутренних дел регламентируется Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции¹. Участковый уполномоченный полиции, в силу специфики его деятельности, занимает особое положение в системе обеспечения деятельности органов дознания и следователей. Об этом свидетельствует содержание раздела IX вышеназванного наставления, который называется «Действия участкового уполномоченного полиции по выявлению и раскрытию преступлений, установлению местонахождения лиц, находящихся в розыске».

В п.п. 75.1-75.6 и 76 данного раздела установлен следующий алгоритм действий участкового уполномоченного полиции по обеспечению выполнения органами дознания и следователями возложенных на них уголовно-процессуальных функций:

1) при получении сообщения о преступлении участковый уполномоченный полиции немедленно сообщает о происшествии оперативному дежурному отдела полиции, устанавливает обстоятельства совершения преступления (место, время, способ совершения, приметы подозреваемого), выясняет состояние пострадавшего (если таковой имеется), устанавливает данные заявителя, возможных очевидцев;

2) при непосредственном обнаружении преступления либо прибытии на место происшествия раньше следственно-оперативной группы территориального органа МВД России участковый уполномоченный полиции принимает меры к пресечению преступления и задержанию (преследованию) подозреваемых, незамедлительно информирует оперативного дежурного, оказывает помощь пострадавшим, устанавливает очевидцев и в дальнейшем принимает меры по охране места происшествия, сохранению следов преступления и иных предметов, имеющих значение для дела, которые могут стать вещественными доказательствами;

3) в случае невозможности прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы территориального органа МВД России участковый уполномоченный полиции самостоятельно проводит неотложные следственные действия в целях обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;

¹ Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции. Утверждено приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

4) по прибытии на место происшествия следственно-оперативной группы участковый уполномоченный полиции информирует ее руководителя о характере и месте совершения преступления, о пострадавших, возможных очевидцах и лицах, которые могут быть причастны к совершению преступления;

5) участковый уполномоченный исполняет поручения руководителя следственно-оперативной группы по получению справок, установлению, опросу, вызову к следователю, дознавателю очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении и лицах, его совершивших.

Таким образом, участковый уполномоченный при обнаружении признаков преступления выполняет действия, которые направлены на создание условий для предстоящей уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя) по проверке сообщения о преступлении, а в случае невозможности прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы – руководствуясь ч. 1 ст. 157 УПК РФ возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия, тем самым фактически производит дознание по уголовному делу, по которому предварительное следствие обязательно.

Сотрудник подразделения дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции территориального органа МВД России на районном уровне (далее – сотрудник Госавтоинспекции). Правовой статус сотрудника Госавтоинспекции установлен Административным регламентом исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения (далее – Административный регламент)¹.

Пунктами 271-272 Административного регламента установлены полномочия сотрудника Госавтоинспекции в случае выезда на место дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) и обнаружения признаков преступления, предусмотренного ст. 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) и 268 (Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

При обнаружении признаков указанных выше преступлений, дежурная часть органа внутренних дел направляет на место ДТП следственно-оперативную группу, которая и осуществляет все необходимые процессуальные действия (п. 271 Административного регламента).

Сотрудник Госавтоинспекции в целях обеспечения выполнения уголовно-процессуальных функций должностными лицами, входящими в состав следственно-оперативной группы, выполняет следующие действия:

¹ Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения. Утвержден приказом МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

1) до прибытия следственно-оперативной группы на место ДТП выполняет действия, которые предусмотрены пунктами 268-270 Административного регламента, и должны быть выполнены при обнаружении любого ДТП (получение сведений об участниках ДТП, ограждение места ДТП и др.);

2) если в ДТП пострадал человек, помимо указанных действий, сотрудник Госавтоинспекции:

а) определяет число пострадавших, оценивает тяжесть их состояния;

б) вызывает скорую медицинскую помощь, а при необходимости – сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и до их прибытия оказывает пострадавшим первую помощь, удаление поврежденных транспортных средств с проезжей части осуществляется после извлечения из них пострадавших;

в) при необходимости организует доставку пострадавших в медицинское учреждение, устанавливает их фамилии, имена и отчества, место жительства и место работы;

3) по прибытии следственно-оперативной группы докладывает ее руководителю имеющиеся сведения о ДТП и его участниках, которые могут иметь значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела и его дальнейшего расследования и далее действует по указанию руководителя следственно-оперативной группы.

Все действия на месте ДТП до тех пор, пока туда не прибыла следственная группа сотрудник Госавтоинспекции выполняет в последовательности, определяемой приоритетностью сохранения жизни и здоровья потерпевших в ДТП.

По завершении действий на месте ДТП сотрудник Госавтоинспекции составляет рапорт о выполненных действиях для последующей передачи в дежурную часть.

Сотрудник патрульно-постовой службы полиции. Полномочия сотрудника патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС), реализация которых обеспечивает выполнение следователем и дознавателем уголовно-процессуальных функций, следующим образом определены п. 216 и п. 218 Устава патрульно-постовой службы полиции¹:

– при получении сведений от граждан о совершаемых или совершенных преступлениях установить и записать все установочные данные о заявителях, конкретное место совершения преступления, кем и против кого оно готовится или совершено, и другую информацию, имеющую значение для раскрытия преступления, немедленно доложить об этом оперативному дежурному, начальнику территориального органа МВД России на районном уровне, принять меры к пресечению преступления, выявлению и задержанию лиц, готовящих преступление, оказанию помощи пострадавшим, установлению свидетелей и до прибытия следственно-оперативной группы обеспечить охрану места про-

¹ Устав патрульно-постовой службы полиции. Утвержден приказом МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

исшествия, неприкосновенность обстановки, сохранность следов и вещественных доказательств (пп. 216.5);

– по прибытии на место происшествия следственно-оперативной группы действовать в соответствии с указанием ее руководителя, о чем доложить оперативному дежурному (пп. 216.6);

– при дорожно-транспортном происшествии немедленно докладывать о случившемся оперативному дежурному или несущим службу нарядам дорожно-патрульной службы государственной инспекции дорожного движения (пп. 218.3);

– до прибытия следственно-оперативной группы или наряда дорожно-патрульной службы принимать меры по оказанию пострадавшим первой медицинской помощи, сохранению обстановки и следов транспортных средств, организации безопасного объезда места происшествия, установлению личности водителей, пассажиров и иных свидетелей, марки, цвета, государственного регистрационного знака и иных идентифицирующих признаков транспортных средств, скрывшихся с места происшествия (пп. 218.5).

Сотрудники подразделений уголовного розыска. В органах внутренних дел созданы подразделения уголовного розыска (управления, отделы, отделения), сотрудники которых обладают процессуальными полномочиями, установленными УПК РФ.

При непосредственном обнаружении преступления либо прибытии на место происшествия раньше следственно-оперативной группы территориального органа МВД России оперуполномоченный принимает меры к пресечению преступления и задержанию (преследованию) подозреваемых, незамедлительно информирует оперативного дежурного, оказывает помощь пострадавшим, устанавливает очевидцев и в дальнейшем принимает меры по охране места происшествия, сохранению следов преступления и иных предметов, имеющих значение для дела, которые могут стать вещественными доказательствами.

По прибытии на место происшествия в составе следственно-оперативной группы оперуполномоченный исполняет письменные поручения руководителя следственно-оперативной группы по проведению оперативно-розыскных мероприятий, установлению, опросу, вызову к следователю, дознавателю очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении и лицах, его совершивших.

В случае невозможности прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы территориального органа МВД России оперуполномоченный по поручению начальника органа внутренних дел либо начальника полиции или его заместителя самостоятельно проводит неотложные следственные действия в целях обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ.

§ 4. Нормативная основа организации дознания в органах внутренних дел МВД России

Нормативная основа уголовно-процессуальной деятельности органов дознания МВД России (далее – органы дознания) – это система правовых норм, которые регулируют деятельность дознавателей по проверке сообщений о совершенных, готовящихся или предполагаемых преступлениях и производству дознания как формы предварительного расследования.

На дознание как составную часть уголовного судопроизводства в полном объеме распространяется закрепленная в ч. 1 ст. 1 УПК РФ норма, согласно которой «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации», а также положение ч. 2 ст. 1 УПК РФ, согласно которой «порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства».

Буквальное толкование приведенных выше норм дает основание для вывода о том, что УПК РФ является базовым нормативно-правовым актом, в системе нормативно-правовых актов, образующих нормативную основу уголовно-процессуальной деятельности органов дознания.

Вместе с тем следует признать, что УПК РФ не единственный нормативно-правовой акт, который регулирует уголовно-процессуальную деятельность органов дознания.

Об этом свидетельствует закрепленная в ч. 3 ст. 1 УПК РФ норма, согласно которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора». Таким образом, нормы международных договоров Российской Федерации подлежат применению в уголовном судопроизводстве либо наряду с нормами УПК РФ, либо вместо норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Производство дознания в этом отношении не является исключением.

При производстве дознания могут применяться нормы международного права, закрепленные в следующих международно-правовых документах:

1. Конвенции и соглашения о правовом статусе дипломатических представительств (дипломатического персонала), представительств (должностных лиц) международных (межгосударственных) организаций.

2. Консульские конвенции (консульские договоры) между Российской Федерацией и зарубежными государствами.

3. Конвенции и договоры о правовой помощи между Российской Федерацией и зарубежными государствами (*Вопросы применения норм междуна-*

родного права являются предметом рассмотрения в главе 15 второй части настоящего учебника).

Составной частью нормативной основы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, помимо УПК РФ и норм международных договоров Российской Федерации, являются также нормы, закрепленные в иных федеральных законах.

К такому выводу приводит формулировка ч. 1 ст. 7 УПК РФ: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять закон, противоречащий настоящему Кодексу».

Применение логического способа толкования приведенной нормы, а конкретно, способа логического преобразования, позволяет сформулировать закрепленную в ч. 1 ст. 7 УПК РФ норму следующим образом: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель вправе применять закон, если он не противоречит настоящему Кодексу».

Правомерность применения к ч. 1 ст. 7 УПК РФ приема логического преобразования находит свое подтверждение в содержании некоторых норм УПК РФ. Так, например, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ закреплено положение, согласно которому в отношении потерпевшего, свидетелей и других лиц, участвующих и не принимающих участия в уголовном судопроизводстве, органы дознания, при наличии для этого оснований, могут применять «меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также *иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации* (выделено нами. – Авт.)».

Соответственно, иные меры безопасности, на которых содержится ссылка в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предусмотрены Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹. В статьях 3, 6, 16 и 18 этого закона установлен порядок деятельности следователей и дознавателей, а также других государственных органов и должностных лиц по применению предусмотренных этим же законом мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства (*Подробнее о применении Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» см. § 6 главы 3 настоящего учебника*).

В некоторых федеральных законах, содержатся нормы, подлежащие применению в уголовном судопроизводстве, которые, тем не менее, не инкорпорированы в УПК РФ. В частности, это относится к нормам Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в котором установлены обязанности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

во, в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, подлежащего призыву на военную службу¹.

В соответствии с ч. 5 ст. 4 названного выше федерального закона «органы дознания обязаны в двухнедельный срок информировать военные комиссариаты о возбуждении или прекращении уголовных дел в отношении граждан, состоящих на воинском учете или не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, либо о направлении указанных уголовных дел в суд».

В нормативную основу уголовного судопроизводства, а значит и в нормативную основу деятельности по производству дознания, включен также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², в той части, где содержится предписание производить следственные действия в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) только на основании судебного решения (*Подробнее вопросы применения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» рассматриваются в § 3 главы 9 второй части настоящего учебника*).

На этапе проверки органами дознания сообщения о преступлении в нормативную основу их уголовно-процессуальной деятельности может входить закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»³. Если в ходе проверки обнаружится, что преступление, по признакам совершения которого проводится проверка, возможно совершено судьей, в том числе судьей, пребывающем в отставке, материалы проверки должны быть переданы соответствующему подразделению Следственного комитета Российской Федерации. Это объясняется тем, что дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ (дознание по которым в обычном порядке производится дознавателями), совершенных лицами, указанными в ст. 447 УПК РФ (в числе которых указаны судьи), проводится следователями Следственного комитета Российской Федерации (подп. «б» п.1 ч. 2 и п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ)⁴.

Составной частью нормативной основы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания являются нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти. Основанием для такого вывода служит содержание ряда норм УПК РФ, в которых законодатель делегирует Правительству Российской Федерации издание правовых актов, в которых содержатся предписания, адресованные следователям, дознавателям и судьям.

В частности, в нормативную основу уголовно-процессуальной деятельности органов дознания включаются следующие нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти:

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018, с изм. от 22.05.2018) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Подр. об этом см.: § 3 главы 6 второй части настоящего учебника.

1. *Положение о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено*¹.

Особое внимание следует обратить на следующие предписания данного Положения:

1) согласно п. 2 данного Положения вещественные доказательства, владелец которых не установлен или его местонахождение не установлено, могут быть реализованы или уничтожены только на основании судебного решения;

2) по смыслу п. 4 Положения в случае передачи вещественных доказательств для реализации (оформляется актом приема-передачи), стоимость вещественных доказательств устанавливается путем проведения экспертизы;

3) при передаче вещественных доказательств для реализации между лицом, уполномоченным на осуществление уголовного судопроизводства и территориальными органами Федерального агентства по управлению государственным имуществом заключается соглашение, в котором определяются срок и условия переоценки вещественных доказательств (п. 4).

2. *Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ*². Из названия данного нормативно-правового акта можно сделать вывод о том, что в нем содержатся вытекающие из ч. 3 ст. 82 УПК РФ предписания организационного характера: «иные условия хранения, учета и передачи отдельных категорий вещественных доказательств устанавливаются Правительством Российской Федерации».

Вместе с тем в п. 16 Положения содержится сугубо процессуальное правило, согласно которому «основанием для выдачи вещественных доказательств является письменный запрос, подписанный руководителем следственного органа или начальником органа дознания. Выдача производится по акту приема-передачи».

3. *Положение об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности*³. Данное положение кон-

¹ Положение о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 23.08.2012 № 848 (ред. от 31.08.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2010 № 224 (ред. от 07.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Положение об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569 // СПС «КонсультантПлюс».

кретизирует норму, закрепленную в ч. 3 ст. 107 УПК. Нормативный (для уголовного процесса) характер в этом положении носит п. 4, в котором установлен порядок принятия в залог облигаций, и тем самым ограничиваются основания для принятия решения о применении меры пресечения в виде залога.

4. *Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений*¹. В этих Правилах конкретизируется предписание ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ и достаточно подробно определен порядок проведения медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в целях установления наличия (отсутствия) у них заболеваний, препятствующих содержанию под стражей. Нормативный характер имеют, в частности, следующие положения:

– рассмотрение вопроса о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование осуществляется при наличии одного из следующих документов: а) письменное заявление подозреваемого или обвиняемого либо его законного представителя или защитника о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, подтвержденное медицинскими документами, содержащими данные стационарного медицинского обследования, адресованное лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело, либо начальнику места содержания под стражей; и б) ходатайство руководителя медицинского подразделения места содержания под стражей или лечебно-профилактического учреждения уголовно-исполнительной системы, адресованное начальнику места содержания под стражей, подтвержденное медицинскими документами (п. 2);

– лицо (орган), в производстве которого находится уголовное дело, либо начальник места содержания под стражей рассматривает заявление или ходатайство, с прилагаемыми медицинскими документами и в течение рабочего дня, следующего за днем их получения, принимает решение о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование в медицинскую организацию государственной или муниципальной системы здравоохранения либо выносит постановление о мотивированном отказе в направлении на медицинское освидетельствование при отсутствии медицинских документов. Лицо (орган), в производстве которого находится уголовное дело, и начальник места содержания под стражей при принятии одним из них соответствующего решения незамедлительно уведомляют друг друга об этом решении (п. 3);

– постановление об отказе в направлении на медицинское освидетельствование вручается под роспись подозреваемому или обвиняемому, его законному представителю и защитнику (п. 4);

– отказ в направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование может быть обжалован в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 5);

¹ Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 (ред. от 04.09.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

– при принятии решения о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование лицо (орган), в производстве которого находится уголовное дело, оформляет направление на медицинское освидетельствование, форма которого утверждается Министерством здравоохранения Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 04.09.2012 № 882). К направлению на медицинское освидетельствование прилагаются медицинские документы (п. 6);

– подозреваемый или обвиняемый направляется на медицинское освидетельствование не позднее 3 рабочих дней со дня принятия об этом решения. Подозреваемый или обвиняемый, его законный представитель и защитник заблаговременно письменно уведомляются лицом (органом), в производстве которого находится уголовное дело либо начальником места содержания под стражей, оформившим направление на медицинское освидетельствование, о дате направления на медицинское освидетельствование и возможности отказа от медицинского освидетельствования (п. 7).

5. *Правила медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа*¹. В этих Правилах (п.п. 2-8) содержатся положения, которые конкретизируют норму, закрепленную в ч. 4 ст. 421 УПК РФ. По своему содержанию положения п.п. 2-8 Правил аналогичны рассмотренным выше.

Перечисленные и другие нормативно-правовые акты, которые подлежат применению при производстве дознания, рассматриваются в последующих главах учебника.

§ 5. Процессуальные полномочия должностных лиц органов дознания МВД России

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации уполномочил на производство дознания по уголовным делам орган дознания (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ), начальника подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ), начальника органа дознания (ст. 40² УПК РФ) и дознавателя (ст. 41 УПК РФ)².

Прежде чем приступить к изучению процессуальных полномочий перечисленных выше должностных лиц необходимо установить, в каком соотношении находятся понятия «орган дознания» и «начальник органа дознания».

¹ Правила медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2012 № 259 (ред. от 04.09.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

² Структурные подразделения органов внутренних дел и должностные лица системы МВД России, уполномоченные на производство дознания, определены ведомственными нормативно-правовыми актами (см. § 3 настоящей главы).

Орган дознания – это государственный орган или должностное лицо, уполномоченное осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ), а начальник органа дознания – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель (п. 17 ст. 5 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 40 УПК РФ закреплены следующие полномочия органа дознания: 1) осуществлять дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; 2) производить неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; 3) осуществлять иные полномочия.

В реальной действительности органы дознания в системе МВД – это органы МВД России регионального и районного уровня, имеющие значительную штатную численность. Разумеется, весь штатный состав территориального органа не может коллективно производить дознание по делам, по которым предварительное следствие необязательно, и производить неотложные следственные действия по делам, по которым предварительное следствие обязательно. Отсюда следует, что указанные в ч. 2 ст. 40 УПК РФ полномочия, могут принадлежать только конкретным должностным лицам территориальных органов МВД России.

Исходя из содержания п. 24 ст. 5, ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ и нормативно-правовых актов МВД России¹, процессуальными полномочиями органов дознания МВД России наделены начальники территориальных органов, их заместители, в том числе начальники подразделений полиции.

Начальник органа дознания, реализуя полномочия от имени органа дознания, делегирует полномочия: а) начальнику подразделения дознания – на производство дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно и б) конкретному сотруднику территориального органа внутренних дел, не являющемуся штатным дознавателем, – на производство неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно, а также производство дознания по конкретному уголовному делу.

В свою очередь, начальник подразделения дознания делегирует полномочия на производство дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно, штатному дознавателю специализированного подразделения дознания.

Таким образом, в системе органов внутренних дел МВД России функционируют: орган дознания → начальник органа дознания → начальник подразделения дознания → дознаватель.

Функционирование приведенной системы начинается с момента поступления в орган дознания сообщения о преступлении. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40² УПК РФ «начальник органа дознания уполномочен ... поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также производство дознания и неотложных

¹ См. § 3 настоящей главы.

следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке».

Вместе с тем в п. 1 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ закреплено правило, согласно которому «начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен ... поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу».

Независимо от того, что одним и тем же по содержанию полномочием наделены как начальник органа дознания, так и начальник подразделения дознания, между нормами, закрепленными в п. 1 ч. 1 ст. 40² и в п. 1 ч. ст. 40¹ УПК РФ нет коллизии, что объясняется четырехуровневой системой органов дознания МВД России. Это достаточно четко обнаруживается, если рассмотреть порядок разрешения в органах внутренних дел сообщений о преступлениях, установленный Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – Инструкция)¹.

В соответствии с разделом II Инструкции («Прием заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»), поступившее в орган дознания сообщение о совершенном, готовящемся или предполагаемом преступлении регистрируется в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП) по правилам, установленным в разделе III Инструкции «Регистрация заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

В разделе IV Инструкции («Разрешение заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях») закреплены следующие правила, которые объясняют отсутствие коллизии между полномочиями начальника органа дознания и начальника подразделения дознания:

1) после регистрации в КУСП заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях дежурный по органу внутренних дел принимает меры неотложного реагирования, предусмотренные законами и нормативно-правовыми актами, которые регулируют деятельность органов внутренних дел. О принятых мерах неотложного реагирования и их результатах оперативный дежурный в течение дежурной смены докладывает руководителю (начальнику) органа внутренних дел (п. 39);

2) проверку зарегистрированного заявления (сообщения) по поручению начальника органа внутренних дел либо его заместителя осуществляет сотрудник органа внутренних дел (п. 40).

¹ Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Утверждена приказом МВД России от 29.08.2014 (ред. от 07.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

В практической деятельности органов дознания предписание п. 40 Инструкции исполняется следующим образом. Начальник органа дознания изучает поступившее сообщение с точки зрения наличия в нем данных, указывающих на признаки преступления, и при наличии таких данных решает вопрос о том, какому сотруднику органа внутренних дел должна быть поручена проверка данного сообщения. Существует два варианта решения этого вопроса.

Вариант первый. Если обнаружены признаки преступления, по которому обязательно предварительное следствие (например, в ходе оперативно-розыскных мероприятий), и обстоятельства их обнаружения требуют безотлагательного производства следственных действий для закрепления следов преступления и предотвращения уничтожения доказательств, начальник органа дознания дает сотруднику подразделения, уполномоченному на проведение оперативно-розыскной деятельности (как правило, это сотрудник, обнаруживший признаки преступления), поручение о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следствий в соответствии со ст. 157 УПК РФ.

Системное толкование п. 1 ч. 1 ст. 40², п. 1 ч. 1 ст. 40¹, п. 1 ч. 2 ст. 157, п. 1 ч. ст. 151 и п. 7 ст. 5 УПК РФ приводит к выводу о том, что начальник органа дознания вправе дать начальнику подразделения дознания поручение, произвести неотложные следственные действия по делу, по которому предварительное следствие обязательно.

Основанием для такого вывода является формулировка – «начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен ... поручать ...*выполнение неотложных следственных действий* (выделено нами. – Авт.) либо производство дознания по уголовному делу» (п. 1 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ). Данной формулировке соответствует п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ следующего содержания: «Неотложные следственные действия производят ... органы дознания, указанные в пунктах 1 и 8 части третьей статьи 151 настоящего Кодекса...». В свою очередь, в п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ закреплено положение, согласно которому «дознание производится ... *дознавателями* (выделено нами. – Авт.) органов внутренних дел Российской Федерации – по всем уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 настоящего Кодекса, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 3-6, 9 настоящей статьи», т.е. дел, дознание по которым производят дознаватели пограничных войск федеральной службы безопасности, органов Федеральной службы судебных приставов, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, дознаватели таможенных органов Российской Федерации. Логическим завершением системного толкования является включение в него дефинитивной нормы, которой дознаватель определяется как «должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом» (п. 7 ст. 5 УПК РФ). По смыслу приведенной нормы должностным лицом, уполномоченным на производство предвари-

тельного расследование в форме дознания, является дознаватель специализированного подразделения дознания.

Вариант второй. Если в сообщении содержатся данные о признаках преступления, подследственного органу дознания, начальник органа дознания дает поручение о проведении проверки данного сообщения начальнику специализированного подразделения дознания, который, в свою очередь, руководствуясь п. 1 ч. ст. 40¹ УПК РФ, поручает штатному дознавателю, провести проверку сообщения и принять одно из решений, указанных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Такой порядок представляется оптимальным, так как начальник подразделения дознания дает поручение конкретному дознавателю с учетом количества находящихся в его производстве уголовных дел и специализации, если она существует в данном подразделении дознания.

Таким образом, установленные в ч. 2 ст. 40 УПК РФ полномочия органа дознания в органах внутренних дел распределяются между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем.

Процессуальные полномочия начальника органа дознания. Анализ ст. 40² УПК РФ дает основание для вывода о том, что процессуальные полномочия начальника органа дознания носят преимущественно контрольно-управленческий характер. При этом между контрольными и управленческими полномочиями, как правило, существуют корреляционные связи: основанием для реализации управленческих полномочий являются результаты реализации контрольных полномочий. Исключением является полномочие начальника органа дознания поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке. Реализация этого управленческого полномочия обусловлена необходимостью исполнить установленную ч. 1 ст. 144 УПК обязанность дознавателя и органа дознания «принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не более 3 суток со дня поступления указанного сообщения».

В п. 3 ч. 1 ст. 40² УПК РФ закреплено одно из контрольных полномочий начальника органа дознания: проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, которые находятся в производстве органа дознания (дознавателя). Поводом для реализации данного полномочия, как правило, является ходатайство дознавателя, который производит проверку сообщения о преступлении, о продлении срока проверки до 10 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). При наличии к тому оснований начальник органа дознания реализует закрепленное в п. 2 ч. ст. 40² и ч. 3 ст. 144 УПК РФ полномочие на продление срока проверки, которое носит управленческий характер.

Реализация начальником органа дознания контрольного полномочия на проверку материалов уголовного дела может носить плановый характер, а может быть обусловлена жалобами на действия дознавателя. Если в ходе проверки начальник органа дознания обнаружит недостатки в деятельности доз-

навателя, он может реализовать управленческое полномочие: давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 1 ст. 40² УПК РФ).

Реализация управленческого полномочия, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 40² УПК РФ, может быть обусловлена результатами реализации такого контрольного полномочия, как «рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение» (п. 5 ч. 1 ст. 40² УПК РФ).

В том случае, если в ходе проверки начальник органа дознания придет к убеждению в том, что один дознаватель не в состоянии всесторонне, полно и объективно расследовать данное дело, он может привести в действие управленческое полномочие, которое заключается в принятии решения о создании группы дознавателей для производства дознания по данному уголовному делу (п. 7 ч. 1 ст. 40² УПК РФ). В последующем начальник органа дознания может принимать решения об изменении состава группы дознавателей.

В УПК РФ закреплено полномочие начальника органа дознания утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу. Принятию данного решения предшествует реализация упомянутого ранее контрольного полномочия проверять материалы уголовного дела, находящегося в производстве дознавателя. Реализуя данное полномочие, начальник органа дознания может не найти оснований для реализации полномочия на утверждение обвинительного акта или обвинительного постановления и прийти к выводу о наличии оснований для реализации управленческого полномочия на возвращение уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления (п. 9 ч. 1 ст. 40² УПК РФ).

Управленческий характер носит полномочие начальника органа дознания поручать должностным лицам органа дознания исполнение поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении (п. 6 ч. 1 ст. 40² УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 40² УПК РФ «начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное следствие в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными статьей 40¹ настоящего Кодекса».

Перечень рассмотренных полномочий начальника органа дознания не является исчерпывающим. Начальник органа дознания уполномочен также:

– освобождать незаконно задержанных, лишенных свободы, незаконно помещенных в медицинский или психиатрический стационар, содержащихся под стражей свыше срока, предусмотренного законом (ч. 2 ст. 10 УПК РФ);

– принимать меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 11 УПК РФ);

– направлять физическим и юридическим лицам требования, поручения и запросы, которые являются обязательными для исполнения (ч. 4 ст. 21 УПК РФ);

– задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений (ч. 1 ст. 91 УПК РФ);

– принимать решение о возбуждении, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности (ст. 145 УПК РФ).

Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания. Согласно п. 17¹ ст. 5 УПК РФ «начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания».

Начальник подразделения дознания – это должностное лицо, возглавляющее специализированное подразделение органа дознания, предназначенное для производства дознания на постоянной основе, которое состоит из штатных дознавателей, уполномоченных на производство дознания по уголовным делам.

Анализ ст. 40¹ УПК РФ дает основание для вывода о том, что процессуальные полномочия начальника подразделения дознания носят контрольно-управленческий характер, имеют сходство с аналогичными полномочиями начальника органа дознания по наименованию, однако существенно различаются по содержанию.

Как уже было отмечено в начале параграфа, начальник подразделения дознания уполномочен поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ).

Единственное контрольное полномочие, которым наделен начальник подразделения дознания, проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящегося в производстве дознавателя (п. 1 ч. 2 ст. 40¹ УПК). Данное полномочие предполагает наличие у начальника подразделения дознания управленческих полномочий, подлежащих реализации в зависимости от результатов проверки.

В ст. 40¹ УПК РФ не раскрывается содержание контрольного полномочия начальника подразделения дознания проверять материалы проверки сообщения о преступлении, если такая проверка проводилась в период осуществления дознавателем проверочных мероприятий, и неясно, какие именно управленческие полномочия реализует начальник подразделения дознания по результатам проведенной им проверки. Системное толкование п. 1 ч. 3 и ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ дает основание для вывода о том, что результатом проведения такой проверки может быть реализация начальником подразделения дознания полномочия возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и

провести по нему дознание, обладая полномочиями дознавателя (ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ).

Если предметом проверки был так называемый «отказной материал», и в результате проверки были установлены незаконность или необоснованность решения об отказе в возбуждении уголовного дела, это является поводом для реализации начальником подразделения дознания управленческого полномочия, которое заключается в том, что начальник подразделения дознания вносит прокурору ходатайство об отмене незаконного или необоснованного, с его точки зрения, постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ).

Применительно к результатам проверки материалов находящегося в производстве дознавателя уголовного дела, в ч. 1 и 2 ст. 40¹ УПК РФ предусмотрены следующие управленческие полномочия начальника подразделения дознания:

1) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 2 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ). При этом начальник подразделения дознания руководствуется организационными соображениями (равномерное распределение нагрузки, передача уголовного дела более опытному сотруднику и т.п.), а не выявленными в процессе проверки материалов уголовного дела нарушениями в деятельности подчиненного дознавателя. В случае нарушения дознавателем требований УПК РФ, начальником подразделения дознания могут быть реализованы иные управленческие полномочия, предусмотренные ст. 40¹ УПК РФ;

2) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения (п. 2 ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ). Реализуя данное полномочие, начальник подразделения дознания может дать указания: о выдвижении и проверке следственных версий; о разработке плана производства дознания по уголовному делу; об установлении определенных обстоятельств расследуемого преступления; о составлении и предъявлении конкретному лицу уведомления о подозрении; о составлении обвинительного акта (обвинительного постановления) и т.п.;

3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ). Поводом для реализации начальником подразделения дознания данного полномочия является приостановление дознания:

а) *при отсутствии какого-либо из предусмотренных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ оснований для приостановления дознания*¹:

– лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1);

– подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2);

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК РФ нормы, закрепленные в ст. 208 УПК РФ, подлежат применению при производстве дознания.

– место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3);

– временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях (п. 4);

б) *без соблюдения требований:*

– части четвертой ст. 208 УПК РФ, о приостановлении предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, только по истечении срока расследования, а по основаниям, предусмотренным п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, – до окончания срока предварительного следствия;

– части 5 ст. 208 УПК РФ, в которой содержится предписание, до приостановления предварительного следствия выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принять меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление.

Из содержания ст. 40¹ УПК РФ неясно, как должен поступать начальник подразделения дознания, если в ходе проверки материалов уголовного дела придет к выводу о незаконности или необоснованности иных решений дознавателя: о предъявлении конкретному лицу незаконного и необоснованного уведомления о подозрении; об избрании подозреваемому меры пресечения, не обеспечивающей его надлежащее поведение и т.д.

Если принимается решение о создании группы дознавателей, начальник подразделения дознания назначается ее руководителем и наделяется соответствующими полномочиями (ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ).

Таким образом, в соответствии с ч.ч. 3 и 5 ст. 223² УПК РФ начальник подразделения дознания как руководитель группы дознавателей наделяется полномочиями: организовать работу группы дознавателей; руководить процессуальными действиями дознавателей, включенных в группу; по окончании дознания составить обвинительный акт; участвовать в следственных действиях, производимых другими дознавателями; лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 223² УПК РФ руководитель группы дознавателей уполномочен принимать решения о:

1) выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном статьями 153-155 УПК РФ;

2) прекращении уголовного дела полностью или частично;

3) приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;

4) письменном уведомлении о подозрении в совершении преступления;

5) привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;

6) направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской, судебно-психи-

атрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

7) возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока дознания;

8) возбуждении с согласия прокурора перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК.

Процессуальные полномочия дознавателя. Согласно п. 7 ст. 5 УПК РФ «дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Из содержания приведенной нормы следует вывод о том, что дознавателями как участниками уголовного судопроизводства являются:

1) дознаватель по должности, т.е. лицо, назначенное на должность дознавателя и являющееся штатным сотрудником специализированного подразделения дознания органа внутренних дел. По правилам п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации производят дознание по всем уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, за исключением уголовных дел, дознание по которым производится дознавателями иных органов дознания;

2) сотрудник органа дознания, не являющийся штатным дознавателем, которому начальник органа дознания поручил производство неотложных следственных действий по уголовному делу (ст. 157 УПК РФ), либо производство дознания в полном объеме (глава 32 и 32¹ УПК РФ).

Соответственно объем процессуальных правомочий дознавателя зависит от того, производит он дознание в порядке, предусмотренном главами 32 и 32¹ УПК РФ, или он производит неотложные следственные действия, в порядке, предусмотренном ст. 157 УПК РФ.

В ст. 41 УПК РФ перечислены самым общим образом следующие полномочия дознавателя:

1) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;

2) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

3) обжаловать с согласия начальника органа дознания решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвини-

тельного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226 и ч. 4 ст. 226⁸ УПК РФ);

4) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Вышеперечисленные полномочия конкретизируются в статьях УПК РФ, которые регламентируют порядок возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, производимого в форме дознания или сокращенного дознания (*Реализация полномочий дознавателя в досудебных стадиях уголовного процесса рассматривается во второй части настоящего учебника*).

Полномочия сотрудников органов внутренних дел, не являющихся штатными дознавателями, следующим образом установлены в ст. 157 УПК РФ.

1. В ч. 1 ст. 157 УПК РФ сформулировано положение о том, что при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 УПК, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

2. В п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ указано на то, что дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации (п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ) производят неотложные следственные действия по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в пп. 2-6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ¹, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199⁴ УК РФ.

§ 6. Процессуальные функции дознавателя

Нормы УПК РФ, устанавливающие процессуальный статус прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя включены в главу 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Данное обстоятельство послужило поводом для утверждений о том, что прокурор, следователь и дознаватель обязаны выполнять только функцию обвинения (уголовного преследования). Формированию таких утверждений поспособствовало и то, что функции обвинения и уголовного преследования по смыслу п. 45 ст. 5 УПК РФ являются тождественными, при этом уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ является обязанностью прокурора, следователя и дознавателя.

Отдельные следователи и дознаватели в своих суждениях, основанных на буквальном понимании главы 6 УПК РФ, п. 45 ст. 5 и ч. 1 ст. 21 УПК РФ, пошли еще дальше, полагая, что в ходе предварительного расследования они обязаны собирать только обвинительные доказательства, а собрание оправдательных доказательств – забота подозреваемого, обвиняемого и их защитников.

¹ В пп. 2-6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ перечислены уголовные дела, дознание по которым производят: органы федеральной службы безопасности; таможенные органы; начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии со статьей 40 УПК РФ.

Такое представление о процессуальных функциях, в случае его реализации в уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, чревато негативными последствиями вплоть до незаконного и необоснованного обвинения (уголовного преследования) лиц в совершении преступлений. В связи с этим вопрос о процессуальных функциях дознавателя¹ требует самостоятельного и более детального рассмотрения.

Рассмотрение вопроса о процессуальных функциях дознавателя предполагает получение ответов на ряд возникающих в теории и практике уголовного процесса вопросов: что такое «функция обвинения» и «функция уголовного преследования»; в каком соотношении между собой находятся функции обвинения и уголовного преследования; включают ли функции обвинения и уголовного преследования всю уголовно-процессуальную деятельность дознавателя. Однако прежде чем рассматривать перечисленные вопросы необходимо определить исходное положение дальнейшего рассмотрения – понятие функции.

В современном русском языке «функция» – это «1. Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения другого явления. 2. Переменная величина, меняющаяся в зависимости от изменения другой величины (аргумента). 3. Работа, производимая органом, организмом, как проявление его жизнедеятельности. 4. *переносно* Обязанность, круг деятельности. 5. Значение, назначение, роль»².

Для конструирования понятий «функция обвинения» и «функция уголовного преследования» из приведенных выше значений функции может быть использовано только одного из них: понятие функции как обязанности или круга деятельности. Подтверждением тому, что в УПК РФ термин «функция» используется в значении «обязанность» является системное толкование п. 45 ст. 5 и ч. 1 ст. 21 УПК. Как уже было отмечено выше, функция обвинения по смыслу п. 45 ст. 5 УПК РФ равнозначна функции уголовного преследования, осуществление которой является *обязанностью* прокурора, следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 21 УПК РФ).

Исходным положением для формулирования понятия функции обвинения является закрепленная в п. 22 ст. 5 УПК РФ дефинитивная норма, согласно которой обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Следовательно, *функция обвинения – это обязанность прокурора, следователя и дознавателя, в пределах установленных законом полномочий и при наличии к тому оснований, формулировать в порядке, установленном УПК РФ, утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом.*

¹ Ограничение предмета рассмотрения в настоящем параграфе объясняется тем, что учебник предназначен главным образом для дознавателей. Вместе с тем, рассматриваемый вопрос в полной мере относится и к следователю.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 4. 1984. С. 587.

Исходным положением для формулирования понятия функции уголовного преследования является легальное определение уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Соответственно, *функция уголовного преследования представляет собой обязанность прокурора, следователя и дознавателя при наличии к тому оснований изобличать в совершении преступления лиц, привлеченных к участию в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемых или обвиняемых.*

В теории и практике уголовного процесса достаточно широкое распространение получила точка зрения о тождественности функций обвинения и уголовного преследования.

Основания для такого утверждения обнаруживаются в ряде норм УПК РФ. На тождественность этих функций указывает, прежде всего, содержание п. 45 ст. 5 УПК РФ, в котором сформулировано легальное определение сторон как участников уголовного судопроизводства, выполняющих на основе состязательности *функцию обвинения (уголовного преследования)* или защиты от обвинения.

Со всей очевидностью тождественность этих функций обнаруживается в нормах УПК РФ, устанавливающих процессуальный статус прокурора, где термины «обвинение» и «уголовное преследование» используются как тождественные.

В ч. 3 ст. 37 УПК РФ закреплено положение, согласно которому в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное *обвинение*, однако согласно ч. 4 ст. 37 УПК РФ «прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, *отказаться от осуществления уголовного преследования* (выделено нами. – Авт.) с обязательным указанием мотивов своего решения».

Порядок и основания отказа от осуществления уголовного преследования установлены в ч. 7 ст. 246 УПК РФ следующего содержания: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он *отказывается от обвинения* (выделено нами. – Авт.) и излагает суду мотивы отказа.

Вместе с тем действия прокурора в судебном разбирательстве, перечисленные в ч. 5 ст. 246 УПК (представление доказательства и участие в их исследовании, изложение суду мнения по существу обвинения, и т.д.), подпадают под описание уголовного преследования в п. 55 ст. 5 УПК РФ.

Несмотря на использование в УПК РФ терминов «обвинение» и «уголовное преследование» как равнозначных, обвинение и уголовное преследование в значении, сформулированном в п. 22 и 55 ст. 5 УПК РФ, не могут быть тождественными, поскольку они имеют различную правовую природу.

Обвинение, как это закреплено в п. 22 ст. 5 УПК РФ, представляет собой «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 2284-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ключкова Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 6 части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» приведенное понятие конкретизировано следующим образом: «Обвинение представляет собой утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке (пункт 22 статьи 5 УПК Российской Федерации), оно должно быть закреплено в процессуальном документе и подтверждено доказательствами. Совокупность установленных по уголовному делу фактов, которые свидетельствуют о совершении обвиняемым общественно опасного и противоправного деяния как основания его уголовной ответственности, составляет объем обвинения. Обвинение отражает фактические обстоятельства преступного деяния и указывает на конкретные признаки состава преступления в том виде, в каком они установлены органами предварительного расследования и сформулированы в специальном процессуальном документе (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении)»¹.

Анализ норм УПК РФ, устанавливающих содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения обвинительного акта и обвинительного постановления приводит к выводу о том, что обвинение:

1) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого – это описание преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с указанием времени, места совершения преступления, а также обстоятельств, перечисленных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также квалификация инкриминируемого преступления (пп. 4-5 ч. 2 ст. 171 УПК). Этот элемент описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого в обвинительном заключении, в обвинительном акте и обвинительном постановлении называется «формулировка обвинения»;

2) в обвинительном заключении – это формулировка предъявленного обвинения с указанием квалификации совершенного преступления (п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), т. е. изложение формулировки обвинения из описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

3) в обвинительном акте и обвинительном постановлении – это формулировка обвинения с указанием квалификации совершенного преступления (п. 5 ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226⁷ УПК РФ).

¹ СПС «КонсультантПлюс». Аналогичные правовые позиции сформулированы в ряде других определений Конституционного Суда Российской Федерации. См., напр., определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2016 № 1243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Павла Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

Уголовное преследование, как уже было отмечено, процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Отсюда следует вывод о том, что обвинение, как составная часть вышеперечисленных процессуальных актов, и уголовное преследование, как процессуальная деятельность, осуществляемая в целях изобличения подозреваемого (обвиняемого), понятия не тождественные, а, значит, не являются тождественными функции обвинения и уголовного преследования.

В юридической науке и правоприменительной практике существует иная точка зрения по вопросу соотношения функций обвинения и уголовного преследования, суть которой состоит в том, что функция обвинения является составной частью функции уголовного преследования. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данную гипотезу, рассмотрим алгоритм действий дознавателя по выполнению функции уголовного преследования.

По смыслу дефинитивной нормы, закрепленной в п. 55 ст. 5 УПК РФ, выполнение дознавателем функции уголовного преследования начинается с появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого. В свою очередь, привлечь определенное лицо к участию в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого дознаватель может одним из способов, установленных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

1. Возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для принятия дознавателем решения о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления в действиях (бездействии) данного лица. Это означает, что дознаватель принимает такое решение, если в ходе проверки сообщения о преступлении он получил сведения, которые указывают на объект, объективную сторону и субъект совершенного или предполагаемого преступления.

При наличии таких сведений дознаватель выносит постановление о возбуждении уголовного дела и, как того требуют п.п. 3-4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, указывает в описательно-мотивировочной части постановления признаки совершенного или предполагаемого преступления и его уголовно-правовую квалификацию.

Например, в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела о краже чужого имущества дознаватель указывает: «...рассмотрев сообщение о преступлении, поступившее от (*фамилия и инициалы заявителя*), **установил:** (*дата, время, место происшедшего события, фамилия и инициалы лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело*), воспользовавшись тем, что (*фамилия и инициалы пострадавшего*) уснул на диване в зале ожидания железнодорожного вокзала города (*название города*), тайно похитил его дорожную сумку с личными вещами на общую сумму 35 000 рублей. Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ, **постановил:** 1. Возбудить

уголовное дело в отношении (*фамилия, имя и отчество лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело*), в деяниях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ».

2. Задержание лица по подозрению в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ дознаватель вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

Дознаватель возбуждает уголовное преследование путем задержания определенного лица по подозрению в совершении преступления лишь тогда, когда задержание производится по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Это объясняется тем, что задержание подозреваемого по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 91 УПК РФ, производится только после возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица, т.е. в рамках уже возбужденного уголовного преследования.

В некоторых случаях основание для задержания лица является комплексным: лицо застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения; на лицо, как на совершившее преступление, указали очевидцы; на лице обнаружены явные следы преступления и т.д. (*Подробнее об основаниях и порядке задержания подозреваемого см. § 2 главы 5 настоящего учебника*).

Факт задержания лица по подозрению в совершении преступления дознаватель фиксирует в протоколе задержания подозреваемого, в котором указывает: дату и время составления протокола; дату, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого; результаты обыска и другие обстоятельства его задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ).

Утверждение о совершении подозреваемым преступления в протоколе формулируется самым общим образом, а именно путем указания основания (оснований) задержания: «А. застигнут в момент совершения преступления», «очевидцы прямо указали на А. как на лицо, совершившее преступление» и т.д.

Составляя протокол задержания подозреваемого, дознаватель обязан выполнить требование ч. 1 ст. 92 УПК РФ и разъяснить задержанному права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Это означает, что дознаватель обязан, прежде всего, разъяснить право задержанного знать, в чем он подозревается, давать объяс-

нения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказать от дачи объяснений и показаний (пп. 1 и 2 ч. 4 ст. 46 УПК). Поскольку в ч. 1 ст. 92 УПК РФ не указано, насколько детально разъясняется право задержанного знать, в чем он подозревается, постольку дознаватель может ограничиться сообщением примерно следующего содержания: «Вы подозреваетесь в ограблении гражданина (фамилия и инициалы пострадавшего), т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ».

3. Избрание в отношении подозреваемого меры пресечения до предъявления обвинения (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 100 УПК РФ «в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого» (*Подробнее о применении мер пресечения органами дознания МВД России см. § 3 главы 5 настоящего учебника*).

При наличии оснований для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения дознаватель выносит либо постановление об избрании меры пресечения, либо постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании соответствующей меры пресечения. При этом, как того требует ч. 1 ст. 101 УПК РФ, составной частью постановления должно быть «*указание на преступление, в котором подозревается ... лицо*» (выделено нами. – Авт.). Выполняя данное предписание, дознаватель обязан изложить в описательно-мотивировочной части постановления сущность выдвинутого подозрения, т.е. описать деяния подозреваемого, которые, по мнению дознавателя, содержат признаки преступления, и указать, по какой норме УК РФ квалифицируются совершенные деяния.

Например, по уголовному делу о грабеже в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу после слова «установил» дознаватель указывает: (*дата, время, место происшедшего события, фамилия и инициалы лица, в отношении которого избирается мера пресечения*) вырвал из рук (*фамилия и инициалы пострадавшей*) дамскую сумочку, в которой находились деньги в сумме 15 000 рублей, мобильный телефон стоимостью 20 000 рублей, а также косметические принадлежности стоимостью 2 500 рублей, и скрылся с похищенным имуществом. Таким образом (*фамилия и инициалы лица, в отношении которого избирается мера пресечения*) совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ».

4. Составление уведомления о подозрении в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления¹, если в ходе дознания им «получены

¹ В ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ используется словосочетание «уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления», что нельзя признать корректным, поскольку совершение преступления как факт констатируется либо в постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, либо в обвинительном приговоре суда.

достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления» (ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 223¹ УПК РФ в описательно-мотивировочной части уведомления о подозрении в совершении преступления, помимо прочих сведений, должно быть «описание преступления с указанием места, времени его совершения» (п. 4), а также «пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление» (п. 5).

Составной частью каждого процессуального документа, составлением которого дознаватель возбуждает уголовное преследование, является утверждение о совершении определенным лицом преступления, соответствующее понятию «обвинение», сформулированному в п. 22 ст. 5 УПК РФ. Таким образом, формулируя в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица, в протоколе задержания подозреваемого, в постановлении об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или в уведомлении о подозрении в совершении преступления утверждение о совершении определенным лицом преступления, дознаватель выполняет функцию обвинения, процессуальной формой которой является подозрение в совершении преступления.

В связи с этим следует различать обвинение, сформулированное в процессуальных актах, которыми возбуждается уголовное преследование, от обвинения, сформулированного в обвинительном акте или обвинительном постановлении.

Обвинение в постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе задержания подозреваемого, в постановлении об избрании меры пресечения и уведомлении о подозрении – это не более чем обвинительный тезис, т.е. «положение, истинность которого должна быть доказана»¹ путем выполнения функции уголовного преследования подозреваемого.

Обвинение, сформулированное дознавателем в обвинительном акте или обвинительном постановлении – это результат выполнения функции уголовного преследования, на основании которого дознаватель принимает решение о направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса о передаче дела в суд. Кроме того, обвинение о совершении преступления небольшой или средней тяжести может быть сформулировано в постановлении дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям (ст.ст. 25, 25¹, 28, 28¹ и ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

Таким образом, функция обвинения не является составной частью функции уголовного преследования. Между этими функциями существуют причинно-следственные связи: выполнение функции обвинения является причиной выполнения функции уголовного преследования и в свою очередь следствием ее выполнения. Эти связи находят свое четкое проявление в уголовно-процес-

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 4. 1984. С. 346.

суальной деятельности дознавателя, осуществляемой с момента возбуждения уголовного преследования и до окончания производства по уголовному делу.

Исходя из содержания п. 55 ст. 5 УПК РФ, квинтэссенцией уголовного преследования является *изобличение* подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Поскольку в УПК РФ понятие «изобличение» не конкретизировано, постольку есть основание полагать, что этот термин используется в общеупотребительном смысле: как действие по значению глагола «изобличить – показать, сделать явной виновность кого-либо; выявить причастность к чему-либо предосудительному; уличить»¹.

Отсюда следует, что возбуждение дознавателем уголовного дела, задержание подозреваемого, избрание меры пресечения и составление уведомления о подозрении еще не является уголовным преследованием, поскольку в этот момент дознаватель не производит никаких действий, направленных на изобличение подозреваемого.

Осуществление дознавателем уголовного преследования начинается после выполнения следующих действий: 1) объявление подозреваемому, в чем именно он подозревается и 2) допрос подозреваемого по существу имеющегося в отношении его подозрения.

Процедура доведения дознавателем до сведения подозреваемого обвинительного тезиса зависит от способа привлечения лица к участию в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого.

Если таким способом является возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица, дознаватель направляет этому лицу уведомление о принятом решении (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). В УПК РФ не установлены реквизиты уведомления о возбуждении уголовного дела. Эта неполнота устраняется в разработанных правоохранительными органами бланках уведомлений о возбуждении уголовного дела. Так, например, составной частью бланка уведомления, которое направляет дознаватель военной полиции, является описание повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также указание квалификации преступления (пункт, часть, статья УК РФ), по признакам которого возбуждено уголовное дело². Аналогичное уведомление может быть направлено подозреваемому и дознавателем органа внутренних дел.

Если лицо задержано по подозрению в совершении преступления, сведения о возникшем в отношении его подозрении задержанный получает, как уже было отмечено, из протокола задержания, где эти сведения указаны в ви-

¹ Изобличение в современном русском языке – это действие по значению глагола «изобличить», т.е. «показать, сделать явной виновность кого-либо; выявить причастность к чему-либо предосудительному; уличить» (Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 1981. С. 651). Текст дефинитивной нормы, закрепленной в п. 55 ст. 5 УПК РФ, не дает оснований полагать, что в ней термину «изобличение» придается какое-либо иное значение.

² Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Утверждена приказом Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 (ред. от 20.07.2017). Приложение 1. Бланк 22 // СПС «КонсультантПлюс».

де основания его задержания, и сообщения дознавателя, в совершении какого преступления подозревается задержанный.

В случаях избрания меры пресечения или составления уведомления о подозрении, подозреваемый получает сведения о сущности имеющегося в отношении его подозрения из постановления об избрании меры пресечения или уведомления о подозрении, копии которых ему вручает дознаватель (ч. 2 ст. 101 и ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ).

Если в отношении подозреваемого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, сведения о сущности подозрения он получает из постановления судьи об избрании соответствующей меры пресечения (ч. 5 ст. 105¹ и ч. 8 ст. 108 УПК РФ¹).

Получение подозреваемым сведений об имеющемся в отношении его подозрении рассмотренными выше способами не освобождает дознавателя от обязанности перед началом допроса объявить подозреваемому, в чем он подозревается, и разъяснить сущность подозрения.

Выполнение дознавателем указанных действий имеет особое значение, если лицо было задержано по подозрению в совершении преступления. Это обусловлено тем, что в протоколе задержания нет более или менее подробного описания преступления, в совершении которого подозревается задержанный. Вывод о наличии в отношении его подозрения задержанный, как уже было отмечено, может сделать только из указанного в протоколе основания (оснований) задержания и сообщения дознавателя, в совершении какого преступления он подозревается.

Для того чтобы задержанный не оставался в неведении относительно возникшего в отношении его подозрения, в ч. 2 ст. 46 УПК РФ установлено правило, согласно которому задержанный должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (*О фактическом задержании подозреваемого подробнее см. § 2 главы 5 настоящего учебника*). В данной ситуации объявление подозреваемому перед началом допроса, в совершении какого преступления он подозревается, является основным средством обеспечения, предусмотренного п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ права задержанного знать, в совершении какого преступления он подозревается.

Производство допроса – это способ обеспечения права подозреваемого дать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Подозреваемый может согласиться с утверждением о совершении им преступления и дать показания об обстоятельствах совершения преступления, а может отрицать совершение им преступления.

Если подозреваемый не отрицает совершение им преступления и дает подробные показания об обстоятельствах его совершения, его изобличения может и не потребоваться, разумеется, если нет сведений о том, что подозреваемый, возможно, совершил другое (другие) преступление (преступления). В таком случае дознаватель при необходимости проверяет показания подозре-

¹ Закрепленная в ч. 8 ст. 108 УПК РФ норма применяется при избрании меры пресечения в виде залога и домашнего ареста в силу предписаний ч. 2 ст. 106 и ч. 3 ст. 107 УПК РФ.

ваемого путем постановки дополнительных, контрольных или уточняющих вопросов, а также путем производства следственных и иных процессуальных действий для получения дополнительной информации. Если в результате выполнения следственных и иных процессуальных действий дознаватель получает сведения, подтверждающие обоснованность сформулированного им утверждения о совершении подозреваемым преступления, дознаватель составляет обвинительный акт или обвинительное постановление.

Уголовное преследование в полном объеме дознаватель осуществляет тогда, когда подозреваемый полностью или частично отрицает совершение преступления. В данной ситуации изобличая подозреваемого, дознаватель предъявляет ему доказательства совершения преступления и предлагает дать пояснения по поводу предъявленных доказательств. Кроме того, в целях получения дополнительных сведений, необходимых для изобличения подозреваемого, дознаватель производит возможные по обстоятельствам дела следственные и иные процессуальные действия.

Итогом уголовного преследования в рассматриваемой ситуации может быть либо прекращение дознавателем уголовного дела или уголовного преследования, либо составление обвинительного акта или обвинительного постановления.

Составляя обвинительный акт или обвинительное постановление, дознаватель вновь формулирует утверждение о совершении определенным лицом преступления, и тем самым выполняет функцию обвинения, которая является следствием выполнения функции уголовного преследования.

В свою очередь, выполнение дознавателем функции обвинения путем составления обвинительного акта или обвинительного постановления детерминирует выполнение прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве. Наличие такой причинно-следственной связи возможно, если прокурор в результате изучения уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным актом или обвинительным постановлением, согласится с утверждением дознавателя о совершении обвиняемым инкриминируемого преступления и направит уголовное дело в суд для рассмотрения в судебном разбирательстве. Тем самым прокурор подтверждает свою готовность поддерживать государственное обвинение путем уголовного преследования обвиняемого.

Действия дознавателя, которые охватываются понятием «уголовное преследование», свидетельствуют об ошибочности высказанного в литературе мнения о том, что дознаватель (а также и следователь), обязан собирать только обвинительные доказательства.

Во-первых, в ходе допроса подозреваемый, признавая или отрицая совершение инкриминируемого деяния, может указать на обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость совершенного им деяния (ст.ст. 37-42 УК РФ) и (или) смягчающие наказание (ст. 61 УК РФ). Кроме того, в показаниях подозреваемого могут быть сведения о наличии оснований для освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности (ст.ст. 75, 76, 76¹, 76² и 90 УК РФ).

Подозреваемый может опровергать совершение им преступления и ссылаться на обстоятельства, свидетельствующие, как он полагает, о его непричастности к инкриминируемому деянию.

Подозреваемый и его защитник вправе заявить в ходе допроса ходатайство об установлении указанных подозреваемым обстоятельств, а дознаватель в соответствии с ч. 1 ст. 159 УПК РФ обязан рассмотреть и разрешить заявленное ходатайство. При этом дознаватель не может отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствует подозреваемый и его защитник, имеют значение для данного уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ).

В связи с этим может сложиться процессуальная ситуация, когда дознаватель, в результате производства следственных действий получит сведения, которые после их проверки и оценки (ст.ст. 87 и 88 УПК РФ) должны быть признаны оправдательными доказательствами. Более того, полученные доказательства могут повлечь за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Во-вторых, утверждение о том, что дознаватель обязан собирать только обвинительные доказательства, опровергается нормативным регулированием процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

УПК РФ в ч. 1 ст. 73 установил перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе: обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (п. 5); обстоятельства, смягчающие наказание (п. 6) и обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7). Доказательства, на основании которых формулируется вывод о наличии перечисленных выше обстоятельств, классифицируются как оправдательные.

В ст. 73 УПК РФ не указано, какие именно государственные органы и должностные лица, уполномоченные на осуществление уголовного судопроизводства, обязаны устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу. Ответ на этот вопрос содержится в ст.ст. 85, 86, 87 и 88 УПК РФ.

В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание – это собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

В свою очередь, обязанность собирать, проверять и оценивать доказательства уголовно-процессуальный закон возлагает на дознавателя, следователя, прокурора и суд (ч. 1 ст. 86, ст. 87 и 88 УПК РФ).

Таким образом, системное толкование ст. 73, ст. 85, ч. 1 ст. 86, ст. 87 и 88 УПК РФ приводит к выводу о том, что дознаватель обязан собирать как обвинительные, так и оправдательные доказательства.

В-третьих, утверждение о том, что дознаватель обязан собирать только обвинительные доказательства, нельзя признать соответствующим действительности по следующим соображениям.

Даже если допустить справедливость утверждения о том, что дознаватель обязан собирать только обвинительные доказательства, возникает вопрос о том, как он может определить, что в результате производства конкретного следственного действия будет получено именно обвинительное доказательство.

В ходе дознания нередко возникают ситуации, когда для установления события преступления и (или) причастности к его совершению конкретного лица (конкретных лиц), необходимо допросить значительное количество свидетелей. При этом у дознавателя есть только предположение о том, что вызванным на допрос лицам «могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела», что и явилось, согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ, основанием для их вызова на допрос в качестве свидетелей.

В конечном итоге, полученные от свидетелей показания могут быть трех видов: 1) в них содержатся сведения, указывающие на виновность конкретного лица в совершении преступления; 2) полученные сведения опровергают причастность данного лица к совершению преступления и 3) показания в которых вообще нет сведений, которые могли бы быть доказательствами по уголовному делу.

Если согласиться с утверждением о том, что уголовно-процессуальная деятельность дознавателя ограничивается сбором только обвинительных доказательств, то возникает вопрос о том, как следует поступать с оправдательными доказательствами, полученными в ходе дознания.

Логическим продолжением рассматриваемого утверждения является изъятие оправдательных доказательств из уголовного дела, что представляет собой юридический нонсенс, который может повлечь незаконное привлечение лица к уголовной ответственности, со всеми вытекающими негативными последствиями как для данного лица, так и для дознавателя.

В связи с этим дознавателю следует иметь в виду одно из выработанных в теории и практике уголовного процесса правил доказывания, согласно которому доказательства оцениваются как обвинительные или как оправдательные только после окончания собирания доказательств. Это обусловлено тем, что сведения, которые вначале оценивают как оправдательные доказательства, в дальнейшем могут получить диаметрально противоположную оценку. Так, например, для объяснения недостачи материальных ценностей нередко как оправдательные доказательства предъявляются товарно-транспортные накладные на вывоз продукции. Однако впоследствии обнаруживается, что это так называемые «бестоварные накладные», которые являются обвинительными доказательствами по уголовному делу о хищении чужого имущества.

Содержание выполняемых дознавателем функций обвинения и уголовного преследования не дают основания согласиться с утверждением о том, что дознаватель не выполняет других процессуальных функций. Основанием для такого вывода является тот факт, что значительная часть уголовно-процессуальной деятельности дознавателя не обладает признаками функций обвинения и уголовного преследования.

Поскольку вопрос о процессуальных функциях, в том числе и о процессуальных функциях дознавателя, является спорным и в силу его сложности должен быть предметом самостоятельного монографического исследования, постольку в рамках настоящего учебника ограничимся изложением авторской позиции по данному вопросу.

Анализ уголовно-процессуальной деятельности дознавателя дает основание для вывода о том, что дознаватель выполняет следующие процессуальные функции.

1. Функция рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях. Системообразующим фактором функции рассмотрения и разрешения заявлений о преступлениях является обязанность дознавателя принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в течение 3 суток принять по сообщению решение (ч.1 ст. 144 УПК РФ). Конечной целью уголовно-процессуальной деятельности дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела является принятие одного из следующих решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подсудности или в суд (ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Выполнение дознавателем функции рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях начинается с момента получения сообщения о преступлении и завершается принятием одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Способом выполнения функции рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях являются производство дознавателем процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (*Подробнее см. главу 7 части второй настоящего учебника*).

2. Функция доказывания. Системообразующими факторами функции доказывания являются обязанность дознавателя собирать, проверять и оценивать доказательства (ст.ст. 85-88 УПК РФ) и цели выполнения этой обязанности, установленные в ст. 73 УПК РФ.

Выполнение дознавателем функции доказывания начинается с момента получения сообщения о преступлении и завершается направлением уголовного дела в суд с обвинительным актом (обвинительным постановлением) или прекращением уголовного дела (*Подробнее см. главы 11 и 12 части второй настоящего учебника*).

Основной способ выполнения функции доказывания – это производство дознавателем следственных и иных процессуальных действий (*Подробнее см. главу 9 второй части настоящего учебника*). Выполнение дознавателем функции доказывания обеспечивается возможностью применения при наличии к тому оснований мер процессуального принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства (*Подробнее см. главу 5 настоящего учебника*).

На стадии возбуждения уголовного дела выполнение дознавателем функции доказывания ограничивается получением сведений способами, установленными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Проверка и оценка таких сведений с точки зрения их доказательственного значения осуществляется в ходе дознания.

3. Функция обвинения. Как уже было отмечено выше, функция обвинения – это выполнение дознавателем обязанности формулировать утверждение о совершении определенным лицом преступления. Функция обвинения носит дискретный¹ характер. Дискретность этой функции состоит в том, что первый раз дознаватель выполняет ее при возбуждении уголовного преследования, а второй раз по окончании выполнения функции уголовного преследования, при составлении обвинительного акта или обвинительного постановления. В случае избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 4 ст. 224 УПК РФ), дознаватель может выполнить функцию обвинения трижды, поскольку обязан составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявить обвинение, если в течение 10 суток с момента заключения под стражу подозреваемого не составит обвинительный акт.

4. Функция уголовного преследования. Системообразующим фактором функции уголовного преследования является цель ее выполнения: изобличение подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Дознаватель начинает выполнять функцию уголовного преследования с момента объявления подозреваемому, в чем он подозревается, и допроса по поводу возникшего подозрения или с момента предъявления подозреваемому постановления о привлечении его в качества обвиняемого и последующего допроса.

Способами выполнения функции уголовного преследования являются: предъявление дознавателем обвинительных доказательств подозреваемому или обвиняемому, отрицающему совершение им преступления; производство следственных и иных процессуальных действий в целях проверки показаний подозреваемого или обвиняемого либо получения дополнительных доказательств совершения подозреваемым или обвиняемым преступления.

Дознаватель завершает выполнение функции уголовного преследования либо составлением обвинительного акта (обвинительного постановления), либо постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Составляя обвинительный акт или обвинительное постановление, дознаватель, как ранее было отмечено, формулирует в этих процессуальных документах утверждение о совершении обвиняемым преступления, т.е. выполняет функцию обвинения, что подтверждает ее дискретный характер.

5. Функция обеспечения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Системообразующим фактором функции обеспечения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства является обязанность дознавателя «разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав» (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Деятельность дознавателя по обеспечению процессуальных прав участников уголовного судопроизводства рассматривается в главах 2 и 3 учебника.

¹ Дискретный [лат. – discretus] – прерывистый, состоящий из отдельных частей / Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1981. С. 171.

Контрольные вопросы:

1. Когда в российское уголовное судопроизводство был введен институт дознания?
2. Какой государственный орган был уполномочен на производство дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года?
3. В каких пределах производилось дознание по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года?
4. Каким образом была определена компетенция органов дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года?
5. В чем заключается отличие дознания, которое производится по УПК РФ 2001 г. от дознания по УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.?
6. Что собой представляет система органов дознания в современной России?
7. Каким образом организовано производство дознания в МВД России и территориальных органах МВД России?
8. Какие функции возлагаются на органы дознания МВД России?
9. Какими нормативно-правовыми актами регламентируется производство дознания в МВД России?
10. Каким образом в УПК РФ определены процессуальные полномочия органа дознания и начальника органа дознания?
11. Каким образом в УПК РФ определены процессуальные полномочия начальника подразделения дознания?
12. Каким образом в УПК РФ определены процессуальные полномочия дознавателя?
13. Какие процессуальные функции выполняет дознаватель?
14. В чем заключается выполняемая дознавателем функция обвинения, и в каком соотношении находятся понятия «функция обвинения» и «функция уголовного преследования»?

ГЛАВА 2.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

§ 1. Процессуальные права участников уголовного судопроизводства и их классификация

Одной из процессуальных функций дознавателя, как было отмечено ранее (§ 6 главы 1 учебника), является функция обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. По смыслу ч. 1 ст. 11 УПК РФ, в которой закреплена обязанность дознавателя разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав, речь идет об участниках, которые делятся на две группы.

Первая группа – участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя) и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и представитель гражданского ответчика).

Вторая группа – иные участники уголовного судопроизводства: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой, лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, лицо, в помещении которого производится обыск, и совершеннолетние члены его семьи, педагог и (или) психолог и др.

Изучение деятельности дознавателя по обеспечению процессуальных прав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты необходимо начинать с уяснения смысла ч. 4 ст. 15 УПК РФ, согласно которой «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом».

В главе второй УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» нет нормы, в которой был бы закреплён принцип процессуального равенства сторон, что вовсе не свидетельствует о том, что в уголовном судопроизводстве не существует такого принципа.

В УПК РФ равенство прав сторон возведено в ранг одного из общих условий судебного разбирательства, предусмотренного ст. 244 УПК РФ, согласно которой «в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства».

Между тем, в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации закреплено правило, согласно которому *судопроизводство* в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Отсюда следует вывод о том, что действие конституционного принципа равенства сторон не ограничивается только судебными стадиями уголовного процесса, а распространяется также на досудебное производство. Это находит свое подтверждение в нормах УПК РФ, устанавливающих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (ст.ст. 42, 43, 44 и 45 УПК РФ) и со стороны защиты (ст.ст. 46, 47, 53, 54, 55 и 437 УПК РФ). В системе прав, закрепленных в указанных нормах УПК РФ, обнаруживаются права участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, совпадающие по своему содержанию, равно как и различающиеся по своему содержанию. Процессуальные права, закрепленные в перечисленных нормах УПК РФ, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты реализуют не только в судебных, но и в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, принцип процессуального равенства сторон находит свое воплощение в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в том, что его участники со стороны обвинения и защиты в процессуальном отношении равны перед должностными лицами, уполномоченными на возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования.

Права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, реализуемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, делятся на две группы: 1) *права, обеспечивающие процессуальное равенство участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты* и 2) *процессуальные права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, обусловленные их процессуальным статусом*.

В первую группу входят процессуальные права: давать показания; пользоваться помощью переводчика бесплатно; отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях и знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с их участием; знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела; обжаловать действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Осуществление участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты перечисленных процессуальных прав в ходе дознания обеспечивается соответствующими обязанностями дознавателя.

Предметом дальнейшего изучения в настоящей главе является содержание перечисленных прав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты¹ и деятельности дознавателя по обеспечению возможности их осуществления.

¹ Далее – «участники уголовного судопроизводства», если иное не оговорено в тексте настоящей главы учебника.

§ 2. Обеспечение дознавателем права давать показания

Правом давать показания наделены: потерпевший (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (п. 3 ч. 4 ст. 44 УПК РФ); подозреваемый (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и гражданский ответчик (п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ).

Осуществление права давать показания является одним из наиболее эффективных способов защиты, охраняемых законом уголовно-правовых и гражданско-правовых интересов участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты. Так, например, потерпевший в своих показаниях может сообщать о деталях совершенного преступления, обосновывать причинение ему морального, физического или имущественного вреда, сообщать сведения о наличии обстоятельств, отягчающих ответственность подозреваемого (обвиняемого) и т.п. В свою очередь подозреваемый (обвиняемый) таким же способом может опровергать совершение преступления, указывать на обстоятельства, исключающие преступность совершенного им деяния, а также на обстоятельства, которые могут послужить основанием для его освобождения от уголовной ответственности, и т.д. Гражданский ответчик в своих показаниях может приводить доводы в опровержение обоснованности гражданско-правовых притязаний гражданского истца или ставить под сомнение сумму гражданского иска.

Процессуальным средством обеспечения данного права является обязанность дознавателя допросить потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого и гражданского ответчика. При этом дознаватель обязан произвести допрос потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого независимо от их волеизъявления, в силу необходимости выполнения предписаний о производстве данного следственного действия, сформулированных в п.п. 1 и 2 ч. 5 ст. 42, ч. 2, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, ч. 4 ст. 92, ст. 173 и ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ.

Допрос гражданского истца и гражданского ответчика не относится к обязательным следственным действиям, о чем свидетельствует то, что в УПК РФ не установлен процессуальный порядок допроса этих участников уголовного судопроизводства. Более того, показания гражданского истца и гражданского ответчика не указаны в ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве источника доказательств, а это означает бесцельность их допроса.

Допрос гражданского истца как самостоятельное следственное действие не производится по следующей причине. Поскольку причинение имущественного вреда непосредственно преступлением является основанием для признания лица как потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), так и гражданским истцом (ч. 1 ст. 44 УПК РФ), постольку физическое и юридическое лицо, которому преступлением причинен имущественный вред, является одновременно и потерпевшим, и гражданским истцом. Соответственно, право гражданского истца давать объяснения и показания осуществляется в ходе его допроса дознавателем как потерпевшего.

Для гражданского ответчика допрос на стадии предварительного расследования является основным средством реализации его права возражать против предъявленного иска (п. 2 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). В связи с этим по сложившейся практике гражданского ответчика допрашивают по правилам допроса свидетеля. Допрос осуществляется либо по усмотрению дознавателя, либо по требованию гражданского ответчика.

Подозреваемый и обвиняемый на первом допросе могут отказаться от дачи показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, ч.ч. 2 и 4 ст. 173 УПК РФ). Однако в последующем подозреваемый и обвиняемый могут воспользоваться своим правом давать показания (объяснения) и потребовать от дознавателя производства допроса.

В связи с этим следует иметь в виду, что согласно ч. 4 ст. 173 УПК РФ «повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого».

В отличие от подозреваемого и обвиняемого потерпевший обязан давать показания. Эта обязанность вытекает из формулировок: «потерпевший не вправе ... давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний» (п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ) и «за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний ... в соответствии со статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ч. 7 ст. 42 УПК РФ).

Таким образом, право давать показания (объяснения) означает, что потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, после первого их допроса дознавателем, в последующем могут обратиться к дознавателю, с требованием допросить их по обстоятельствам, имеющим отношение к уголовному делу, в котором они принимают участие.

Как правило, потерпевший обращается с таким требованием в связи с тем, что ему стали известны обстоятельства совершения преступления или последствия совершенного преступления, которые не были предметом его показаний в ходе ранее проведенного допроса.

Требование о проведении допроса, предъявляемое к дознавателю подозреваемым (обвиняемым), чаще всего бывает обусловлено полученной от защитника рекомендацией сообщить дознавателю сведения, которые не были предметом его показаний.

В УПК РФ не установлен порядок обращения участников уголовного судопроизводства к дознавателю с требованием о получении показаний. Следовательно, это может быть как устное обращение, так и письменное ходатайство. Устное обращение должно быть облечено в письменную форму: либо оно должно быть зафиксировано в протоколе следственного действия (например, предъявления подозреваемого для опознания), в ходе которого такое обращение поступило, либо обратившемуся участнику уголовного судопроизводства дознаватель должен предложить написать письменное ходатайство.

В соответствии с ч. 1 ст. 159 УПК РФ дознаватель обязан рассмотреть заявленное по уголовному делу ходатайство. При этом дознаватель не может отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку уголовно-процессуальный кодекс возлагает на него обязанность обеспечения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Кроме того, следует иметь в виду, что согласно ч. 2 ст. 159 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты не может быть отказано в производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела. Поскольку дознавателю в момент заявления ходатайства неизвестно, какие именно сведения он получит в результате допроса потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика, постольку он обязан предполагать, что сведения, которые он получит, могут иметь значение для данного уголовного дела.

Допрос потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого производится дознавателем по общим правилам, установленным в ст. 187-191 УПК РФ, с учетом процессуального положения каждого из указанных участников уголовного судопроизводства (*Подробнее см. § 3 главы 9 части второй настоящего учебника*).

§ 3. Обеспечение дознавателем права пользоваться помощью переводчика

Право участников уголовного судопроизводства пользоваться помощью переводчика – это одно из проявлений закрепленного в ч. 2 ст. 18 УПК РФ принципиального положения, согласно которому «участникам уголовного судопроизводства, не владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Право участников уголовного судопроизводства пользоваться помощью переводчика находится в корреляционной связи с их правом давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым они владеют. Реально обеспечить право давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеют участники уголовного судопроизводства, можно только путем привлечения переводчика к участию в производстве допроса и других следственных и процессуальных действий.

Деятельность дознавателя по обеспечению рассматриваемого права участников уголовного судопроизводства состоит из ряда последовательно выполняемых действий¹.

¹ В изложенном далее порядке дознаватель обеспечивает право свидетеля пользоваться помощью переводчика бесплатно (п. 3 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

1. *Принятие дознавателем решения о привлечении переводчика к участию в производстве следственных и иных процессуальных действий.* В соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ «участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Необходимость решения вопроса об участии переводчика в уголовном судопроизводстве, как правило, возникает при производстве первого допроса потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Поводом может быть как заявление участника уголовного судопроизводства о предоставлении ему переводчика, так и сомнение дознавателя в том, что потерпевший, подозреваемый или обвиняемый, в достаточной мере владеет языком, на котором будет производиться его допрос.

В связи с этим следует иметь в виду, что заявление потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым ходатайства о представлении переводчика не является обязательным для дознавателя. Следственной и судебной практике известно немало случаев, когда участники уголовного судопроизводства, прежде всего подозреваемые и обвиняемые, заявляют ходатайства об участии переводчика не потому, что не владеют или недостаточно владеют языком уголовного судопроизводства, а для того, чтобы осложнить производство по уголовному делу. Классическим примером в этом отношении является ходатайство о предоставлении переводчика, заявленное обвиняемым И.

Следователь отказал в удовлетворении ходатайства о предоставлении переводчика, поскольку обвиняемый И., по его мнению, владеет языком уголовного судопроизводства. Адвокат обвиняемого обжаловал решение следователя в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, однако суд первой и апелляционной инстанции оставили жалобу адвоката без удовлетворения. Действуя в интересах обвиняемого И., адвокат подал кассационную жалобу на решение суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда оставила апелляционное постановление без изменения, а жалобу адвоката без удовлетворения, поскольку «обвиняемый И. свободно владеет русским языком, является оперуполномоченным "... ОРЧ по линии уголовного розыска УВД по СЗАО г. Москвы, окончил Н-кую академию МВД, где обучался на русском языке, собственноручно составлял процессуальные документы на русском языке»¹.

Сомнение дознавателя в том, что потерпевший, подозреваемый или обвиняемый, в достаточной мере владеет языком, на котором будет производиться допрос данного участника, как повод для решения вопроса об участии

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 15.11.2010 № 22-14717 // СПС «КонсультантПлюс».

переводчика, как правило, возникает тогда, когда дознаватель устанавливает личность участника уголовного судопроизводства и заносит в протокол допроса полученные сведения.

В данной ситуации дознаватель, после разъяснения потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому процессуальных прав, обязан задать ему вопрос о необходимости участия переводчика в допросе. Заданный вопрос и полученный на него ответ дознаватель должен занести в протокол допроса.

Независимо от того, каким был ответ, – положительным или отрицательным, – дознаватель обязан определить уровень знания конкретным участником уголовного судопроизводства языка, на котором будет производиться допрос, а в последующем, если в этом возникнет необходимость, будут производиться иные следственные и процессуальные действия.

В статье 18 и в других статьях УПК РФ не установлены критерии владения участниками уголовного судопроизводства языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, как основание для обеспечения участия переводчика в уголовном судопроизводстве.

Как показывает изучение следственной практики, основным критерием, определяющим степень владения участником уголовного судопроизводства языком уголовного судопроизводства, как правило, считается мнение самого участника уголовного судопроизводства о его способности понимать обычную разговорную речь и объясняться с окружающими на их языке.

Однако такого уровня знания языка нередко бывает недостаточно для адекватного восприятия участником уголовного судопроизводства действий дознавателя и принимаемых им решений в ходе проверки сообщения о преступлении и при производстве дознания. Как правило, это обстоятельство обнаруживается в судебных стадиях, когда становится очевидным, что в предшествующих стадиях участник уголовного судопроизводства испытывал затруднения в понимании тех или иных терминов или обстоятельств, связанных с производством по уголовному делу, однако дознаватель не обеспечил участие переводчика при производстве следственных и иных процессуальных действий. Суд признает такое бездействие дознавателя существенным нарушением уголовно-процессуального закона и возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном разбирательстве по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ¹.

Анализ следственной и судебной практики приводит к выводу о том, что не владеющим или недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства следует считать участника уголовного процесса, если он: а) не понимает или плохо понимает разговорную речь на языке уголовного судопроизводства; б) не может свободно изъясняться на данном языке; в) не понимает на языке уголовного судопроизводства изложение фактических обстоятельств, связанных с производством по делу; г) не понимает применяемые в

¹ См., напр.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.03.2017 № 10-2346/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

уголовном судопроизводстве специальные термины и их разъяснение в понятной и доступной форме.

Отсюда следует, что в рамках решения вопроса о том, владеет или не владеет потерпевший, подозреваемый или обвиняемый языком уголовного судопроизводства, дознаватель должен убедиться не только в способности конкретного участника уголовного судопроизводства общаться на языке, на котором с его участием будет производиться дознание, но и адекватно воспринимать происходящее.

Для этого до производства допроса с потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым необходимо провести предварительную беседу для того, чтобы определить, насколько адекватно воспринимает участник уголовного судопроизводства сообщаемую ему информацию. Для того чтобы получить представление об уровне восприятия терминологии, которая будет использоваться в уголовном судопроизводстве, дознавателю целесообразно расспросить участника о том, как он понимает содержание процессуального документа, в котором изложено решение дознавателя о признании лица потерпевшим, либо о привлечении лица к участию в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого (постановление о возбуждении в отношении лица уголовного дела, протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения, уведомление о подозрении в совершении преступления) или обвиняемого (постановление о привлечении в качестве обвиняемого).

Кроме того, для того чтобы получить представление о степени владения языком уголовного судопроизводства целесообразно предложить потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому собственноручно написать ходатайство о предоставлении переводчика или заявление об отказе от переводчика с изложением причин, по которым он нуждается или не нуждается в помощи переводчика.

Написанное ходатайство или заявление следует приложить к протоколу допроса или иного следственного действия. Смысл этих действий состоит в том, что подсудимые, которые в ходе производства дознания отказывались от переводчиков, нередко заявляют в судебном разбирательстве о том, что на самом деле они не владеют языком уголовного судопроизводства и заявляли об этом на стадии предварительного расследования. В таких ситуациях суд, принимая решение по заявлению, учитывает наряду с другими обстоятельствами выполнение дознавателем указанных действий.

2. *Определение конкретного лица, которое может быть назначено переводчиком.* Если дознаватель приходит к выводу о том, что тот или иной участник уголовного судопроизводства нуждается в помощи переводчика, то он обязан определить, кто конкретно может быть назначен переводчиком.

В УПК РФ установлены следующие требования к лицу, которое может быть назначено переводчиком в уголовном судопроизводстве: 1) свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода (ч. 1 ст. 59 УПК РФ) и 2) незаинтересованность в исходе дела (ч. 2 ст. 69, ч. 1 и 2 ст. 61 УПК РФ).

Требование к переводчику, сформулированное в ч. 1 ст. 59 УПК РФ, находит свое дальнейшее развитие в ч. 2 ст. 169 УПК РФ, согласно которой «пе-

ред началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь¹ удостоверяется в его компетентности»².

Закрепленная в ч. 2 ст. 169 УПК РФ норма, на наш взгляд, нуждается в уточнении: дознаватель должен удостовериться в компетентности переводчика не перед началом следственного действия, а на этапе определения лица, которое может быть назначено переводчиком. В противном случае, дознавателю придется неоднократно назначать переводчиков, если их некомпетентность будет обнаружена перед началом следственного действия. Иначе говоря, некомпетентность переводчика должна быть обнаружена не после, а до назначения лица переводчиком.

Компетентность переводчика – это свободное владение как минимум двумя языками: уголовного судопроизводства и тем, на котором будет давать показания участник уголовного судопроизводства. В свою очередь свободное владение языками предполагает, что переводчик: 1) понимает разговорную речь на обоих языках и свободно на них изъясняется; 2) может излагать на обоих языках фактические обстоятельства, связанные с производством следственных и иных процессуальных действий; 3) в понятной и доступной форме разъяснять специальные термины, применяемые в уголовном судопроизводстве.

По вполне понятным причинам в УПК РФ не указано, каким образом дознаватель может удостовериться в компетентности переводчика. В теории и практике уголовного процесса считается, что компетентность предполагаемого переводчика может быть подтверждена наличием у него диплома об окончании специального вуза, рекомендациями и характеристиками с места работы. Способом проверки компетентности предполагаемого переводчика считается также его непосредственное общение с участником уголовного судопроизводства, которому требуется помощь переводчика.

Однако наличие у лица диплома, подтверждающего его знание языка, необходимого для выполнения функции переводчика, равно как и рекомендации (характеристики) с места его работы, лишь предполагает его компетентность. Вряд ли можно полагаться в этом отношении и на мнение участника уголовного судопроизводства, сформировавшееся у него в результате непосредственного общения с предполагаемым переводчиком, которое состоялось вне уголовного судопроизводства.

Решение дознавателя о назначении лица переводчиком на основании приведенных критериев всегда будет основано на презумпции его компетентности, которая либо подтвердиться, либо не найдет своего подтверждения при производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием.

¹ Системное толкование ч. 1 ст. 223 и гл. 22 УПК РФ, составной частью которой является ст. 169 УПК РФ, приводит к выводу о том, что данное предписание адресовано не только следователю, но и дознавателю.

² Компетентность – свойство по значению прилагательного «компетентный», т.е. «обладающий основательными знаниями в какой-либо области; знающий» / Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 2. К-О. 1983. С. 85.

Более надежным способом проверки компетентности предполагаемого переводчика представляется изучение дознавателем архивных уголовных дел, в которых данное лицо принимало участие в качестве переводчика. Особый интерес в этом отношении представляют уголовные дела, приговоры по которым были обжалованы, в том числе и по причине недостоверности положенных в основу приговора доказательств, обусловленную, по мнению жалобщика, некомпетентностью переводчика.

Системное толкование ч. 2 ст. 69, ч. 1 и 2 ст. 61 УПК РФ приводит к выводу о том, что в уголовно-процессуальном законе действует презумпция заинтересованности переводчика в исходе дела, если он: 1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; 2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика; 3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу. О том, что наличие приведенных обстоятельств предполагает заинтересованность переводчика, свидетельствует закрепленная в ч. 2 ст. 61 УПК РФ норма следующего содержания: «Лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела».

В связи с этим дознаватель, при определении лица, которое может быть назначено переводчиком, может и должен установить, как минимум, наличие или отсутствие обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2.

Установление обстоятельств, указанных в пункте 3, при определении предполагаемого переводчика, не всегда представляется возможным, поскольку дознавателю может быть неизвестно, кто именно будет привлечен или допущен к участию в производстве дознания. По этой причине к вопросу о предполагаемой заинтересованности переводчика в исходе уголовного дела дознаватель должен будет возвращаться при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием переводчика.

Согласно ч. 6 ст. 59 УПК РФ функцию переводчика в уголовном судопроизводстве может выполнять лицо, владеющее навыками сурдоперевода.

Необходимость участия лица, владеющего навыками сурдоперевода в следственных и иных процессуальных действиях, возникает тогда, когда они производятся с участием глухонемых.

Общение глухонемых между собой и с лицами, понимающими их знаки, осуществляется с помощью жестомимической или дактильной речи (ручной азбуки), между которыми имеются определенные различия. Поэтому, прежде чем назначить лицо, понимающее знаки глухонемых, целесообразно вызвать либо специалиста, понимающего и одну, и другую речь, либо специалистов,

понимающих разные речи, а затем решить, кто из них в данном случае может осуществлять функцию переводчика.

Качество перевода зависит от квалификации специалистов, понимающих знаки глухонемых, и поэтому в случае возникновения необходимости целесообразно приглашать в качестве переводчиков лиц, работающих в учебно-производственных комбинатах глухонемых, сотрудников общества глухих, преподавателей специальных школ и училищ. По делам несовершеннолетних глухонемых предпочтительно вызывать в качестве переводчиков сурдопедагогов, сурдопсихологов, инструкторов-переводчиков, методистов и других лиц, имеющих навыки работы с такими несовершеннолетними.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении иностранных граждан, или с участием иностранных граждан, иногда возникает вопрос о допуске к участию в производстве следственных и иных процессуальных действий в качестве переводчика консульского должностного лица¹, представляющего в России государство, гражданином (поданным) которого является участник уголовного судопроизводства.

Однако консульское должностное лицо не может выполнять функции переводчика в уголовном судопроизводстве Российской Федерации по следующей причине. Согласно ч. 2 ст. 169 УПК РФ перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности и разъясняет переводчику его права и ответственность, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 59 УПК РФ. Выполняя данное предписание, дознаватель обязан предупредить переводчика о том, что «за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ч. 4 ст. 59 УПК РФ), и отобрать подписку. Выполнение указанных действий является средством обеспечения достоверности сведений, получаемых в ходе следственного действия, и сохранения их в тайне. Если в качестве переводчика будет допущено консульское должностное лицо, дознаватель не вправе предупредить переводчика об ответственности по ст.ст. 307 и 310 УК РФ. Это обусловлено тем, что «консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершенных ими при выполнении консульских функций» (ч. 1 ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях).

Закрепленная в ч. 1 ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях норма международного права либо воспроизведена², либо конкретизирована в

¹ О понятии «консульское должностное лицо» см.: п. «d» ч. 1 ст. 1 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года / Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. – М., 1991. С. 122; СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: ч. 1 ст. 22 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Итальянской Республикой от 15 января 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1692; ч. 1 ст. 19 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Португальской Республикой от 26 октября 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3948 и др.

консульских конвенциях, заключенных Российской Федерацией с зарубежными государствами, в которых закреплены нормы, согласно которым:

– «консульские должностные лица и сотрудники консульского учреждения, являющиеся гражданами представляемого государства, пользуются иммунитетом от уголовной ответственности государства пребывания»¹;

– «консульские должностные лица пользуются иммунитетом от уголовной ответственности государства пребывания»²;

– «консульские должностные лица и члены их семей пользуются иммунитетом от уголовной ...юрисдикции в государстве пребывания...»³;

– «консульские должностные лица, имеющие дипломатические паспорта, и члены их семей пользуются иммунитетом от уголовной ...юрисдикции в государстве пребывания»⁴;

– «работник консульского учреждения и члены его семьи пользуются иммунитетом от уголовной ...юрисдикции в государстве пребывания»⁵ и т.п.

3. Процессуальное оформление решения о привлечении конкретного лица в качестве переводчика. О назначении лица переводчиком дознаватель выносит постановление (ч. 2 ст. 59 УПК РФ).

В описательно-мотивировочной части постановления дознаватель обосновывает необходимость привлечения к участию в уголовном деле переводчика, а также излагает мотивы назначения переводчиком конкретного лица с указанием на свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода.

В резолютивной части постановления дознаватель указывает фамилию, имя, отчество и дату рождения лица, назначаемого переводчиком, а также номер уголовного дела, в котором будет принимать участие переводчик.

Дознаватель объявляет постановление переводчику и разъясняет права, предусмотренные ч. 3 ст. 59 УПК РФ. Разъяснение переводчику его прав удо-

¹ См., напр.: ч. 2 ст. 19 Консульской конвенции между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки от 1 июня 1964 года // Ведомости ВС СССР. 1968. № 29. Ст. 261.

² См., напр.: ч. 2 ст. 15 Консульской конвенции между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Временным военным правительством Социалистической Эфиопии от 6 мая 1977 года // Ведомости ВС СССР. 1979. № 14. Ст. 212.

³ См., напр.: ст. 19 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 6 июня 1995 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 20. Ст. 2412; ст. 19 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой от 25 января 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 47. Ст. 4407; ст. 19 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Латвийской Республикой от 14 декабря 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 7. Ст. 493 и др.

⁴ См., напр.: ч. 1 ст. 19 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Индией от 21 декабря 1998 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 37. Ст. 3710.

⁵ См., напр.: ч. 1 ст. 15 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 марта 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 34. Ст. 3949.

стоверяется подписями дознавателя и переводчика. Объявление переводчику постановления удостоверяется его подписью с указанием даты объявления.

4. *Обеспечение участия переводчика при производстве следственных и иных процессуальных действий.* В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ «переводчик не вправе ... уклоняться от явки по вызовам дознавателя». Иначе говоря, переводчик обязан явиться по вызову дознавателя для участия в следственном действии. Однако в УПК РФ не установлен процессуальный порядок вызова переводчика для участия в производстве следственных действий. Процессуальная регламентация участия переводчика начинается с момента его прибытия в орган предварительного расследования для участия в производстве допроса или иного следственного действия. Так, в ч. 1 ст. 169 УПК РФ закреплено правило, согласно которому дознаватель привлекает переводчика к участию в следственном действии в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. В свою очередь ч. 5 ст. 164 УПК РФ устанавливает лишь порядок действий дознавателя на подготовительном этапе производства следственного действия: удостовериться в личности его участников; разъяснить участникам следственного действия их права, ответственность и порядок производства соответствующего следственного действия; предупредить потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта или переводчика (если они участвуют в следственном действии), об ответственности, предусмотренной ст.ст. 307 и 308 УК РФ.

Учитывая то, что ни в одной статье УПК РФ, в которых упоминается переводчик, не установлен порядок его вызова для участия в производстве следственного или иного процессуального действия, дознаватель может вызывать переводчика повесткой, телефонограммой, SMS-сообщением, по скайпу или электронной почте. Если переводчик работает в переводческой организации (переводческая фирма, бюро переводов и т.п.) или в ином учреждении, его вызов целесообразно осуществлять через руководителя данного образования или учреждения.

До начала следственного действия дознаватель должен выполнить предписания ч. 2 ст. 69 УПК и разъяснить его участникам право на заявление отвода переводчику.

Участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты разъясняется право заявить переводчику отвод, по основаниям, предусмотренным ч. 1 и 2 ст. 61 УПК РФ. В этом отношении дознаватели нередко допускают ошибку, которая заключается в том, что они не разъясняют сущность закрепленных в ч. 1 и 2 ст. 61 УПК РФ оснований для отвода переводчика. Это приводит к тому, что участники уголовного судопроизводства по неведению не реализуют свое право на отвод переводчика при наличии к тому оснований. Если это обстоятельство обнаруживается в судебном разбирательстве, суд возвращает уголовное дело прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Участвующим в следственном действии свидетелю, эксперту или специалисту разъясняется право на заявление отвода переводчику, если они обнаружат его некомпетентность.

Участникам следственного действия необходимо разъяснить, что предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, согласно ч. 3 ст. 69 УПК РФ, не является основанием для его отвода.

Участие переводчика в уголовном судопроизводстве не ограничивается устным переводом во время производства следственного или иного процессуального действия. В соответствии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ процессуальные документы, которые подлежат обязательному вручению участникам уголовного судопроизводства, должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

К документам, копии или подлинники которых дознаватель обязан вручать либо направлять участникам уголовного судопроизводства в переводе на их родной язык или язык, которым они владеют, относятся:

- постановление об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого – копия вручается лицу, в отношении которого вынесено постановление (ч. 2 ст. 101 УПК РФ);
- протокол о принятии залога – копия вручается залогодателю (ч. 5 ст. 106 УПК РФ);
- протокол о наложении ареста на имущество – копия подлежит вручению лицу, на имущество которого наложен арест, с разъяснением его права на обжалование решения о наложении ареста на имущество, а также заявление мотивированного ходатайства об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество или об отмене ареста, наложенного на имущество (ч. 8 ст. 115 УПК РФ);
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела – копия направляется заявителю с разъяснением права на обжалование данного постановления и порядка обжалования (ч. 4 ст. 148 УПК РФ);
- постановление о привлечении в качестве обвиняемого – копия вручается обвиняемому и его защитнику (ч. 8 ст. 172 УПК РФ);
- протокол обыска или выемки – копия вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск или выемка, либо совершеннолетнему члену его семьи, или представителю организации, в помещении которой производился обыск или выемка (ч. 15 ст. 182 и ч. 2 ст. 183 УПК РФ);
- постановление о прекращении уголовного дела – копия вручается либо направляется лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (ч. 4 ст. 213 УПК РФ);
- уведомление о подозрении в совершении преступления – копия вручается подозреваемому (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ);
- уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме – направляется потерпевшему с разъяснением порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме, а также права возражать против производства дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ).

Некоторыми особенностями отличается вручение обвиняемому копии обвинительного акта или обвинительного постановления с приложениями. Согласно ч. 3 ст. 226 и ч. 3 ст. 226⁸ УПК РФ указанные документы, в случае их утверждения, обвиняемому вручает прокурор. Однако по сложившейся следственной и судебной практике письменный перевод процессуальных документов, составленных следователем или дознавателем, и подлежащих вручению участникам уголовного судопроизводства на их родном языке или языке, которым они владеют, обеспечивает соответственно следователь или дознаватель¹.

§ 4. Обеспечение дознавателем права отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников

Право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников² принадлежит участникам уголовного судопроизводства, показания или объяснения которых, по результатам их оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, могут быть признаны доказательствами.

К участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, которые вправе не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, относятся: потерпевший (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); гражданский истец (п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ); подозреваемый (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); обвиняемый (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и гражданский ответчик (п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ)³.

Обеспечение дознавателем права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников заключается главным образом в разъяснении этого права участникам уголовного судопроизводства.

Право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты дознаватель разъясняет при объявлении процессуальных документов, которыми официально установлен их процессуальный статус. К таким документам относятся: постановление о признании потерпевшим, постановление о признании гражданским истцом, протокол задержания подозреваемого, уведомление о подозрении в совершении преступления, постановление о привлече-

¹ См., напр.: постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 19 апреля 1971 г. по делу Гусейнова // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1971. № 9. С. 9; постановление Президиума Верховного Суда Республики Тыва от 3 ноября 2016 г. // СПС «Консультант-Плюс» и др.

² Далее по тексту настоящей главы *«право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников»*, если иное не оговорено.

³ Отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников вправе также свидетель (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) и лица, которые в ходе проверки сообщения о преступлении заявляют о явке с повинной или дают объяснения (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ). О деятельности дознавателя по обеспечению права указанных участников уголовного судопроизводства не свидетельствовать против самого себя и близких родственников см. § 4 настоящей главы.

нии в качестве обвиняемого и постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика.

В бланках указанных постановлений (за исключением постановлений о признании гражданским истцом и гражданским ответчиком) и протокола задержания, которые согласно ч. 1 ст. 474 УПК РФ в редакции Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ¹ были обязательными для использования в уголовном судопроизводстве, перечислены права соответствующих участников уголовного судопроизводства, в том числе и право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников.

Дознаватель обязан объявить участнику уголовного судопроизводства постановление о признании его соответственно потерпевшим, гражданским истцом, обвиняемым или гражданским ответчиком, а подозреваемому – протокол задержания или уведомление о подозрении в совершении преступления, и разъяснить участнику уголовного судопроизводства его процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников.

Разъяснение дознавателем права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников не должно ограничиваться прочтением нормы УПК РФ, закрепляющей право соответствующего участника уголовного судопроизводства не свидетельствовать против самого себя и близких родственников. Дознаватель обязан разъяснить, как минимум, понятия «не свидетельствовать» и «близкие родственники».

Разъяснить понятие «не свидетельствовать» – это значит разъяснить участнику уголовного судопроизводства, что он вправе не сообщать сведения, которые могут, по его мнению, свидетельствовать о причастности его самого или его близких родственников к преступлению, по поводу которого производится дознание.

Необходимость разъяснения понятия «близкие родственники» вызвана тем, что не все участники уголовного судопроизводства имеют четкое представление о том, какие именно родственники по российским законам относятся к близким родственникам. В связи с этим дознаватель должен разъяснить, что согласно п. 4 ст. 5 УПК РФ к близким родственникам относятся: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

О разъяснении права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников дознаватель делает запись в постановлении или протоколе задержания, которая удостоверяется подписью участника уголовного судопроизводства.

¹ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, дознаватель обязан вручать участникам уголовного судопроизводства копии процессуальных документов, которыми официально определен их процессуальный статус.

Обязанность дознавателя вручать подозреваемому копию уведомления о подозрении в совершении преступления, а обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого закреплена соответственно в ч. 1 ст. 223¹ и ч. 8 ст. 172 УПК РФ.

Аналогичная обязанность дознавателя в отношении потерпевшего и подозреваемого вытекает из содержания п. 13 ч. 2 ст. 42 и п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, согласно которым потерпевший вправе получать копию постановления о признании его потерпевшим, а подозреваемый – копию протокола задержания. Поскольку в ст.ст. 42 и 46 УПК РФ вручение копий указанных документов не обусловлено наличием ходатайства об этом потерпевшего или подозреваемого, постольку дознаватель обязан вручать копии постановления о признании лица потерпевшим и протокола задержания соответственно потерпевшему и подозреваемому.

О вручении подозреваемому копии протокола задержания, а также о разъяснении подозреваемому прав, предусмотренных ч. 4 ст. 46 УПК РФ, дознаватель делает отметку в протоколе задержания подозреваемого. Выполнение дознавателем этих действий удостоверяется подписью подозреваемого и его защитника, если он участвует в уголовном судопроизводстве.

О разъяснении обвиняемому его прав и вручении ему и его защитнику копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого дознаватель делает отметку в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и удостоверяет выполнение указанных действий своей подписью.

Некоторой особенностью отличается разъяснение подозреваемому права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников при вручении уведомления о подозрении в совершении преступления.

О вручении копии уведомления о подозрении в совершении преступления и разъяснении подозреваемому прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, дознаватель составляет протокол (ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ). В бланке протокола вручения подозреваемому уведомления о подозрении в совершении преступления и разъяснении ему прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, который разработан и используется в практической деятельности органов дознания, перечислены права подозреваемого, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ, и отдельно указано его право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников.

В указанном протоколе дознаватель делает отметки о том, что подозреваемому: вручена копия уведомления о подозрении в совершении преступления; разъяснены его права; объявлено, в совершении какого преступления он подозревается с указанием юридической квалификации. Выполнение дознавателем перечисленных действий удостоверяется подписями подозреваемого и его защитника, если он участвует в уголовном деле.

Имеет свои особенности разъяснение подозреваемому права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, если в отношении лица возбуждено уголовное дело или избрана мера пресечения в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ в случае возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица дознаватель обязан незамедлительно уведомить данное лицо о принятом решении. При этом в УПК РФ не установлен способ уведомления лица о возбуждении уголовного дела. Органы предварительного расследования в таких случаях, как правило, направляют лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, письменное уведомление о принятом решении с приложением копии постановления о возбуждении уголовного дела. Эта практика нашла свое нормативное закрепление в Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов¹. К названной инструкции прилагаются бланки процессуальных документов, составляемых должностными лицами органов дознания и предварительного следствия, в том числе бланк уведомления лица о возбуждении в отношении него уголовного дела (Бланк 22), который может быть использован и дознавателями органов внутренних дел.

Однако ни в уведомлении о возбуждении уголовного дела, ни в прилагаемой к нему копии постановления о возбуждении уголовного дела не указаны права подозреваемого, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ.

Такая же ситуация складывается в случае избрания меры пресечения до предъявления обвинения. В соответствии с ч. 1 ст. 101 УПК РФ дознаватель обязан вручить копию постановления лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, но в типовых бланках этого постановления не указаны права подозреваемого, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Обязанности дознавателя по разъяснению прав подозреваемого в случае избрания меры пресечения ограничиваются разъяснением порядка обжалования решения об избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 101 УПК РФ).

Таким образом, в случае возбуждения уголовного дела или избрания меры пресечения до предъявления обвинения в отношении определенного лица, дознаватель разъясняет подозреваемому права, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в том числе и право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, перед началом его допроса.

Деятельность дознавателя по обеспечению права участников уголовного судопроизводства не свидетельствовать против самого себя и близких родственников не ограничивается разъяснением этого права. Согласно ч. 2 ст. 11 УПК РФ после разъяснения права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников дознаватель обязан предупредить участника уголов-

¹ Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Утверждена приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.10.2014 № 150 (ред. от 20.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

ного судопроизводства о том, что в случае его согласия дать показания, они могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Закрепленное в ч. 2 ст. 11 УПК РФ предписание воспроизведено, хотя и в иной редакции, в нормах УПК РФ, устанавливающих право участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, в виде продолжения следующего содержания: «При согласии потерпевшего (гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика. – Авт.) дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний»¹.

Выполнение дознавателем требования ч. 2 ст. 11 УПК РФ является одним из условий использования судом при постановлении приговора в качестве доказательств показаний участников уголовного судопроизводства, которые они давали в ходе предварительного расследования, в тех случаях, когда участники уголовного судопроизводства в судебном заседании отказываются давать показания, ссылаясь на ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Как показывает изучение приговоров, постановленных судами первой и апелляционной инстанции, суды строго соблюдают сформулированное в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» правоположение следующего содержания: «При отказе от дачи показаний потерпевшего, свидетеля, являющегося супругом или близким родственником подсудимого, а равно при отказе от дачи показаний самого подсудимого суд вправе огласить ранее данные ими показания, воспроизвести приложенные к протоколу допроса материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса и сослаться в приговоре на эти показания и материалы лишь в том случае, если при производстве предварительного расследования указанным лицам были разъяснены соответствующие положения пункта 3 части 2 статьи 42, пункта 2 части 4 статьи 46, пункта 3 части 4 статьи 47, пункта 1 части 4 статьи 56 УПК РФ, согласно которым никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников; кроме того, они были предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний, а показания подсудимого – при условии, что они были даны им в присутствии защитника (пункт 1 части 2 статьи 75 УПК РФ)»².

¹ Применительно к подозреваемому и обвиняемому эта формулировка имеет продолжение: «за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса». Согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «к недопустимым доказательствам относятся ... показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 24 [Электронный ресурс]. URL: [www/vsrf.ru](http://vsrf.ru).

Выполнение судами требований ч. 2 ст. 11 УПК РФ и приведенного выше правоположения находит свое выражение в формулировках: «из вышеуказанных протоколов следственных действий, с участием К.О.В., К.Ю.В. и М.А.С. ... также усматривается, что при их проведении органами предварительного расследования были соблюдены все нормы уголовно-процессуального законодательства. Перед допросами, проверками показаний на месте, каждому из них разъяснялись права, в том числе и право отказаться от дачи показаний. *Каждый из них предупреждался, что показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, даже если в последующем они от них и откажутся* (выделено нами. – Авт.)...»¹, «суд в соответствии со ст. 74 УПК РФ признает все оглашенные показания подсудимого Б., данные им (*дата*) при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого (*дата*) при проверке показаний на месте совершения преступления, допустимыми доказательствами, полученными в соответствии с требованиями УПК РФ. То обстоятельство, что Б. давал показания в присутствии защитника, при этом ему разъяснялись положения п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, давать показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи показаний, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний, и *он предупреждался, что данные им показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний* (выделено нами. – Авт.), свидетельствует о добровольности дачи показаний по делу, без принуждения со стороны должностных лиц, принимавших участие в раскрытии и расследовании дела»² и т.п.

В случае возбуждения уголовного дела или избрания меры пресечения до предъявления обвинения в отношении определенного лица требование о разъяснении подозреваемому права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, в силу указанных выше причин, а, следовательно, и требование ч. 2 ст. 11 УПК РФ, дознаватель может выполнить только перед началом допроса подозреваемого. В связи с этим дознаватель должен убедиться, что в бланке протокола допроса подозреваемого перечислены все права подозреваемого, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в соответствии с ее текстом. Это необходимо сделать потому, что в бланке протокола допроса подозреваемого, в редакции вышеупомянутого Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ, не было предупреждения подозреваемого о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его отказе от этих показаний.

Сказанное относится и к выполнению дознавателем требований ч. 2 ст. 11 УПК РФ при производстве с участием потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого таких следственных действий, как очная ставка, проверка

¹ Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-28/14 [Электронный ресурс]. URL: [www/http://www.sudact.ru](http://www.sudact.ru).

² Приговор Приморского краевого суда от 12.10.2012 по делу № 2-72/2012 [Электронный ресурс]. URL: [www/http://www.sudact.ru](http://www.sudact.ru).

показаний на месте и предъявление для опознания. В бланках протоколов этих следственных действия в редакции Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ было предусмотрено только разъяснение права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников.

В каждой из указанных выше ситуаций дознаватель обязан изложить в протоколе следственного действия права соответствующего участника уголовного судопроизводства и разъяснить их перед началом следственного действия. При этом факт разъяснения права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, а также предупреждения о том, что показания участника уголовного судопроизводства могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе и при его отказе от показаний, целесообразно зафиксировать в виде отдельной записи в протоколе следственного действия и удостоверить подписью участника уголовного судопроизводства.

Если с участием потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, производится несколько следственных действий, до начала производства каждого из них дознаватель обязан разъяснить соответствующему участнику уголовного судопроизводства его право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, а также предупредить о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе и при его отказе от показаний.

§ 5. Обеспечение дознавателем права собирать и представлять доказательства

В нормах УПК РФ, устанавливающих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, объем этого права установлен следующим образом.

Право собирать и представлять доказательства принадлежит защитнику подозреваемого и обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) и гражданскому ответчику (п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). Право защитника на собирание доказательств конкретизировано в ч. 3 ст. 86 УПК, согласно которой «защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

Потерпевший, гражданский истец и подозреваемый вправе представлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 44 и п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Однако это не означает, что в данном случае нарушен принцип процессуального равенства вышеперечисленных участников уголовного судопроизводства и что потерпевший, гражданский истец и подозреваемый не вправе собирать доказательства.

Прежде всего следует отметить, что термин «собрание и представление доказательств» по отношению к потерпевшему, гражданскому истцу, подоз-

реваемому, обвиняемому, защитнику и гражданскому ответчику носит условный характер.

В соответствии с находящимися в системной связи нормами ст.ст. 74, 87 и 88 УПК РФ, доказательствами в уголовном судопроизводстве являются только те сведения, которые обладают свойствами относимости, допустимости и достоверности. Оценка относимости, допустимости и достоверности полученных в уголовном судопроизводстве сведений, и официальное признание их доказательствами, согласно ст.ст. 87 и 88 УПК РФ, является исключительной компетенцией дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Разумеется, участники уголовного судопроизводства, не наделенные полномочиями по осуществлению уголовного судопроизводства, могут давать собственную оценку доказательственного значения представляемых ими документов или предметов, однако такая оценка не влечет за собой признания представленных документов и предметов доказательствами. Это положение недвусмысленно сформулировано в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, согласно которой *«подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств»* (выделено нами. – Авт.)».

Сказанное выше в полной мере относится к представлению документов и предметов, полученных защитником способами, указанными в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Это подтверждается содержанием п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому *«адвокат вправе ... собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами»* (выделено нами. – Авт.), в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹.

Подтверждением того, что представляемые защитником документы становятся доказательствами только после их оценки дознавателем, следователем или судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, является правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Бугров А.А. в своей жалобе утверждал, что норма, закрепленная в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, ограничивает право защитника представлять доказательства в пользу своего подзащитного и не предусматривает необходимости предупреждения лица, опрос которого проводит защитник, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и разъяснения ему права не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников, и тем

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

самым дает основания органам и лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, не признавать результаты таких опросов доказательствами.

Конституционный Суд Российской Федерации по результатам предварительного рассмотрения данной жалобы вынес определение, в котором напомнил правовую позицию, сформулированную в более раннем определении, суть которой состоит в следующем.

УПК РФ (ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 159 и ст. 274) «исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. По смыслу названных нормативных предписаний во взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2), и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие (или отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство как не соответствующее требованиям закона является недопустимым либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе достаточной совокупности других доказательств»¹.

Приведенная правовая позиция, как отмечает Конституционный Суд, «распространяется и на порядок признания доказательством проведенного защитником опроса – постольку, поскольку предмет, пределы и средства доказывания по уголовному делу, а также полномочия участников уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке доказательств и порядок их осуществления определяются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом порядок собирания защитником доказательств, в том числе путем опроса лица с его согласия, в отличие от производимых прокурором, следователем или дознавателем следственных действий по собиранию доказательств, специально не регламентируется.

Следовательно, исходя из процессуальных правомочий лиц, осуществляющих такой опрос, само по себе отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении результатов к материалам дела. При этом *полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверно-*

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

сти, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела (выделено нами. – Авт.)»¹.

Приведенную выше правовую позицию Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил при рассмотрении жалоб на нарушение права защитника представлять в качестве доказательства заключение специалиста, привлеченного защитником на основании п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ к исследованию материалов уголовного дела и (или) для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Так, в определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Д.В. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 1 ст. 53 и ст. 58 УПК РФ Конституционный Суд сформулировал правовую позицию следующего содержания: «...сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела (части вторая и третья статьи 86 УПК Российской Федерации). При этом в соответствии с закрепленным в части первой статьи 88 УПК Российской Федерации правилом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела; в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения в их достоверности и допустимости...»².

Сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции относительно правовой природы представляемых защитником документов и предметов, достаточно широко имплементированы в следственную и судебную практику, где они к тому же находят дальнейшую конкретизацию.

В частности, Ленинградский окружной военный суд признал не имеющими доказательственного значения «протоколы опроса» потерпевших М.М.Р. и Г., а также свидетеля К.Е., представленные защитником обвиняемого М.

Принятое решение суд мотивировал тем, что по смыслу ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства, в том числе и путем *опроса лиц с их согласия, которые не являются свидетелями или потерпевшими* (выделено нами. – Авт.) в установленном порядке. Между тем М.М.Р., Г. и К.Е. к моменту проведения защитником Афанасьевым и по его поручению адвокатом Республики Грузия их опроса уже являлись потерпевшими и свидетелем по делу, в связи с чем могли быть допрошены только в установленном

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 53 и статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

порядке. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая данное уголовное дело по жалобе осужденного и его защитников, пришел к выводу о том, что признание судом первой инстанции представленных «протоколов опроса» недопустимыми является обоснованным¹.

В судебной практике также были признаны не имеющими доказательственного значения представленные защитниками и приобщенные к уголовным делам на стадии предварительного расследования в качестве доказательств:

- DVD-диск, на котором записан произведенный защитником осмотр вещественного доказательства-автомшины, поскольку по смыслу ч. 3 ст. 86 УПК РФ «проведение таких следственных действий, как осмотр места происшествия (равно как и проведение следственного эксперимента), к компетенции защитника не относится»²;

- протокол опроса свидетеля Ф., проведенного адвокатом Кулаковским, поскольку «законом (главой 10 УПК РФ) не предусмотрено доказательства в виде "опроса свидетеля", произведенного адвокатом. Представленные суду записи адвоката выполнены не свидетелем и не содержат подписи свидетеля. Кроме того, в материалах дела имеется надлежаще оформленный следователем протокол допроса свидетеля Ф., который по своему содержанию существенно отличается от "протокола опроса", представленного адвокатом»³;

- изготовленные адвокатом фотографии и схемы места происшествия, поскольку «исходя из требований ст. 86 ч. 1 УПК РФ проведение следственных действий, требующих процессуального оформления, в том числе изготовление фотографий и схемы места происшествия, осуществляется в строго определенном порядке, наделенными специальными полномочиями лицами, в перечень которых адвокат не входит»⁴.

Участники уголовного судопроизводства, перечисленные в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, вправе собирать документы и предметы любыми доступными им, но не противоречащими закону способами. Как правило, участники уголовного судопроизводства собирают различного рода документы, при этом собирание ограничивается обращением за нужными справками в государственные органы, общественные организации и т.п.

Вместе с тем в последнее время наметилась тенденция обращения участников уголовного судопроизводства к сыскным услугам частных детективов в целях получения различного рода сведений, которые могут быть использованы в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Правовой основой для таких обращения является Закон Российской Федера-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2010 № 1пк10 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2008 № 73-008-16сп // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2008 по делу № 69-О08-4сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2006 по делу № 5-006-159СП // СПС «КонсультантПлюс».

ции «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», согласно которому частные детективы вправе предоставлять такую сыскную услугу как «сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса». При этом частный детектив в течение суток с момента заключения контракта с клиентом обязан письменно уведомить об этом следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело (п. 7 ст. 3)¹.

Частный детектив, осуществляет сыскную деятельность путем устного опроса граждан и должностных лиц (с их согласия), наведения справок, изучения предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешнего осмотра строений, помещений и других объектов, наблюдения для получения необходимой информации. Кроме того при осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством Российской Федерации (п.п. 1 и 2 ст. 5 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»).

Результаты сыскной деятельности частный детектив излагает в отчете о проведенных действиях. К отчету прилагаются документы, в которых зафиксирована процедура получения сведений, интересующих участника уголовного судопроизводства. Отчет и приложенные к нему документы частный детектив представляет участнику уголовного судопроизводства, с которым был заключен контракт на оказание сыскных услуг.

В свою очередь полученные от частного детектива документы участник уголовного судопроизводства представляет дознавателю с ходатайством о приобщении их к материалам уголовного дела.

Дознаватель, решая вопрос о принятии представляемых документов, должен убедиться в том, что:

- представленные документы собраны лицом, имеющим лицензию на осуществление частной детективной деятельности;
- между участником уголовного судопроизводства и частным детективом был заключен контракт на оказание сыскных услуг, отвечающий требованиям законодательства;
- частный детектив уведомлял дознавателя, как того требует Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (п. 7 ст. 3), о заключении контракта на оказание сыскных услуг данному участнику уголовного судопроизводства;
- сведения, содержащиеся в представленных документах, обладают свойством относимости;
- сведения, содержащиеся в представленных документах, могут быть проверены с точки зрения их достоверности: в справках о содержании проведенного частным детективом опроса указаны данные опрошенного лица, дос-

¹ Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

таточные для вызова на допрос; в справке о результатах изучения частным детективом предмета или документа указано место нахождения изученных объектов и т.д.;

- в документах указаны точные технические характеристики средств, которые частный детектив применял при проведении сыскных действий. Это необходимо для того, чтобы для прослушивания аудиозаписи или просмотра видеозаписи применить аппаратуру, которая имеет соответствующие параметры, что позволит не привнести в записи какие-либо необратимые изменения;

- частный детектив получил документы путем проведения сыскных действий, установленных п. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Если представленные участником уголовного судопроизводства документы отвечают приведенным требованиям, дознаватель приобщает их к материалам уголовного дела и производит необходимые следственные действия, направленные на проверку содержащихся в документах сведений: производит их осмотр; вызывает и допрашивает лиц, ранее опрошенных частным детективом и т.д.

При осуществлении сыскной деятельности частный детектив может стать очевидцем совершения кем-либо действий, которые имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, находящемуся в производстве дознавателя, и тогда дознаватель допрашивает частного детектива в качестве свидетеля.

По результатам изучения представленных документов дознаватель может принять решение о производстве выемки у частного детектива досье, которое было составлено в ходе выполнения заключенного контракта. Содержащиеся в досье сведения после их проверки, в том числе и путем допроса частного детектива, в последующем становятся предметом исследования в судебном следствии по уголовному делу, а затем используются в качестве доказательств при постановлении приговора¹.

Частные детективы могут оказывать сыскные услуги лицам, не имеющим процессуального статуса. Речь идет о таких услугах, как «поиск без вести пропавших граждан» и «поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества» (п.п. 5 и 6 ст. 5 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»).

В ряде случаев частные детективы после беседы с обратившимися к ним лицами отказываются от предоставления сыскных услуг и рекомендуют им обратиться в полицию. Так, например, частный детектив отказался от предоставления сыскных услуг по установлению лица, совершившего кражу ювелирных изделий (владелица подозревала в краже домработницу), и посовето-

¹ См., напр.: приговор Свердловского районного суда г. Перми от 01.08.2012 по делу № 1-45/2012; приговор Калужского районного суда Калужской области от 20.08.2014 № 1-477/2014; приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 31.05.2017 № 1-191/2016 1-7/2017 по делу № 1-191/2016 [Электронный ресурс]. URL:[www/http://sudact.ru](http://sudact.ru).

вал сразу же обратиться в полицию. В последующем частный детектив был допрошен в качестве свидетеля на стадии предварительного расследования и в судебном заседании¹.

Нередко к частным детективам обращаются в целях заключения контракта на выполнение поиска: без вести пропавших родственников; лиц, совершивших мошеннические действия или растрату вверенного им имущества; очевидцев совершенных противоправных действий; похищенных документов или предметов и т.д.

Иногда в результате выполнения сыскных действий частный детектив устанавливает, что труп без вести пропавшего лица с признаками насильственной смерти находится в морге другого города. Гражданин, который заключал контракт на сыскные услуги, выезжает на опознание и, если это тот, кого он разыскивал, обращается в следственные органы с заявлением о совершенном преступлении, к которому прилагает отчет частного детектива о проведенных действиях.

В последующем сведения, содержащиеся в составленных частным детективом документах, являются основанием для возбуждения уголовного дела, исследуются на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Частного детектива, как правило, допрашивают в качестве свидетеля, а его показания используются при постановлении приговора².

Значительное количество уголовных дел о мошенничестве, в том числе, по которым производится дознание, следователи и дознаватели возбуждают по заявлениям физических и юридических лиц, которые они подают после того, как частные детективы устанавливают либо лицо, совершившее мошеннические действия, либо местонахождение конкретного лица, совершившего такие действия. При этом документы, отражающие ход и результаты выполненных частными детективами сыскных действий, прилагаются к заявлениям и в дальнейшем являются основанием для производства следственных действий, в том числе допроса частного детектива, как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного следствия³.

Руководители организаций, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, нередко обнаруживают несоответствия сведений о расходовании денежных средств, содержащихся в финансовых документах. Поскольку это может быть признаком хищения денежных средств, постольку руководи-

¹ См., напр.: приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 10.10.2017 № 1-378/2017 по делу № 1-378/2017; приговор Березовского городского суда Свердловской области от 01.02.2013 № 1-227/2012 1-12/2013 1-12/2013(1-227/2012). [Электронный ресурс]. URL:[www/http: sudact.ru](http://sudact.ru).

² См., напр.: приговор Октябрьского районного суда Ростовской области от 04.05.2017 № 1-279/2016 1-45/2017 по делу № 1-279/2016 [Электронный ресурс]. URL:[www/http: sudact.ru](http://sudact.ru).

³ См., напр.: приговор Свердловского районного суда г. Перми от 01.08.2012; приговор Самарского районного суда г. Самары от 16.05.2013 № 1-234/2012 1-7/2013 1-7/2013 (1-234/2012); приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 31.05.2017 № 1-191/2016 1-7/2017 по делу № 1-191/2016; приговор Кировского районного суда г. Омска от 30.10.2017 № 1-450/2017 по делу № 1-450/2017 [Электронный ресурс]. URL:[www/http: sudact.ru](http://sudact.ru).

тели организаций обращаются в аудиторские организации или к индивидуальным аудиторам с просьбой о проведении аудиторской проверки, т.е. независимой проверки бухгалтерской или финансовой отчетности в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности (ч. 3 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»¹). Аудиторам для проведения аудиторской проверки представляются подлинники документов бухгалтерской (финансовой) отчетности.

По результатам проведенного аудита составляется аудиторское заключение, т.е. «официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица» (ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»).

Составной частью аудиторского заключения является «мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица с указанием обстоятельств, которые оказывают или могут оказать существенное влияние на достоверность такой отчетности» (п. 7 ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»).

Если в аудиторском заключении выражено мнение о недостоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, подтвержденное ссылками на конкретные факты, руководитель или учредители организации обращаются в правоохранительные органы, преимущественно в полицию, с заявлением о проведении проверки сведений о хищении бухгалтерскими работниками денежных средств.

Изложенные в аудиторском заключении сведения, наряду с другими сведениями, полученными в ходе проверки поступившего заявления, являются основанием для возбуждения уголовного дела по признакам хищения денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ).

Как показывает изучение следственной и судебной практики сами по себе аудиторские заключения крайне редко фигурируют в уголовных делах в качестве доказательств². Это обусловлено тем, что недостоверность бухгалтерской или финансовой отчетности может быть не только способом сокрытия совершенного преступления, но и следствием непрофессионализма бухгалтерских работников.

В связи с этим сведения, содержащиеся в аудиторском заключении, являются основанием для выдвижения следственных версий, планирования и производства следственных и иных процессуальных действий, в целях уста-

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: приговор Серпуховского городского суда Московской области от 31.10.2017 № 1-372/2017 по делу № 1-372/2017; приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 08.12.2017 № 1-508/2017 по делу № 1-508/2017 [Электронный ресурс]. URL: [www/http://sudact.ru](http://sudact.ru).

новления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел. Как правило, одним из следственных действий является допрос аудитора по поводу проведенной им аудиторской проверки.

Аудитора, как правило, допрашивают в качестве свидетеля (специалиста) как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании, а их показания приводятся в приговорах суда в качестве доказательств¹.

Как было отмечено выше, обязательным условием проведения аудиторской проверки является предоставление аудитору подлинников бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, где должна быть проведена аудиторская проверка.

В связи с этим не могут быть признаны аудиторскими заключениями документы с таким же названием, подготовленные аудиторами по соглашению с участниками уголовного судопроизводства на основании копий материалов уголовного дела.

Примером, иллюстрирующим данное положение, является часть приговора по одному из уголовных дел следующего содержания:

«...по ходатайству защиты и подсудимого в судебном заседании была допрошена свидетель К., которая суду показала, что является аудитором, подготовила аудиторское заключение по копиям из материалов уголовного дела, которые представил ей Акрамов Р.Х., как сторона по договору между ней как специалистом и им как физическим лицом.

...Анализируя показания свидетеля защиты К., суд приходит к выводу о том, что проведенные ею исследования в соответствии со ст. 75 УПК РФ не могут быть признаны допустимыми доказательствами, поскольку проведены по незаверенным в установленном законом порядке копиям материалов дела, представленных подсудимым в произвольном порядке, без надлежащего заверения уполномоченного на то уголовно-процессуальным законом лицом. Анализ и оценку свидетелем К. показаний подсудимого и протоколов его допроса и выводы о нарушениях хозяйственно-экономической деятельности суд полагает некорректными и не обоснованными ввиду отсутствия у указанного свидетеля законных оснований для дачи оценки материалам уголовного дела и действиям потерпевшего, и не опровергают собранные по делу доказательства обвинения и не содержат алиби подсудимому»².

В ходе досудебного производства по уголовному делу представителем потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого и гражданского ответчика может быть адвокат. В таком случае адвокат вправе собирать документы и предметы в интересах участников уголовного судопроизводства

¹ См., напр.: приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 20.04.2017 № 1-20/2017 1-783/2016 по делу № 1-20/2017; приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 26.12.2016 № 1-13/2017 1-583/2016 по делу № 1-13/2017. [Электронный ресурс]. URL:[www/http: sudact.ru](http://sudact.ru).

² Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25.12.2014 № 1-476/2013 1-83/2014 по делу № 1-476/2013. [Электронный ресурс]. URL:[www/http: sudact.ru](http://sudact.ru).

способами, указанными в ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи¹.

Уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений относительно предметов, которые могут быть представлены участниками уголовного судопроизводства в целях приобщения к уголовному делу в качестве доказательств.

В учебной и научной литературе иногда ставится под сомнение право потерпевшего представить следователю или дознавателю для приобщения к уголовному делу в качестве доказательства выполненную им аудиозапись переговоров с лицом, привлеченным впоследствии к участию в уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемого (обвиняемого) или данные видеорегистратора.

В судебной практике такие сомнения, как правило, разрешаются в пользу правомерности представления указанных выше объектов для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Подтверждением тому являются решения судов апелляционной инстанции, в которых подтверждается правомерность использования органами предварительного расследования и судами первой инстанции аудиозаписи переговоров, выполненных потерпевшими вне рамок уголовного судопроизводства, в качестве доказательств по уголовным делам.

Суд апелляционной инстанции не согласился с доводами защитника о недопустимости использования в качестве доказательств аудиозаписей переговоров между потерпевшим и осужденными как полученных без судебного решения. В обоснование своей позиции суд привел следующие доводы:

«Согласно положениям уголовно-процессуального закона потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и в силу п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ вправе представлять доказательства.

Согласно нормам ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии соответствующей информации.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

При этом вышеуказанная норма закона обязывает к получению судебного решения лишь при ограничении исчерпывающего перечня конституционных прав граждан, а именно: на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища.

Принимая во внимание, что записи переговоров с осужденными производились самим потерпевшим, в том числе и в рамках проведения оперативного эксперимента, перечисленные выше конституционные права осужденных при этом никак не ограничивались, получения соответствующего судебного решения не требовалось»¹.

Составленные на стадии предварительного расследования протоколы осмотра видеорегистраторов, представленных потерпевшими в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 86 УПК РФ, являлись предметом исследования в судебных заседаниях и были использованы в качестве доказательств при постановлении приговоров².

В УПК РФ не установлен порядок получения дознавателем документов и предметов, представляемых участниками уголовного судопроизводства, для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Этот пробел в определенной мере восполняется правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в ранее приведенных определениях об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Пятничука П.Е. и Бугрова А.А., а также положением § 6 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15.

Контекст правовых позиций, сформулированных в названных выше определениях Конституционного Суда, приводит к выводу о том, что заявление участника уголовного судопроизводства о представлении им документа или предмета для приобщения к уголовному делу в качестве доказательства, должно быть изложено в виде ходатайства. Дознаватель, в свою очередь, должен предложить лицу, представляющему документ или предмет, написать соответствующее ходатайство, либо зафиксировать заявление в протоколе следственного действия.

В соответствии с § 6 Инструкции, в случае представления предметов, документов, ценностей и иного имущества, имеющего значение вещественного

¹ Постановление Московского городского суда от 16.04.2012 № 4у/4-3364. Аналогичные решения см.: апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 17.02.2015 по делу № 22-260-15; постановление Московского городского суда от 19.12.2016 № 4у-6504/2016; постановление Московского городского суда от 15.02.2017 № 4у-0041/2017, 4у-0049/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород от 16.04.2013 № 1-70/2013 по делу № 1-70/2013; приговор Высокогорского районного суда Республик Татарстан от 03.04.2014; № 1-109/2013 1-4/2014 1-4/2014 (1-109/2013); приговор Уфимского районного суда Республик Башкортостан от 19.04.2017 № 1-307/2016 1-32/2017 по делу № 1-307/2016. [Электронный ресурс]. URL: [www/http://sudact.ru](http://sudact.ru).

доказательства либо изъятого из свободного обращения, а равно подлежащего конфискации или аресту для обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, или исполнения приговора суда о конфискации, составляется протокол в соответствии со статьями 86 и 166 УПК РФ. При этом следователь, работник органа дознания, прокурор, суд *обязаны допросить лицо, представившее названные объекты, о времени, месте и других обстоятельствах их обнаружения, приобретения и хранения*¹.

Содержание дальнейшей деятельности дознавателя определяется предписаниями ст.ст. 119-122 УПК, регламентирующими рассмотрение и разрешение ходатайств участников уголовного судопроизводства.

Прежде всего, дознаватель обязан убедиться в том, что представленный документ или предмет относится к событию, по поводу которого производится проверка в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, или производится дознание. С этой целью необходимо произвести осмотр представленного документа или предмета, соблюдая при этом рекомендации, разработанные криминалистической наукой, и составить протокол осмотра. При обнаружении признаков, указывающих на относимость представленного документа или предмета, дознаватель выносит постановление о приобщении документа или предмета к уголовному делу.

Если для обнаружения признаков, свидетельствующих об относимости документа или предмета к событию преступления, необходимы специальные знания, дознаватель должен назначить судебную экспертизу, соблюдая правила, установленные в ст.ст. 195, 196, 197 и 198 УПК РФ. В таком случае вопрос об относимости документа или предмета дознаватель решает после того, как получит заключение эксперта.

Дознаватель вправе отказать в получении документа или предмета, если они не имеют отношения к проверяемому сообщению о преступлении или к уголовному делу, по которому производится дознание, и не способны подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу.

По результатам рассмотрения и разрешения ходатайства дознаватель, в соответствии со ст. 122 УПК РФ, выносит соответствующее постановление: об удовлетворении ходатайства, либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении. Вынесенное постановление дознаватель доводит до сведения участника уголовного судопроизводства, представившего документ или предмет для приобщения к уголовному делу в качестве доказательства.

¹ Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15. Утверждена Генеральным прокурором СССР, Верховным Судом СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, КГБ СССР (с изм., внесенными Приказом МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ от 09.11.1999 № 585, приказом Генпрокуратуры РФ от 07.06.2006 № 26 // СПС «КонсультантПлюс».

§ 6. Обеспечение дознавателем права заявлять ходатайства

Заявлять ходатайства при производстве дознания вправе следующие участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты: потерпевший (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); гражданский истец (п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ); законные представители и представители потерпевшего и гражданского истца (ч. 3 ст. 45 УПК РФ); подозреваемый (п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); обвиняемый (п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (п. 5 ч. 2 ст. 426 УПК РФ); защитник подозреваемого или обвиняемого (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); гражданский ответчик (п. 8 ч. 2 ст. 54 УПК РФ) и представитель гражданского ответчика (ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

По смыслу ч. 1 ст. 119 УПК РФ ходатайство – это адресованная дознавателю устная или письменная просьба участника уголовного судопроизводства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

Заявленные при производстве дознания ходатайства подлежат рассмотрению и разрешению дознавателем в порядке, предусмотренном ст.ст. 120-122 УПК РФ. Если в устном или письменном заявлении участника уголовного судопроизводства нет просьбы о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, имеющих значение для уголовного дела, но содержится иная просьба (например, сообщить какие следственные действия предпринимаются в рамках уголовного дела), разрешение такого заявления не требует вынесения постановления, в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РФ¹.

Ходатайства могут быть заявлены дознавателю с момента получения им сообщения о преступлении и до направления уголовного дела с обвинительным актом или обвинительным постановлением прокурору для передачи в суд. Исключением из этого правила является срок заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме: не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство (ч. 2 ст. 226⁴ УПК РФ).

В следственной практике возник вопрос о праве участников уголовного судопроизводства заявлять ходатайства по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия приостановлено. По мнению следователей, заявление ходатайства в данном случае невозможно, поскольку в период приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается.

Иную позицию в решении этого вопроса занимает судебная практика. Так, например, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отме-

¹ См.: Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.03.2015 по делу № 22-1790/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ны решения суда первой инстанции, который признал нарушением уголовно-процессуального закона отказ следователя рассматривать ходатайство в связи с тем, что предварительное следствие по делу приостановлено. Свое согласие суд апелляционной инстанции мотивировал следующим образом: «Суд принял во внимание, что данное ходатайство заявителя поступило в период приостановления предварительного следствия по уголовному делу, вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия не допускается производство следственных действий, тогда как рассмотрение ходатайства является процессуальным действием, производимым в рамках расследуемого дела. Поэтому суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения жалобы заявителя А.»¹.

Приведенное решение в полной мере относится к дознанию, поскольку на предварительное расследование в форме дознания, согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ, распространяются правила, установленные главой 28 УПК РФ «Приостановление и возобновление предварительного следствия».

Заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств в ряде случаев – это опосредованный способ представления доказательств. Например, участник уголовного судопроизводства получил от третьего лица устную информацию, которая имеет значение для обеспечения прав и законных интересов участника уголовного судопроизводства и которую третье лицо в случае необходимости может сообщить дознавателю. В данном случае участник уголовного судопроизводства может обратиться к дознавателю с просьбой допросить его по поводу имеющихся сведений, а также допросить третье лицо, которое сообщило ему эти сведения.

Иногда для участников уголовного судопроизводства заявление ходатайства едва ли не единственный способ представления доказательства. Такая ситуация возникает, когда для подтверждения либо опровержения наличия или отсутствия обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу, необходимо истребование сведений, которые могут быть представлены только по запросу дознавателя. В частности, это относится к истребованию сведений, составляющих врачебную тайну, если эти сведения не относятся к участнику уголовного судопроизводства, который заявляет ходатайство об их истребовании. По правилу, установленному в п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается ... по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством...»².

Поскольку заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств является одной из гарантий обеспечения всестороннего и объективного

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.05.2015 по делу № 10-6728/15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

исследования обстоятельств уголовного дела, а также способом реализации других процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, особую актуальность представляет выполнение дознавателем требования ч. 1 ст. 11 УПК РФ о разъяснении этого права участникам уголовного судопроизводства.

Дознаватели, впрочем, как и следователи, нередко выполняют требование ч. 1 ст. 11 УПК РФ формально: ограничиваются перечислением прав участника уголовного судопроизводства, отпечатанных на бланке соответствующего постановления или протокола следственного действия.

В результате такого разъяснения некоторые участники уголовного судопроизводства остаются в неведении относительно содержания своих процессуальных прав. Это в полной мере относится и к пониманию права на заявление ходатайств. Более того, в следственной и судебной практике иногда возникают ситуации, когда участники уголовного судопроизводства демонстрируют своим поведением, что они не понимают значения термина «ходатайство»: на вопрос дознавателя, следователя или судьи о наличии ходатайств, заданный после завершения следственного действия, участник уголовного судопроизводства начинает повторять свои показания.

Выполнение дознавателем требования ч. 1 ст. 11 УПК РФ о разъяснении участникам уголовного судопроизводства их права заявлять ходатайства предполагает разъяснение этого права в каждом случае производства следственного или иного процессуального действия. При этом особое внимание следует обращать на разъяснение права заявлять ходатайства в тех случаях, когда в соответствии с нормами УПК РФ дознаватель должен принимать процессуальные решения или производить процессуальные действия по ходатайству соответствующего участника уголовного судопроизводства.

Так, например, в момент объявления постановления о признании потерпевшим дознаватель обязан разъяснить потерпевшему его право заявить ходатайства о получении копий процессуальных документов, затрагивающих его интересы (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). На этом этапе производства дознания, как правило, невозможно предусмотреть, какие документы, затрагивающие права потерпевшего, в дальнейшем могут быть составлены, и поэтому по мере составления таковых дознаватель обязан уведомить потерпевшего об этом и разъяснить право ходатайствовать о получении копий.

Разъясняя потерпевшему и гражданскому истцу право иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 и п. 8 ч. 3 ст. 44 УПК РФ), дознаватель обязан разъяснить их право ходатайствовать о допуске в качестве представителя одного из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иного лица (ч. 1 ст. 45 УПК РФ).

Разъясняя подозреваемому и обвиняемому право на заявление ходатайств, дознаватель обязан разъяснить их право заявлять ходатайство о признании доказательств недопустимыми. Эта обязанность вытекает из содержания ч. 3 ст. 88 УПК РФ, согласно которой «дознаватель вправе признать дока-

зательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе».

В ст. 170 УПК РФ предусматривается производство следственных действий с обязательным участием понятых (ч. 1) либо с участием понятых по усмотрению дознавателя (ч. 1¹). В остальных случаях, согласно ч. 2 ст. 170 УПК РФ, «следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение».

Отсюда следует, что до производства следственного действия, не указанного в ч. 1 и 1¹ ст. 170 УПК РФ, дознаватель обязан разъяснить его участникам их право ходатайствовать об участии в следственном действии понятых. О разъяснении этого права, о поступивших ходатайствах или об отсутствии ходатайств дознаватель обязан сделать отметку в протоколе следственного действия.

Ходатайство участника уголовного судопроизводства об участии понятых в следственном действии целесообразно удовлетворить по двум причинам.

Во-первых, заявление такого ходатайства нередко обусловлено недоверием участника следственного действия к дознавателю, сомнением в объективности дознавателя. Соответственно, удовлетворение ходатайства не дает оснований для дальнейшего обжалования действий дознавателя в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, а значит, дознаватель не тратит время на подготовку материалов для рассмотрения жалобы в суде и на участие в рассмотрении жалобы судьей.

Во-вторых, участие понятых в любом случае является гарантией достоверности сведений, полученных путем производства следственных действий.

Разъяснять право на заявление ходатайства дознаватель обязан в каждом случае производства такого следственного действия, как допрос. Это обусловлено тем, что согласно ч. 4 ст. 189 УПК РФ, фотосъемка, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка в ходе допроса могут быть произведены по инициативе дознавателя или *по ходатайству допрашиваемого лица*.

В УПК РФ не установлен особый порядок рассмотрения и разрешения указанного ходатайства, и поэтому заявленное ходатайство дознаватель обязан рассмотреть и разрешить в порядке, предусмотренном ст.ст. 120-122 УПК РФ. Это подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении по жалобе И.Р. Акбулатова, в которой он оспаривал конституционность п. 3 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 189 УПК РФ, поскольку они, по его мнению, не обязывают следователя обеспечивать по требованию допрашиваемого лица проведение аудио- и (или) видеозаписи либо киносъемки допроса, тем самым нарушают принципы состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства и ущемляют право обвиняемого защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом.

Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению и указал в своем определении, что на ходатайство о проведении допроса с использованием аудио-, видеозаписи или ки-

носьемки распространяются правила рассмотрения и разрешения ходатайств о производстве следственных действий¹.

Таким образом, в случае заявления допрашиваемым ходатайства об использовании при проведении допроса фотографирования, аудио-, видеозаписи, дознаватель обязан занести заявление допрашиваемого лица в протокол его допроса (п. 3 ч. 4 ст. 190 УПК РФ).

При разрешении заявленного ходатайства следует исходить из того, что аудио-, видеозапись допроса не является обязательной. Это находит свое подтверждение в судебной практике. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая уголовное дело по жалобе осужденного, в которой он считал существенным нарушением уголовно-процессуального закона то, что на предварительном следствии не производилась видеозапись его допроса, сформулировала следующий вывод: «Согласно ч. 4 ст. 189 УПК РФ видеозапись допроса может быть проведена по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица, но не является обязательной»².

Однако это не означает, что постановление дознавателя об отказе в удовлетворении такого ходатайства не должно отвечать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой постановления дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В уголовном судопроизводстве все более широкое распространение получают ходатайства о проведении допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей с использованием полиграфа, со ссылкой на ч. 4 ст. 189 и ч. 1 ст. 283 УПК РФ. В большинстве случаев дознаватели, следователи и судьи отказывают в удовлетворении таких ходатайств, что послужило поводом для того, чтобы поставить перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о соответствии указанных норм УПК РФ ряду норм Конституции Российской Федерации.

Рассматривая одну из таких жалоб, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию: «Статья 189 УПК Российской Федерации, регламентирующая общие правила проведения допроса, и статья 283 УПК Российской Федерации, определяющая лишь основания для назначения судебной экспертизы, порядок производства которой установлен главой 27 того же Кодекса, не регулируют использование полиграфа при проведении данных следственных действий; отсутствие положений о применении детектора лжи в этих, равно как и в иных нормах уголовно-про-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.03.2013 № 359-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акбулатова Ильдара Равильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 и частью четвертой статьи 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2008 по делу № 18-007-55СП // СПС «КонсультантПлюс».

цессуального закона, не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации»¹.

Право подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и представителя на заявление ходатайств конкретизируется в нормах УПК РФ, регламентирующих назначение судебных экспертиз и ознакомление этих участников уголовного судопроизводства с заключением эксперта, а, значит, конкретизируются обязанности дознавателя по разъяснению и обеспечению указанного права.

Согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ дознаватель обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснить им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Соответственно, дознаватель обязан разъяснить участникам уголовного судопроизводства право ходатайствовать: о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ); о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ); о внесении дополнительных вопросов эксперту в постановление о назначении судебной экспертизы (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УПК РФ по ходатайству потерпевшего, его представителя, подозреваемого, обвиняемого, его защитника дознаватель вправе допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Заявить ходатайство о допросе эксперта названные участники уголовного судопроизводства могут только после ознакомления с заключением эксперта, в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 206 УПК РФ, который предполагает разъяснение дознавателем право участников уголовного судопроизводства ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной экспертизы.

Однако после ознакомления участников уголовного судопроизводства с предъявленным им заключением эксперта у них могут возникнуть вопросы, обусловленные наличием в заключении эксперта специальных терминов, формулировок или расхождением между исследовательской частью и выводами, изложенными в заключении эксперта. Вопросы может вызвать описание использованной экспертом методики исследования, а также описание процесса исследования представленных ему объектов.

Получение ответа на указанные вопросы не требует назначения дополнительной или повторной экспертизы. Для этого достаточно допросить эксперта с целью разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта, согласно ч. 1 ст. 205 УПК РФ, может быть произведен дознавателем как по собственной инициативе, так и *по ходатайству* потерпевшего или его представителя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2010 № 196-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семибратова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 189 и частью первой статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, после ознакомления соответствующего участника уголовного судопроизводства с заключением эксперта дознаватель обязан разъяснить ему право на заявление ходатайства о допросе эксперта и о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Об ознакомлении потерпевшего и его представителя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с заключением эксперта дознаватель составляет протокол. В бланках протоколов ознакомления с заключением эксперта, которые используются в органах дознания, не предусмотрено разъяснение права на заявление ходатайства о допросе эксперта. Тем не менее, это не освобождает дознавателя от обязанности разъяснения этого права и в случае заявления такого ходатайства занесения его в протокол ознакомления с заключением эксперта.

Ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы либо о допросе эксперта подлежит удовлетворению, если в обоснование заявленного ходатайства участник уголовного судопроизводства приводит убедительные доводы¹. В связи с этим дознавателю целесообразно, наряду с занесением ходатайства в протокол ознакомления с заключением эксперта, предложить участнику уголовного судопроизводства написать письменное ходатайство с изложением доводов в обоснование необходимости назначения дополнительной или повторной экспертизы либо допроса эксперта.

В деятельности органов предварительного расследования практикуется производство допроса участника уголовного судопроизводства по поводу предъявленного заключения эксперта. Это позволяет выяснить мнение участника уголовного судопроизводства о компетентности и объективности эксперта, изложения методики экспертного исследования, его полноты, о наличии противоречий в заключении эксперта. Кроме того, в ходе допроса участника уголовного судопроизводства могут быть установлены основания для допроса эксперта с целью разъяснения данного им заключения. В конечном итоге, это создает предпосылки для принятия дознавателем обоснованного и мотивированного решения по заявленному ходатайству.

По окончании дознания потерпевшему или его представителю при наличии их ходатайств могут быть представлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела (ч. 3 ст. 225 УПК РФ). Для того чтобы потерпевший или его представитель могли реализовать это право, дознаватель обязан его разъяснить, и в случае заявления ходатайства – предъявить для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела.

¹ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в результате рассмотрения уголовного дела по кассационной жалобе осужденного сформулировала правовое положение, согласно которому не может служить основанием для удовлетворения ходатайства о допросе эксперта заявление участника уголовного судопроизводства о том, что он не согласен с выводами эксперта, но не требует каких-либо разъяснений его заключения. См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 5-АПУ17-129сп // СПС «КонсультантПлюс».

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, предусмотрено обязательное участие педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в возрасте от 16 до 18 лет, не страдающего психическим расстройством и не отстающим в психическом развитии, по смыслу ч. 4 ст. 425 УПК РФ, обеспечивается следователем или дознавателем по *ходатайству* защитника либо по собственной инициативе.

Таким образом, перед началом допроса несовершеннолетнего обвиняемого, достигшего шестнадцатилетнего возраста, не страдающего психическим расстройством и не отстающим в психическом развитии, дознаватель обязан разъяснить его защитнику право ходатайствовать об обеспечении в допросе педагога или психолога. Императивное предписание ч. 4 ст. 425 УПК РФ о том, что «следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога ... по ходатайству защитника...» приводит к выводу о том, что такое ходатайство для дознавателя является обязательным.

Заявленные в уголовном судопроизводстве ходатайства подлежат рассмотрению и разрешению непосредственно после их заявления. Однако из этого общего правила для стадии предварительного расследования предусмотрено исключение: в случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, допускается его разрешение не позднее 3 суток со дня заявления (ст. 121 УПК РФ). Такие ситуации возникают тогда, когда необходимо проверить обоснованность заявленного ходатайства путем получения дополнительных сведений (например, сведений о компетенции эксперта, о наличии оснований для применения в отношении участника уголовного судопроизводства мер безопасности и т.д.).

При наличии условий для производства дознания в сокращенной форме, предусмотренных ст. 226¹ УПК РФ, до начала первого допроса дознаватель обязан разъяснить подозреваемому его право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226⁴ УПК РФ).

Невыполнение дознавателем требований ч. 1 ст. 226⁴ УПК РФ считается существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, которое исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения по уголовному делу, и в связи с этим влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ¹.

Ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель обязан рассмотреть в течение 24 часов с момента поступления ходатайства (ч. 3 ст. 226⁴ УПК РФ).

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.10.2016 по делу № 10-16509/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Принимая решения по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, дознаватель должен иметь в виду, что обязательному удовлетворению подлежат их ходатайства о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ).

Обязательным для дознавателя является ходатайство допрошенного участника уголовного судопроизводства о дополнении или уточнении протокола его допроса (ч. 6 ст. 190 УПК РФ).

Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель выносит постановление, доводит его до сведения участника уголовного судопроизводства, заявившего ходатайство, и разъясняет порядок обжалования данного постановления, установленный главой 16 УПК РФ (ст. 122 УПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ по окончании дознания в сокращенной форме дознаватель обязан ознакомить с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и (или) его представителя, если они об этом заявляют ходатайства.

Согласно ч. 6 этой же статьи УПК РФ, «обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства: 1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства; 2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления; 3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу».

§ 7. Обеспечение дознавателем права заявлять отводы

Объективность исследования обстоятельств уголовного дела при производстве дознания обеспечивает, во-первых, беспристрастность дознавателя, переводчика, эксперта, специалиста и понятых, т.е. отсутствие у них заинтересованности в исходе уголовного дела, и, во-вторых, компетентность эксперта, специалиста и переводчика.

В целях обеспечения производства по уголовному делу, должностными лицами, незаинтересованными в его исходе, в ч. 1 ст. 61 УПК РФ закреплено положение, согласно которому «судья, прокурор, следователь, начальник органа

дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он: 1) является потерпевшем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по уголовному делу; 3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу».

По смыслу уголовно-процессуального законодательства дознаватель не может производить дознание не только тогда, когда он признан потерпевшим или гражданским истцом либо привлечен в качестве гражданского ответчика, но и в том случае, когда для этого имеются основания.

Под родственными отношениями, которые исключают производство дознавателем предварительного расследования, закон имеет в виду не только отношения близкого родства, но и отношения родства более дальних степеней (двоюродные братья и сестры, дяди, тети, отчим, мачеха и др.), поскольку согласно п. 37 ст. 5 УПК РФ родственниками считаются «все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор по делу Т., поскольку обвиняемый и следователь приходятся друг другу троюродными братьями¹.

Дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

Иными обстоятельствами, дающими основание предполагать наличие у дознавателя заинтересованности в исходе дела, могут быть: служебная зависимость, подотчетность или подконтрольность дознавателя какому-либо лицу, указанному в ч. 1 ст. 61 УПК РФ; отношения дознавателя с кем-либо из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, свидетельствующие о наличии между ними вражды, желания отомстить или, напротив, наличие дружеских отношений и т.п.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор в отношении Л., поскольку из приобщенной к материалам уголовного дела копии приговора суда видно, что Л. ранее был осужден за совершение злостного хулиганства в отношении Р., отца дознавателя Г., проводившей дознание в отношении Л. и других лиц. Как отмечается в определении Судебной коллегии, при таких обстоятельствах нельзя считать,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1996 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 1. С. 11. См. также: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

что дознание по данному делу проведено лицом, не заинтересованным в его исходе¹.

Обстоятельством, исключающим участие дознавателя в производстве по уголовному делу, является его участие в задержании подозреваемого по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ («когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после совершения преступления»). В данном случае, основанием для самоотвода или отвода является не личная заинтересованность дознавателя в исходе дела, а то, что он является очевидцем преступления и подлежит допросу в качестве свидетеля.

Основанием для отвода дознавателя является также осуществление им оперативно-розыскных мероприятий по данному уголовному делу (ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

Дознаватель, допрошенный в суде в качестве свидетеля по уголовному делу, по которому он производил дознание, не может принимать участия в производстве по данному делу в случае возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом (ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

При наличии какого-либо из вышеперечисленных обстоятельств дознаватель обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу путем заявления самоотвода. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты при наличии указанных обстоятельств вправе заявить дознавателю отвод.

Решение об отводе дознавателя, согласно ч. 1 ст. 67 УПК РФ, принимает прокурор. В связи с этим участники уголовного судопроизводства могут направлять заявления об отводе дознавателя прокурору или самому дознавателю. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты могут заявлять отвод дознавателю в ходе следственных действий с их участием. В таком случае поступившее заявление об отводе подлежит занесению в протокол следственного действия либо дознаватель вправе предложить участнику следственного действия изложить заявление в письменном виде с указанием оснований для отвода.

Заявления об отводе дознавателя, поступившие непосредственно дознавателю, а равно заявление самого дознавателя о самоотводе подлежат направлению прокурору. По сложившейся практике дознаватель направляет вместе с заявлением об отводе или самоотводе свои письменные объяснения по поводу обоснованности отвода или самоотвода.

Наличие обстоятельств, указанных в ч.ч. 1 и 2 ст. 61 УПК РФ, является основанием для заявления отвода переводчику, эксперту и специалисту. На это прямо указывают нормы, устанавливающие основания для отвода этих участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 69, п. 1 ч. 2 ст. 70 и ч. 2 ст. 71 УПК РФ).

Так, например, суд апелляционной инстанции исключил из приговора суда первой инстанции ссылку на заключение повторной судебно-медицин-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 8. С. 6-7.

ской экспертизы, поскольку она «была проведена в нарушение ч. 2 ст. 61 УПК РФ с участием судебно-медицинского эксперта Б., который ранее провел проверку качества выполнения экспертизы экспертом М. и в своем письме высказал мнение о недостатках и ошибках, допущенных последним, а также сделал свои выводы относительно причины смерти потерпевшего, отличающиеся от тех, что были указаны в первоначальном заключении»¹.

Переводчику, эксперту и специалисту отвод может быть заявлен в случае обнаружения их некомпетентности. При этом переводчику отвод по данному основанию может быть заявлен не только участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, но и свидетелем, экспертом или специалистом (ч. 2 ст. 69 УПК).

Некомпетентность переводчика может заключаться в недостаточном знании языка, на котором ведется судопроизводство, или языка, которым владеет участник уголовного судопроизводства, по ходатайству которого назначен переводчик, либо в недостаточном владении юридической терминологией и т.п.

Некомпетентность эксперта может заключаться в отсутствии или существенной недостаточности знаний для проведения экспертного исследования и ответа на поставленные вопросы.

Некомпетентность специалиста представляет собой недостаточность специальных знаний для разъяснения поставленных перед ним вопросов.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 70 УПК РФ «эксперт не может принимать участия в производстве по уголовному делу ... если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей». Данное обстоятельство исключает участие в производстве по уголовному делу и специалиста (ч. 2 ст. 71 УПК РФ).

Принимая решение о привлечении лица к участию в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, эксперта или специалиста, дознаватель должен разъяснить их процессуальную обязанность заявить самоотвод при наличии к тому оснований.

Если переводчик, эксперт или специалист заявит самоотвод по причине некомпетентности, дознавателю целесообразно удовлетворить заявленный самоотвод. В противном случае существует потенциальная опасность получения недостоверных сведений, что может затруднить или исключить установление отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в конечном итоге, привести к принятию необоснованного итогового решения.

В этой связи следует с осторожностью применять высказываемые в литературе рекомендации проверять обоснованность заявленного переводчиком, экспертом или специалистом самоотвода, и только при подтверждении его обоснованности принимать решение об устранении от участия в производстве по уголовному делу. Такая проверка оправдана только в том случае, если есть сомнения в том, что, например, между переводчиком и подозреваемым суще-

¹ Бюллетень суда Еврейской автономной области за I полугодие 2008 года // СПС «КонсультантПлюс».

ствуется родственная связь, что эксперт или специалист находится в служебной или иной зависимости от потерпевшего и т.д.

В каждом случае производства процессуальных действий с участием переводчика, эксперта или специалиста дознаватель обязан разъяснить подозреваемому (обвиняемому) и его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям право на заявление отвода. При этом в целях предупреждения необоснованных отводов следует разъяснить, что предыдущее участие переводчика, эксперта и специалиста в производстве по уголовному делу в этом же процессуальном качестве не является основанием для их отвода.

Некоторую особенность имеет разъяснение дознавателем права на заявление отвода эксперту, если производство судебной экспертизы он поручает экспертному учреждению. В такой ситуации дознаватель обязан разъяснить участнику уголовного судопроизводства, что в соответствии со ст. 199 УПК РФ эксперта назначает руководитель экспертного учреждения. Соответственно, реализовать право на отвод эксперта участник уголовного судопроизводства сможет, после того как руководитель экспертного учреждения даст поручение на производство экспертизы конкретному эксперту.

В судебной практике такие разъяснения не считаются нарушением требований п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, поскольку участники уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемый и его защитник, не лишены права обратиться в следственные органы с ходатайством о сообщении им фамилии, имени и отчества экспертов, которым поручено производство данной экспертизы, и в полном объеме реализовать сохранившиеся за ними права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ¹.

Разъяснять право на заявление отвода эксперту дознаватель должен с учетом того, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»:

– государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения (ч. 1);

– в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица (ч. 3)².

¹ См.: кассационное определение Пермского краевого суда от 24.05.2011 по делу № 22-3498-2011; кассационное определение Оренбургского областного суда от 31.07.2012 № 22к-3451/2012; апелляционное определение Оренбургского областного суда от 20.06.2013 по делу № 22к-1976/2013 // СПС «КонсультантПлюс» и др.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Заявления участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты об отводе переводчика, эксперта и специалиста получает, рассматривает и разрешает дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 1 ст. 69, ч. 1 ст. 70 и ч. 1 ст. 71 УПК РФ).

В нормах главы 9 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу», не упоминается такой участник следственного действия, как понятой. Между тем согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ при производстве следственного действия в качестве понятого может участвовать «незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо». При этом исключается участие в качестве понятых: 1) несовершеннолетних¹; 2) участников уголовного судопроизводства и их близких родственников и родственников; 3) работников органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

Участники уголовного судопроизводства (чаще всего со стороны защиты) нередко заявляют в судебном разбирательстве ходатайства о признании недопустимыми доказательств, полученных в результате производства следственных действий с участием понятых, подлежащих, по их мнению, отводу. Принятые по заявленным ходатайствам судебные решения могут быть критериями для решения дознавателем вопроса о возможности привлечения того или иного лица к участию в производстве следственного действия в качестве понятого.

Судами различных инстанций оставлены без удовлетворения ходатайства о признании недопустимыми доказательств, полученных в результате производства следственных действий с участием в качестве понятых:

- сотрудницы прокуратуры, которая участвовала в производстве следственного действия в то время, когда обучалась в аспирантуре²;
- лица, которое впоследствии было привлечено к участию в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля³;
- лиц, знакомых с сотрудниками полиции, производившими следственные действия⁴;
- лица, проходящего стажировку в правоохранительных органах⁵;

¹ Участие в осмотре места происшествия понятого, не достигшего 17-летнего возраста, суд признал нарушением закона и на этом основании исключил из судебного разбирательства протокол осмотра места происшествия. См.: Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 24.04.2017 по делу № 44у-42/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2010 № 46-009-84 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2007 № 19-007-26СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.02.2018 № 22-714/2018 по делу № 1-21/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.08.2011 № 22-4646/11; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.04.2016 по делу № 22-2380/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

- лиц, которые ранее принимали участие в качестве статистов при предъявлении для опознания¹;
- лиц, являющихся родственниками (родные братья)²;
- лиц, ранее принимавших участие в качестве понятого при производстве следственных действий по данному уголовному делу³ и т.п.

§ 8. Обеспечение дознавателем права знакомиться с материалами уголовного дела

В нормах УПК РФ, устанавливающих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, а также порядок производства следственных и иных процессуальных действий, правом знакомиться с материалами уголовного судопроизводства в том или ином объеме наделены:

1) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец, представитель потерпевшего и гражданского истца) и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник подозреваемого или обвиняемого, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, гражданский ответчик и его представитель);

2) иные участники уголовного судопроизводства (заявитель; эксперт; специалист; переводчик; понятой; законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера);

3) лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства (лицо, в помещении которого производится обыск либо выемка или совершеннолетние члены его семьи; законный владелец предметов и документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовному делу о преступлении в сфере экономики; законный владелец изымаемых в ходе обыска или выемки электронных носителей информации или обладатель содержащейся на них информации).

Объем права на ознакомление с материалами уголовного судопроизводства зависит от процессуального статуса лица, которому предоставлено данное право, и от этапа уголовного судопроизводства, на котором оно может быть реализовано.

В соответствии с указанными критериями в УПК РФ установлены обязанности дознавателя по обеспечению права на ознакомление с материалами уголовного судопроизводства.

Обеспечение права на ознакомление с материалами уголовного судопроизводства по завершении проверки сообщения о преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ проверка сообщения о преступлении завершается

¹ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 17.09.2015 по делу № 22-5499/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2014 по делу № 10-7002/14 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2018 № 10-5195/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

принятием одного из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела и 3) о передаче сообщения по подследственности или в суд.

Право на ознакомление с материалами уголовного судопроизводства по завершении проверки сообщения о преступлении и обязанность дознавателя обеспечить осуществления данного права возникают только в случае завершения проверки принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 145 УПК РФ, дознаватель обязан сообщить о принятом решении заявителю и разъяснить ему право и порядок обжалования принятого решения. Порядок исполнения этой обязанности конкретизирован в ч. 4 ст. 148 УПК РФ, согласно которой дознаватель в течение 24 часов с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела обязан направить заявителю копию постановления¹ и разъяснить ему право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Обжалование заявителем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела нередко оказывается проблематичным, из-за того, что информации, содержащейся в постановлении, недостаточно для составления обоснованной и мотивированной жалобы. Заявитель в таких случаях обращается к следователю или дознавателю с ходатайствами о предоставлении ему для ознакомления материалов, на основании которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Достаточно длительное время такие ходатайства следователи и дознаватели оставляли без удовлетворения, ссылаясь вначале на ч. 3 ст. 113 УПК РСФСР 1960 года², а затем на ч. 4 ст. 148 УПК РФ 2001 года, которые не предусматривали (и не предусматривают) право заявителя на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении.

В связи с этим граждане, которым было отказано в ознакомлении с материалами проверки сообщений о преступлениях, стали обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение их конституционных прав названными выше уголовно-процессуальными нормами.

Примерно в это же время гражданин Кехман Б.А. направил в Конституционный Суд Российской Федерации жалобу на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая, как утверждал заявитель, позволяла прокурорам отказывать гражданам в ознакомлении с материалами, полученными в результате проверки их заявлений. В постановлении, принятом по результатам рассмотрения

¹ Нарушением требований ч. 4 ст. 148 УПК РФ является направление дознавателем заявителю уведомления о принятом решении без копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 17.04.2014 по делу № 11-4024/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² «Об отказе в возбуждении уголовного дела выносится мотивированное постановление, о чём уведомляется лицо, предприятие, учреждение или общественная организация, от которых поступило заявление или сообщение, и разъясняется им право на обжалование этого постановления» (ч. 3 ст. 113 УПК РСФСР).

данной жалобы¹, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, суть которой состоит в том, что ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

В последующем Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобы граждан на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 113 УПК РСФСР и ч. 4 ст. 148 УПК РФ, неоднократно отмечал, что приведенная выше правовая позиция, подлежит применению к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к ознакомлению с материалами, на основании которых было вынесено это решение².

Таковую же позицию занимают и суды общей юрисдикции, рассматривая жалобы на отказ следователей и дознавателей в ознакомлении заявителей и других лиц с материалами проверки сообщения о преступлении³.

Таким образом, в случае заявления ходатайства об ознакомлении с материалами проверки сообщения о преступлении дознаватель обязан удовлетворить данное ходатайство.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2000 № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 1906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пронина Романа Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 144, частью третьей статьи 195, статьей 198 и частью второй статьи 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 2276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афрайловича на нарушение его конституционных прав статьями 125, 144 и 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Кассационное определение Ивановского областного суда от 21.08.2012 по делу № 22-1785; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.05.2016 № 33а-9145/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

В ряде случаев заявители ходатайствуют о предоставлении им копий отдельных документов из материалов проверки сообщения о преступлении, либо копий всех материалов, объясняя ходатайство тем, что они не имеют возможности непосредственно ознакомиться с материалами. Чаще всего, такие ходатайства заявляют лица, отбывающие по приговору суда наказание в местах лишения свободы.

Следователи и дознаватели, как правило, отказывают в удовлетворении ходатайств о направлении заявителям копий материалов проверки сообщения о преступлении либо копий отдельных документов, мотивируя тем, что ч. 4 ст. 148 УПК РФ не возлагает на них такую обязанность.

В судах общей юрисдикции, в которые поступают жалобы на решения следователей и дознавателей об отказе в предоставлении заявителям копий материалов проверки сообщений о преступлениях, не сформировался единый подход относительно способов разрешения таких жалоб.

Так, например, в определении Рязанского областного суда, вынесенном по результатам рассмотрения жалобы на отказ следователя в предоставлении заявителю копий материалов проверки сообщения о преступлении, такое решение следователя признано нарушением требований ч. 4 ст. 148 УПК РФ, т.е. непредоставление копий признано отказом предоставить материалы проверки для ознакомления¹.

Диаметрально противоположное решение по аналогичной жалобе принял Нижегородский областной суд, исходя из того, что УПК РФ не возлагает на орган дознания обязанности по выдаче копий документов из материалов проверки².

Московский городской суд по результатам рассмотрения жалобы на отказ в направлении осужденному к отбыванию наказания в виде лишения свободы заявителю копий материалов проверки сообщения о преступлении также признал решение следователя правомерным. Свое решение суд мотивировал тем, что «заявитель вправе за свой счет снимать копии с материалов, в том числе с помощью технических средств», и хотя заявитель в настоящее время содержится в исправительном учреждении, «он не лишен права знакомиться со всеми материалами проверок, проводимых по его заявлениям, *через своего представителя* (выделено нами. – Авт.)»³.

Правовую позицию аналогичного содержания сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении, принятом после предварительного рассмотрения жалобы гражданина Гусейнова Э.А. на нарушение его конституционных прав нормами УПК РФ, которые позволяют сле-

¹ Определение Рязанского областного суда от 18.03.2010 № 22к-344/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Нижегородского областного суда от 24.01.2012 по делу № 33-508/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Московского городского суда от 20.04.2016 № 4у-1372/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

дователю отказывать в предоставлении копии материалов проверки заявления о совершенном в отношении заявителя преступлении.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив жалобу Э.А. Гусейнова, отказал в принятии ее к рассмотрению и сформулировал правовую позицию, согласно которой заявитель, содержащийся под стражей, может реализовать право на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении *«с помощью адвоката либо иных доверенных лиц, которым он поручает изготовление копий необходимых ему документов материалов проверки»* (выделено нами. – Авт.)¹.

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, дознаватель обязан удовлетворить ходатайство об изготовлении копий материалов проверки сообщения о преступлении, при этом копирование может быть выполнено по правилам, установленным в Положении о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики².

В связи с использованием следователями и дознавателями для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), возникла неопределенность относительно права заявителя на ознакомление с материалами проверки сообщений о преступлениях, содержащих такие сведения.

Следователи и дознаватели, как правило, отказывали в удовлетворении ходатайств заявителей о предоставлении для ознакомления материалов проверки сообщений о преступлениях, содержащих сведения, полученные в результате ОРД, ссылаясь на п. 4 ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» и ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну³. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции, которые рассматривали жалобы на отказ следователей и дознавателей в ознакомлении с материалами такого рода, давали диаметрально противоположную оценку законности и обоснованности их решений.

Сложившаяся ситуация нашла свое разрешение в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых по результатам рассмотрения жалоб граждан на нарушение их конституционных прав отказом в предоставлении для ознакомления материалов проверки сообщения о престу-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 2276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афрайловича на нарушение его конституционных прав статьями 125, 144 и 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Положение о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 22.04.2017 № 482 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне»; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

пления в связи с тем, что в них содержатся сведения, полученные путем производства оперативно-розыскных мероприятий.

На основе анализа норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ, устанавливающих порядок использования результатов ОРД при принятии решений на стадии возбуждении уголовного дела, Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях сформулировал ряд правовых позиций, которые имеют принципиальное значение для решения вопроса о праве заявителя на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении, содержащими сведения, полученные путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В частности, в описательно-мотивировочной части постановления «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева»¹, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

«...использование уполномоченными должностными лицами (органами) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела результатов оперативно-розыскной деятельности, хотя и включенных, как следует из пункта 4 статьи 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» и части первой статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в перечень сведений, составляющих государственную тайну, но содержащих лишь информацию о наличии или отсутствии признаков преступления и других обстоятельствах, имеющих значение для принятия процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, ... не может служить препятствием для его ознакомления с процессуальным решением об отказе в возбуждении уголовного дела и материалами, дающими основания для его вынесения (выделено нами. – Авт.).

...сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, не будучи сами по себе результатами оперативно-розыскной деятельности, способными служить средством для процессуальной проверки и установления юридически значимых фактов и обстоятельств, имеющих значение для принятия процес-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.11.2014 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21¹ Закона Российской Федерации "О государственной тайне" в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева» // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2017 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21¹ Закона Российской Федерации "О государственной тайне" в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горovenko» // СПС «КонсультантПлюс».

суального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, не могут быть положены в основу принимаемых в рамках статей 144 и 145 УПК Российской Федерации уголовно-процессуальных решений и, следовательно, приобщены к материалам уголовного дела или проверки сообщения о преступлении (выделено нами. – Авт.)».

В резолютивной части названного постановления Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции, которыми обязан руководствоваться дознаватель при рассмотрении и разрешении ходатайства о предоставлении для ознакомления материалов проверки сообщения о преступлении, включающих результаты ОРД:

«1. Признать положения статей 21 и 21¹ Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают ограничение права адвоката, являющегося представителем лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, знакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, со ссылкой на то, что в них содержатся сведения в области оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну, поскольку:

– вопрос о возбуждении уголовного дела разрешается уполномоченными должностными лицами с использованием лишь тех полученных в результате оперативно-розыскной деятельности сведений о наличии или отсутствии признаков преступления и о других юридически значимых фактах, которые могут быть проверены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, для подтверждения обоснованности процессуальных решений, принятых на данной стадии уголовного судопроизводства по результатам рассмотрения сообщения о преступлении;

– уполномоченные должностные лица обязаны предпринять все относящиеся к их компетенции меры, с тем чтобы в материалах проверки сообщения о преступлении, направляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, содержались лишь те сведения, которые согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству необходимы для принятия соответствующего процессуального решения, и исключались бы коллизии между требованиями защиты государственной тайны применительно к сведениям об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, с одной стороны, и гарантиями прав лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близ-

кого родственника, а также адвоката, являющегося его представителем, на ознакомление с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, с другой стороны».

Таким образом, закрепленное в ч. 4 ст. 148 УПК РФ право заявителя не ограничивается получением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а включает в себя право на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении, в том числе содержащими результаты ОРД, и копирование этих материалов.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и решений судов общей юрисдикции приводит к выводу о том, что знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, на основании которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и копировать эти материалы полностью или частично, вправе:

- заявитель, т.е. лицо, сообщившее о совершении преступления;
- потерпевший в том значении, какое термину «потерпевший» придает Конституционный Суд Российской Федерации, и его представитель, в том числе и адвокат¹;
- лицо, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении², родственники лица, в отношении которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, адвокат-представитель близкого родственника лица, по факту смерти которого проводилась проверка сообщения о преступлении³;
- защитник (адвокат) либо иное лицо, которому заявитель поручает ознакомление с материалами доследственной проверки и (или) изготовление копий данных материалов⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.11.2014 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21¹ Закона Российской Федерации "О государственной тайне" в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.06.2014 № 1309-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.05.2016 № 33а-9145/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.09.2014 № 1895-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фроловой Натальи Георгиевны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление президиума Омского областного суда от 12.09.2011 № 44-У-469/П/2011; Постановление Московского городского суда от 20.04.2016 № 4у-1372/2016; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 2276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афрайловича на нарушение его конституционных прав статьями 125, 144 и 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Обеспечение права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе дознания. Право участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты на ознакомление в ходе дознания с материалами уголовного дела ограничено ознакомлением с отдельными постановлениями и протоколами.

Прежде всего, следует отметить, что потерпевший, гражданский истец и подозреваемый ответчик вправе знакомиться с протоколами следственных действий, в которых они принимали участие (п. 10 ч. 2 ст. 42, п. 9 ч. 4 ст. 44, п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Осуществление этого права участников уголовного судопроизводства дознаватель обеспечивает следующим образом: 1) после завершения следственного действия предъявляет протокол всем его участникам для ознакомления; 2) разъясняет участникам следственного действия право делать замечания о дополнении и уточнении протокола; 3) поступившие замечания и дополнения вносит в протокол следственного действия и предлагает участнику следственного действия, высказавшему замечание, удостоверить дополнение протокола своей подписью (ч. 6 ст. 166 УПК РФ).

В соответствии с п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе «участвовать с разрешения ... дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания». Таким образом, приведенная норма не предусматривает права обвиняемого на ознакомление с протоколами следственных действий, произведенных по инициативе дознавателя без ходатайства обвиняемого. Однако это не означает, что у обвиняемого нет такого права. На обвиняемого полностью распространяется общее правило, согласно которому протокол следственного действия «предъявляется для ознакомления всем лицам, участвующим в следственном действии» (ч. 1 ст. 166 УПК РФ). На необходимость соблюдения данного правила содержатся ссылки в нормах УПК РФ, регламентирующих производство конкретных следственных действий (ч. 1 ст. 180, ч. 12 ст. 182, ч. 1 ст. 190, ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

В практике органов предварительного расследования возник вопрос о праве адвоката-представителя лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование без прекращения уголовного дела, ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием представляемого им лица, а также с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться этому лицу как подозреваемому или обвиняемому.

По результатам рассмотрения ходатайства, заявленного адвокатом-представителем гражданина С., следователь предоставил заявителю копию постановления о прекращении уголовного преследования в отношении С. и отказал в ознакомлении с протоколами и иными документами, ссылаясь на то, что предварительное следствие по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Принятое решение послужило поводом для обращения С. в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав положениями главы 7 УПК РФ, поскольку они не предусматривают пра-

во реабилитированного ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием в качестве подозреваемого, а также с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться ему как подозреваемому.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации, принятом по результатам изучения жалобы, сформулирована правовая позиция следующего содержания: «По смыслу требований статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации и положений статей 24, 27 и 46 данного Кодекса *с прекращением уголовного преследования в связи с отсутствием в деянии состава преступления такое лицо утрачивает статус подозреваемого, но не право знакомиться с протоколами произведенных с его участием следственных действий, с постановлением о прекращении его уголовного преследования* (выделено нами. – Авт.)... Это означает, что такое лицо в части ознакомления с материалами уголовного дела не может наделяться правами меньшими, чем подозреваемый... Согласно же пункту 6 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, вправе знакомиться и вступивший в уголовное дело защитник.

Таким образом, приведенные положения главы 7 УПК Российской Федерации, рассматриваемые в единстве с другими нормами данного Кодекса, не препятствуют подозреваемым, уголовное преследование которых прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и их защитникам знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому; не содержат они и запрета выписывать из таких документов сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств»¹.

Право на ознакомление с отдельными постановлениями и протоколами дознатель обеспечивает путем направления или вручения участникам уголовного судопроизводства копий постановлений и иных процессуальных документов, указанных в соответствующих нормах УПК РФ.

В частности, потерпевшему дознаватель обязан направить или вручить копии постановлений: о возбуждении уголовного дела; о признании потерпевшим; о приостановлении дознания; о прекращении уголовного дела (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Подозреваемому дознаватель обязан направить или вручить копию постановления о возбуждении уголовного дела, а также вручить копию протокола задержания либо копию постановления о применении к нему меры пресе-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 1389-О «По жалобе гражданина Сергеева Леонида Валерьевича на нарушение его конституционных прав главой 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

чения (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), а также копию уведомления о подозрении в совершении преступления (ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ).

Если подозреваемому предъявлено обвинение (ч. 3 ст. 224 УПК РФ), дознаватель обязан вручить ему копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ).

Копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, согласно ч. 8 ст. 172 УПК РФ, дознаватель вручает также защитнику обвиняемого.

В соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК РФ на производство дознания без каких-либо изъятий распространяются нормы УПК РФ, регламентирующие приостановление и возобновление предварительного следствия. Отсюда следует, что в случае приостановления дознания дознаватель обязан уведомить об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и разъяснить им право на обжалование данного решения. В случае приостановления дознания по основаниям, установленным в п.п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, о принятом решении дознаватель обязан уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника (ч. 1 ст. 209 УПК РФ).

Уведомляя о принятом решении потерпевшего и его представителя, дознаватель должен учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой по смыслу п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, «одновременно с возникновением у потерпевшего права ознакомиться с копиями документов, в том числе постановления о приостановлении производства по уголовному делу, у лица, осуществляющего предварительное расследование, возникает обязанность обеспечить реализацию данного права *путем направления потерпевшему одновременно с уведомлением копии соответствующего постановления* (выделено нами. – Авт.)»¹.

Некоторые постановления и протоколы дознаватель обязан предъявить участникам уголовного судопроизводства для ознакомления без вручения им копий постановлений и протоколов.

В частности, защитнику подозреваемого или обвиняемого дознаватель обязан предъявлять для ознакомления протокол задержания подозреваемого, постановление о применении меры пресечения, протоколы следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, иные документы, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому или обвиняемому (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

В случае предъявления подозреваемому обвинения (ч. 3 ст. 224 УПК РФ), дознаватель обязан ознакомить потерпевшего с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и предоставить возможность снять копию с данного постановления. Обязанность дознавателя уведомить потерпевшего о предъявленном обвиняемому обвинении детерминирована п.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, в котором закреплено право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1614-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Микитинского Романа Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В УПК РФ не установлена обязанность следователя и дознавателя знакомить потерпевшего с постановлением о привлечении определенного лица в качестве обвиняемого и предоставлении потерпевшему возможности снять копию с данного постановления, однако этот пробел устранен Конституционным Судом Российской Федерации.

По результатам изучения жалоб граждан, в которых оспаривалась конституционность п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, как не предоставляющего потерпевшему право до окончания следственных действий получать копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию следующего содержания:

«Согласно пункту 1 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Это предполагает обязанность следователя¹ довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку.

Отсутствие в названной норме прямого указания на порядок, в соответствии с которым следователь знакомит потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, и на обязанность вручить потерпевшему копию постановления не означает, что до окончания предварительного расследования этот участник уголовного судопроизводства не вправе ознакомиться с текстом постановления и снять с него копию»².

Подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший и его представитель вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), заключением эксперта или его сообщением о невозможности дать заключение, а также протоколом допроса эксперта (п. 6 ч. 1 ст. 198, ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

Предъявляя для ознакомления постановление о назначении судебной экспертизы, дознаватель обязан разъяснить вышеназванным участникам уголовного судопроизводства права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ. При этом разъяснение права заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, а также ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении

¹ Данная обязанность распространяется и на дознавателя, поскольку процессуальный статус потерпевшего не изменяется в зависимости от формы предварительного расследования.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2017 № 2737-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мабенджиевой Инги Георгиевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24, пунктом 6 части первой статьи 237 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

(п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ) имеет свои особенности, обусловленные тем, что поручая производство судебной экспертизы экспертному учреждению, дознаватель не знает, какому именно эксперту руководитель экспертного учреждения поручит производство судебной экспертизы (*Подробнее об этом см. главу 9 части второй настоящего учебника*).

Предъявляя для ознакомления заключение эксперта, дознаватель обязан разъяснить участнику уголовного судопроизводства его право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы (ч. 1 ст. 206 УПК РФ), а также разъяснить основания для их назначения, предусмотренные ст. 207 УПК РФ.

Обеспечение права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании дознания. Деятельность дознавателя по обеспечению права на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании дознания зависит от процессуального статуса участников уголовного судопроизводства и формы окончания дознания.

Если дознание завершается составлением обвинительного акта или обвинительного постановления, дознаватель согласно ч. 2 ст. 225, ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ предъявляет обвиняемому и его защитнику для ознакомления обвинительный акт (обвинительное постановление) и материалы уголовного дела, о чем делает отметку в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (*О разъяснении прав обвиняемого при ознакомлении с обвинительным актом или обвинительным постановлением и материалами уголовного дела см. главу 11 части второй настоящего учебника*).

В соответствии с ч. 3 ст. 225, ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ дознаватель предъявляет для ознакомления обвинительный акт (обвинительное постановление) и материалы уголовного дела потерпевшему или его представителю, если они заявили об этом ходатайство. Соответственно, после составления обвинительного акта (обвинительного постановления) дознаватель обязан сообщить потерпевшему об окончании дознания и разъяснить его право, заявить ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела.

Если формой окончания дознания является прекращение уголовного дела, дознаватель выполняет требования ч. 4 ст. 213 УПК РФ, относительно уведомления участников уголовного судопроизводства о принятом решении и разъяснении потерпевшему и гражданскому истцу права на предъявление гражданского иска при наличии к тому оснований (*Подробнее по данному вопросу см. главу 12 второй части настоящего учебника*).

§ 9. Обеспечение дознавателем права на обжалование его действий (бездействия) и решений

В соответствии с нормами главы 16 УПК РФ «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство», действия (бездействие) и решения дознавателя могут быть обжалованы либо прокурору, либо в суд.

Жалоба на действие (бездействие) и решение дознавателя может быть подана в суд непосредственно либо через дознавателя (ч. 2 ст. 125 УПК РФ). В таком же порядке могут быть поданы жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, адресованные прокурору.

Согласно ч. 1 ст. 123 УПК РФ действия и решения дознавателя могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами, в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не только не устанавливает исчерпывающий перечень действий (бездействия) и решений дознавателя, которые могут быть обжалованы, но и предоставляет право на обжалование фактически неограниченному кругу лиц. В связи с этим при получении дознавателями жалоб на его действия и решения, адресованных прокурору или суду, нередко возникают проблемные ситуации при определении круга лиц, которые вправе подавать указанные жалобы.

Анализ и обобщение практики обжалования действий и решений органов предварительного расследования и рассмотрения их в судебном порядке (ч. 1 ст. 125 УПК РФ) приводит к следующим выводам.

1. Решение дознавателя об отказе в принятии заявления о преступлении вправе обжаловать: заявитель о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ); лицо, явившееся с повинной; лицо, пострадавшее от действий, указанных в непринятом заявлении о преступлении.

2. Постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела вправе обжаловать: заявитель о преступлении (ч. 5 ст. 148 УПК РФ); лицо, пострадавшее от действий, указанных в заявлении о преступлении; лицо, в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); представитель лица, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

3. Постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано лицом, в отношении которого вынесено постановление, и его защитником.

4. Иные действия (бездействия) и решения дознавателя могут обжаловать: потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители; лица, которые привлекались к участию в производстве по уголовному делу в качестве подозреваемых и обвиняемых, а также их защитники; законные представители несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых; лица, в жилище которых производились обыск или выемка; лица, на имущество которых был наложен арест; лица, имущество которых было изъято при производстве дознания; свидетель; эксперт; специалист; переводчик; понятые.

Деятельность дознавателя по обеспечению права на обжалование его действий (бездействия) и решений заключается в следующем.

Полученную жалобу дознаватель обязан незамедлительно направить ее адресату, т.е. прокурору или суду. К жалобе дознавателю следует приложить свои объяснения и необходимые документы. Это сократит срок рассмотрения жалобы, так как прокурору или суду не надо истребовать материалы, подтверждающие правомерность обжалуемых действия или решений.

До разрешения жалобы прокурором или судом дознаватель вправе приостановить исполнение обжалованного решения, если это возможно без ущерба для производства по уголовному делу.

Кроме того, по запросу прокурора или суда дознаватель направляет материалы проверки сообщения о преступлении, если по ним принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, или копии материалов, если принято решение о возбуждении уголовного дела, и оно обжаловано.

На практике при рассмотрении жалоб на действия и решения дознавателей суды нередко истребуют уголовные дела, поскольку без исследования всех материалов во всей их полноте порой трудно оценить подлинность представленных (в копиях) материалов, правомерность или неправомерность жалобы.

Контрольные вопросы:

1. Каким образом в УПК РФ классифицированы участники уголовного судопроизводства?

2. Каким образом могут быть классифицированы права участников уголовного судопроизводства, не наделенных полномочиями на осуществление уголовного судопроизводства?

3. Какие процессуальные права являются одинаковыми для участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и участников уголовного судопроизводства со стороны защиты?

4. Какие проблемные ситуации возникают в связи с выполнением обязанности дознавателя по обеспечению права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты давать показания и как они разрешаются в правоприменительной практике?

5. Какие проблемные ситуации могут возникать в связи с выполнением обязанности дознавателя по обеспечению права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты пользоваться помощью переводчика, и как они разрешаются в правоприменительной практике?

6. Какие проблемные ситуации могут возникать в связи с выполнением обязанности дознавателя по обеспечению права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты отказаться от свидетельствования, и как они разрешаются в правоприменительной практике?

7. Какие проблемные ситуации могут возникать в связи с выполнением обязанности дознавателя по обеспечению права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты собирать и представлять доказательства, и как они разрешаются в правоприменительной практике?

ГЛАВА 3.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Процессуальные права иных участников уголовного судопроизводства и их классификация

В главе восьмой УПК РФ, которая называется «Иные участники уголовного судопроизводства», установлен процессуальный статус: свидетеля (ст. 56 УПК РФ); эксперта (ст. 57 УПК РФ); специалиста (ст. 58 УПК РФ); переводчика (ст. 59 УПК РФ); понятого (ст. 60 УПК РФ).

Следует отметить, что в разделе втором УПК РФ указаны не все участники уголовного судопроизводства. Помимо перечисленных лиц, в уголовном судопроизводстве принимают участие:

- следователь-криминалист – должностное лицо, уполномоченное на осуществление предварительного следствия, участие (по поручению руководителя следственного органа) в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, находящимся в производстве других следователей, а также производить по таким делам следственные и иные процессуальные действия, не принимая уголовные дела к своему производству (п. 40¹ ст. 5 УПК РФ);

- поручитель – заслуживающее доверие лицо, которое поручилось за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательства являться по вызовам следователя (дознавателя) и суда, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 103 УПК РФ);

- лица, осуществляющие присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица, а также должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, которые дали письменное обязательство, обеспечивать надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого (не покидать место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которого находится уголовное дело; являться по вызовам следователя (дознавателя) и суда; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 105 УПК РФ);

- залогодатель – физическое или юридическое лицо, не являющееся подозреваемым или обвиняемым, внесшее или передавшее в орган предварительного расследования или в суд какое-либо (из указанного в ч. 1 ст. 106 УПК РФ), имущество в целях обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) в орган расследования или в суд и предупреждения совершения подозреваемым (обвиняемым) новых преступлений (ч. 6 ст. 106 УПК РФ);

- лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Такими лицами могут быть: заявитель; ли-

ца, которые могут располагать сведениями, имеющими отношение к проверяемому сообщению; лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; адвокат лица, в отношении которого проводится проверка; лица, доставившие по собственной инициативе или по требованию следователя (дознателя) документы и (или) предметы, имеющие отношение к проверяемому сообщению о преступлении (ч. 1 и 1.1. ст. 144 УПК РФ);

- должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ);

- судебно-медицинский эксперт, который участвует в осмотре трупа (ч. 1 ст. 178 УПК);

- врач, который участвует в осмотре трупа при невозможности участия судебно-медицинского эксперта (ч. 1 ст. 178 УПК РФ);

- врач, который участвует в освидетельствовании подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. В том случае, когда следователь производит освидетельствование лица противоположного пола, и освидетельствование сопровождается обнажением данного лица, врач производит его освидетельствование (ч. 3 и 4 ст. 179 УПК РФ);

- лицо, в помещении которого производится обыск, и совершеннолетние члены его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ);

- адвокат лица, в помещении которого производится обыск или выемка (ч. 11 ст. 182 и ст. 183 УПК РФ);

- адвокат свидетеля – присутствует при допросе свидетеля, пользуясь правами защитника, по окончании допроса вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля (ч. 5 ст. 189 УПК РФ);

- педагог и (или) психолог – участвуют при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 1 и 4 ст. 191 УПК РФ). Цели участия педагога и (или) психолога при производстве указанных следственных действий, равно как и процессуальный статус этих участников уголовного судопроизводства в ст. 191 УПК РФ не определены. Если психолог или педагог участвует в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, то с разрешения следователя (дознателя) он вправе задавать допрашиваемому лицу вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать письменные замечания по поводу правильности и полноты сделанных в нем записей (ч. 5 ст. 425 УПК РФ). Цели участия педагога или психолога в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в УПК РФ также не определены;

- лица, участвующие в предъявлении для опознания, – обеспечивают выполнение следователем (дознателем) требования ч. 4 ст. 193 УПК РФ о предъявлении лица для опознания в группе не менее трех лиц по возможности внешне сходных с предъявляемым для опознания лицом;

- секретарь судебного заседания – проверяет явку вызванных в судебное заседание лиц и ведет протокол судебного заседания (ст. 245 УПК РФ);

– законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Процессуальный статус этого участника уголовного судопроизводства определен в ч. 2 ст. 437 УПК РФ.

В литературе высказано суждение о том, что участником уголовного судопроизводства является Президент Российской Федерации, если он, как это устанавливает ч. 5 ст. 114 УПК РФ, принимает решение о временном отстранении от должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (губернатора края, председателя правительства республики).

Это суждение представляется обоснованным, поскольку полномочие Президента Российской Федерации на временное отстранение названных выше должностных лиц не указано в главе четвертой Конституции Российской Федерации, в которой установлен государственный и правовой статус Президента Российской Федерации. Следовательно, при принятии решения о временном отстранении от должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, Президент Российской Федерации руководствуется нормами УПК РФ, а значит, является участником уголовного судопроизводства.

На изучение процессуального статуса указанных выше участников уголовного судопроизводства не оказывает существенного влияния тот факт, что они не включены ни в одну из глав раздела второго УПК РФ. Такие участники уголовного судопроизводства обнаруживаются при изучении норм УПК РФ, которые регулируют производство соответствующих уголовно-процессуальных действий с их участием. В свою очередь, изучение порядка производства уголовно-процессуальных действий включает в себя уяснение процессуального статуса всех его участников.

Процессуальный статус некоторых из перечисленных выше участников уголовного судопроизводства в УПК РФ не определен или определен фрагментарно, что объясняется их кратковременным участием в производстве отдельных следственных или иных процессуальных действий. В связи с этим вопросы обеспечения их процессуальных прав дознавателем рассматриваются в рамках изучения порядка производства соответствующих процессуальных действий.

Анализ содержания норм УПК РФ, устанавливающих процессуальный статус иных участников уголовного судопроизводства, перечисленных в главе 8 УПК РФ, дает основание различать процессуальные права, которые являются общими для иных участников уголовного судопроизводства, и специальные, принадлежащие соответственно свидетелю, эксперту, специалисту, переводчику и понятому.

К общим для свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого правам относятся: право знакомиться с протоколами следственных действий,

в которых они принимали участие; право заявлять ходатайства¹; право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя; право на возмещение расходов, связанных с участием в уголовном судопроизводстве.

Наряду с общими для иных участников уголовного судопроизводства процессуальными правами, свидетелю, эксперту, специалисту и переводчику принадлежат права, обусловленные функциями, которые они выполняют в уголовном судопроизводстве.

В частности, свидетелю предоставлены права: являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 289 УПК РФ (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) и ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе: ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, или о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ); участвовать с разрешения дознавателя в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертного исследования (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ); давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ); отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Специалист имеет право отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если не обладает соответствующими специальными знаниями (п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ) и право задавать с разрешения дознавателя вопросы участникам следственного действия (п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ).

Переводчик также вправе задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства, однако это право переводчику предоставлено в целях уточнения перевода (п. 1 ч. 3 ст. 59 УПК РФ).

Право иных участников уголовного судопроизводства на ознакомление с протоколами следственных действий осуществляется в том же порядке, установленном для обеспечения аналогичного права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты (см. § 8 главы второй).

Специальные права иных участников уголовного судопроизводства будут рассматриваться во второй части настоящего учебника.

¹ Понятому не предоставлено право заявлять ходатайства.

§ 2. Обеспечение дознавателем права заявлять ходатайства и обжаловать его действия (бездействие) и решения

Прежде всего, следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ все участники уголовного судопроизводства, в том числе и перечисленные в главе 8 УПК РФ, вправе заявлять ходатайства о применении мер безопасности. Это находит свое подтверждение в ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», согласно которому к лицам, подлежащим государственной защите, относятся, наряду с участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, эксперт, специалист, переводчик, понятой, участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог¹.

Поскольку правом на заявление ходатайств о принятии мер безопасности согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ наделены все участники уголовного судопроизводства, деятельность дознавателя по обеспечению данного права является предметом самостоятельного рассмотрения (см. §5 настоящей главы).

Общим для участников уголовного судопроизводства, перечисленных в главе 8 УПК РФ, является также право заявлять ходатайства о возмещении расходов, связанных с их участием в уголовном судопроизводстве (*Об обеспечении этого права дознавателем см. § 3 настоящей главы*).

Эксперту помимо вышеназванных прав предоставлено право заявлять ходатайства: об ознакомлении с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов и об участии в производимых дознавателем процессуальных действиях (п.п. 1-3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Деятельность дознавателя по обеспечению указанных прав эксперта является предметом изучения в главе 9 второй части настоящего учебника.

Самостоятельного рассмотрения требует право на заявление ходатайств свидетелем. Это обусловлено тем, что из содержания п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ и других норм, регламентирующих участие свидетеля в уголовном судопроизводстве, крайне затруднительно сделать вывод о предмете ходатайств, которые могут быть заявлены свидетелем.

В процессуальной литературе высказано суждение о том, что свидетель может заявлять ходатайства лишь в том случае, если действия (бездействие) и решения лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, ограничили какие-либо права свидетеля. Однако это утверждение не находит своего подтверждения в следственной и судебной практике.

Действительно, ограничение действиями или решением дознавателя какого-либо права свидетеля является безусловным основанием для заявления им ходатайства об устранении ограничения.

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

В частности, ограничением права свидетеля на пользование предметами и (или) документами является их изъятие при производстве у свидетеля обыска или выемки и последующего приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств. В таком случае у свидетеля возникает право заявить ходатайство о возврате ему изъятых предметов и (или) документа. Это находит свое подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных по результатам изучения жалобы А.А. Байкова, в которой он оспаривал конституционность ряда норм УПК РФ, в том числе и нормы, закрепленные в п. 5 ч. 4 ст. 56 и ч. 1 ст. 81 УПК РФ, которые по мнению заявителя, не закрепляют право свидетеля по уголовному делу ходатайствовать о возврате ему как законному владельцу до вступления приговора в законную силу изъятых предметов, признанных вещественными доказательствами.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению и в своем определении сформулировал следующие правовые позиции: во-первых, нет «оснований утверждать, что право лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений не распространяется на заявление ходатайств свидетелями, в том числе о возврате до вступления приговора в законную силу ранее изъятых у них предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу», и, во-вторых, ч.1 ст. 81 УПК РФ «не предполагает отсутствие у лиц, признанных свидетелями по уголовному делу, права ходатайствовать о возврате до вступления приговора в законную силу ранее изъятых у них предметов, признанных вещественными доказательствами, а также возможность немотивированного отказа в удовлетворении данного ходатайства»¹.

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных дел по апелляционным и кассационным жалобам позволили суду субъекта Российской Федерации сформулировать правовоположение, суть которого состоит в том, что в соответствии со ст. 119 УПК РФ, в ее взаимосвязи с п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетель «имеет право заявлять ходатайства, в том числе и о проведении дополнительного допроса»².

Следственная и судебная практика признает, что свидетель вправе ходатайствовать о представлении доказательств, хотя он и не указан в ст. 86 УПК РФ среди участников уголовного судопроизводства, которые наделены таким правом.

Так, например, Г., допрошенный в качестве свидетеля по окончании допроса, заявил ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела его

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2008 № 1036-О-П «По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном и кассационном порядке за 3 квартал 2014 года // СПС «КонсультантПлюс».

SMS-переписки с обвиняемым по данному делу. Следователь удовлетворил заявленное Г. ходатайство, произвел осмотр SMS-переписки в присутствии понятых и приобщил протокол осмотра к материалам уголовного дела.

При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции протокол осмотра SMS-переписки был признан доказательством и наряду с другими доказательствами положен в основу обвинительного приговора.

Сторона защиты обжаловала приговор и одним из доводов, приведенных в апелляционной жалобе в обоснование необходимости отмены приговора, было указано на то, что ходатайство исходило от свидетеля, т.е. ненадлежащего, по мнению стороны защиты, процессуального лица.

Суд апелляционной инстанции признал доводы стороны защиты о недопустимости доказательства – протокола осмотра SMS-переписки – несостоятельными, ссылаясь на п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, согласно которому свидетелю дано право заявлять ходатайства, и оставил приговор без изменения¹.

Аналогичным образом разрешена судом ситуация, возникшая в связи с использованием в качестве доказательства скриншотов с телефона свидетеля, которые были получены следователем на основании ходатайства свидетеля, заявленного в ходе допроса. Полученные документы были приобщены к материалам уголовного дела и признаны судом первой и кассационной инстанции иными документами, т.е. доказательствами, предусмотренными ст. 84 УПК РФ².

Допрошенный в качестве свидетеля владелец имущества, на которое наложен арест в порядке, предусмотренном ст. 115 УПК РФ, вправе заявить ходатайство о снятии ареста с имущества. К такому выводу пришел суд первой инстанции, рассмотрев жалобу А. на решение следователя об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства А. о снятии ареста с квартиры. С этим согласился и вышестоящий суд, по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, отмечая в своем определении, что заявитель является свидетелем по уголовному делу, а свидетели согласно ч. 1 ст. 119 УПК РФ имеют право заявлять ходатайства, которые должны рассматриваться в порядке, установленном ст.ст. 121-122 УПК РФ³.

В следственной и судебной практике возник вопрос о праве свидетеля, в отношении которого была произведена судебная экспертиза, заявлять после ознакомления с заключением эксперта ходатайства. Причиной послужило то, что в ч. 2 ст. 206 УПК РФ, устанавливающей право свидетеля на ознакомление с заключением эксперта, в отличие от потерпевшего и его представителя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, не предусмотрено право свидетеля заявить ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы. Это дает основание следователю и дознавателю отказывать в удов-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2015 по делу № 10-12243/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 31.07.2018 № 44у-176/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.05.2015 по делу № 10-6728/15 // СПС «КонсультантПлюс».

летворении любого ходатайства, заявленного свидетелем после ознакомления с заключением эксперта.

В свою очередь, принимаемые следователем и дознавателем решения послужили поводом для обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение их конституционных прав положениями ряда норм УПК РФ, в том числе и положениями, закрепленными в ст. 206 УПК РФ. По результатам изучения одной из таких жалоб Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из конституционно-правового смысла п. 5 ч. 4 ст. 56 и ч. 1 ст. 119 УПК РФ, пришел к выводу о том, что «свидетель, в отношении которого производилась судебная экспертиза, по ознакомлении с предъявленным ему заключением эксперта вправе – в той мере, в какой его права и законные интересы затронуты, – заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство». При этом, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, ст. 207 УПК РФ предусматривает возможность проведения дополнительной и повторной судебной экспертизы¹.

Таким образом, свидетель, в отношении которого производилась судебная экспертиза, вправе ходатайствовать о назначении (при наличии к тому оснований) дополнительной или повторной судебной экспертизы.

Вместе с тем не относится к числу подлежащих удовлетворению ходатайство свидетеля и его адвоката о снятии копии с протокола допроса свидетеля с целью проверки предполагаемого нарушения прав свидетеля во время допроса².

Помимо права заявлять ходатайства свидетель вправе: отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно, заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе и являться на допрос с адвокатом (ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Обеспечение дознавателем прав свидетеля, закрепленных в ч. 4 ст. 56 УПК РФ, за исключением права являться на допрос с адвокатом, осуществляется в том же порядке, в каком обеспечиваются аналогичные права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты.

Обеспечение права свидетеля являться на допрос с адвокатом по смыслу п. 6 ч. 4 ст. 56 и ч. 5 ст. 189 УПК РФ не входит в обязанность дознавателя. Это не исключает заявление лицами, вызванными на допрос в качестве свидете-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № 830-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юревича Михаила Валериевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195, статьями 198 и 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 534-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аксакова Руслана Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части четвертой статьи 56 и частью пятой статьи 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

лей, ходатайства об обеспечении участия адвоката в предстоящем допросе. УПК РФ не запрещает дознавателю удовлетворить такое ходатайство, но и не обязывает обеспечить участие адвоката в допросе свидетеля.

Отказ дознавателя удовлетворить ходатайство об обеспечении участия адвоката в допросе свидетеля может послужить поводом для реализации свидетелем предусмотренного п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ права на обжалование принятого дознавателем решения. Такие жалобы могут быть направлены в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ либо включены в апелляционные или кассационные жалобы осужденных, допрошенных на стадии предварительного расследования в качестве свидетелей. В последнем случае в жалобе содержится просьба об исключении из числа доказательств показаний осужденного, которые он давал в качестве свидетеля без участия адвоката.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного, не согласилась с доводами о нарушении его прав, производством допроса на стадии предварительного расследования в качестве свидетеля в отсутствие адвоката.

Как отметила судебная коллегия, допрос свидетеля в отсутствие адвоката не является основанием для отмены либо изменения приговора, поскольку свидетель вправе являться на допрос с адвокатом, однако следователь, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, не обязан предоставлять ему адвоката¹.

Обеспечение дознавателем права на обжалование его действий (бездействия) и решений иными участниками уголовного судопроизводства. Эксперт, специалист, переводчик и понятой вправе обжаловать только те действия (бездействие) и решения дознавателя, которые ограничивают их права (п. 5 ч. 3 ст. 57, п. 4 ч. 3 ст. 58, п. 3 ч. 3 ст. 59 и п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

В частности, эксперт вправе обжаловать следующие действия и решения дознавателя: а) непредоставление для ознакомления протокола следственного действия, в котором участвовал эксперт; б) отказ в удовлетворении ходатайств, перечисленных в п.п. 1-3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ; в) запрет эксперту задавать вопросы участникам следственного действия; г) отказ принять в отношении эксперта меры безопасности; д) отказ возместить расходы, связанные с участием эксперта в производстве дознания.

Специалист, переводчик и понятой вправе обжаловать решения дознавателя: об отказе в ознакомлении с протоколами следственных действий, произведенных с их участием; об отказе в принятии мер обеспечения безопасности; об отказе в возмещении расходов, связанных с участием специалиста, переводчика или понятого в производстве дознания.

Заявленные иными участниками уголовного судопроизводства ходатайства дознаватель разрешает в порядке, установленном ст. 120-122 УПК РФ.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 05.04.2016 по делу № 10-2646/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

§ 3. Обеспечение дознавателем права на возмещение расходов, связанных с участием в процессуальных действиях

В соответствии с ч. 2 ст. 131 УПК РФ свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые и адвокат, участвующий в уголовном деле по назначению дознавателя, имеют право на возмещение расходов, связанных с их участием в процессуальных действиях.

Право на покрытие расходов, связанных с участием в процессуальных действиях, принадлежит также потерпевшему, которому возмещаются не только расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства, но и суммы, выплаченные им на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю (п. 1 и 1¹ ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Приведенный перечень участников уголовного судопроизводства, которые имеют право на возмещение расходов, связанных с участием в процессуальных действиях, не является исчерпывающим. По смыслу п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.05.2018) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» расходы, связанные с участием в процессуальных действиях, возмещаются педагогу и психологу¹.

Деятельность дознавателя по обеспечению рассматриваемого права заключается в разъяснении участникам уголовного судопроизводства их права ходатайствовать о возмещении понесенных расходов. Это означает, что дознаватель должен разъяснить: а) какие именно расходы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве, подлежат возмещению; б) порядок расчета возмещения расходов; в) какими документами участник уголовного судопроизводства может подтвердить понесенные расходы.

Разъясняя указанные положения, следует руководствоваться не только нормами, закрепленными в ст. 131 УПК РФ, но и Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Положение о возмещении процессуальных издержек)².

В соответствии с ч. 3 ст. 131 УПК РФ денежные суммы, которые компенсируют понесенные участниками уголовного судопроизводства расходы, выплачиваются по постановлению дознавателя. Это правило конкретизирова-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 26.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

но в Положении о возмещении процессуальных издержек, в котором предусмотрен следующий порядок действий дознавателя:

1) если участник уголовного судопроизводства заявляет ходатайство о возмещении расходов, понесенных им в связи с участием в уголовном судопроизводстве, дознаватель предлагает ему составить письменное заявление в произвольной форме и приложить к нему документы, подтверждающие понесенные расходы (п. 25 Положения о возмещении процессуальных издержек);

2) принятое по заявлению решение дознаватель излагает либо в постановлении об отказе в удовлетворении требований участника уголовного судопроизводства¹, либо в постановлении о выплате судебных издержек, в котором должны быть указаны:

а) фамилия, имя и отчество заявителя;

б) денежные суммы (цифрами и прописью), подлежащие возмещению;

в) количество времени, затраченного на исполнение процессуальных обязанностей: работающими и имеющими постоянную заработную плату потерпевшими, свидетелями, их законными представителями и понятыми; не имеющими постоянной заработной платы потерпевшими, свидетелями, их законными представителями и понятыми; переводчиком, специалистом, экспертом, а также адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда (п. 27 Положения о возмещении процессуальных издержек);

3) постановление о выплате процессуальных издержек дознаватель заверяет печатью органа дознания и направляет в финансовую службу органа дознания для выплаты денежных сумм (п. 28 Положения о возмещении процессуальных издержек).

§ 4. Обеспечение дознавателем прав законных владельцев предметов, документов и электронных носителей информации в случае их изъятия при производстве по уголовному делу

Если по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 1 ст. 81¹ УПК РФ, относящимся к подследственности органов дознания, были изъяты и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметы и документы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, включая электронные носители информации, дознаватель обязан разъяснить их законному владельцу право ходатайствовать о снятии за свой счет копий с изъятых документов, в том числе и с помощью технических средств (ч. 3 ст. 81.1 УПК РФ).

Если законный владелец электронных носителей информации заявляет о своем желании снять копии с изъятых документов, дознаватель должен действовать в соответствии со ст.ст. 120-122 УПК РФ и Положением о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики от 22 апреля 2017 г., а именно:

¹ О принятом решении дознаватель уведомляет заявителя и разъясняет ему право на обжалование, а также порядок обжалования данного решения.

1) потребовать от заявителя документального подтверждения, что он является законным владельцем подлежащих копированию документов;

2) предупредить законного владельца о том, что дознаватель не вправе заверять копии документов, и поэтому для удостоверения соответствия копий документов подлинникам, с которых они сделаны, он может пригласить нотариуса;

3) предложить законному владельцу документов подать на имя дознавателя письменное ходатайство о копировании документов, в котором должны быть указаны сведения о лице, его подающем, перечень документов, подлежащих копированию, цель копирования, сведения о технических средствах, предполагаемых к использованию для копирования, а также сведения о нотариусе в случае его приглашения для удостоверения соответствия копий документов подлинникам. К ходатайству прилагается копия документа, подтверждающего, что заявитель является законным владельцем документов;

4) рассмотреть ходатайство о копировании документов в порядке и сроки, которые установлены в ст.ст. 121-122 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что ходатайство не подлежит удовлетворению, если лицо, обратившееся с ходатайством, не является законным владельцем документов либо имеются сведения о наличии спора между лицом, обратившимся с ходатайством, и иными лицами о принадлежности этих документов, а также имеются основания полагать, что документы, о копировании которых подано ходатайство, содержат ложные сведения или могут быть использованы в противоправной деятельности. В удовлетворении ходатайства может быть отказано, если документы переданы для производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов и осуществление их копирования существенно затруднит производство указанных действий;

5) вынести постановление об удовлетворении ходатайства либо о полном или частном отказе в его удовлетворении. В случае полного или частичного удовлетворения ходатайства о копировании документов сообщить лицу, обратившемуся с ходатайством, о дате, времени и месте копирования документов;

6) присутствовать при копировании документов и обеспечивать условия, исключающие возможность их уничтожения или повреждения. Для оказания технической помощи в копировании документов и обеспечения их сохранности дознаватель может привлечь к участию в копировании специалиста;

7) по окончании копирования документов составить акт, в котором указать: свою должность, фамилию и инициалы; фамилию, имя и отчество лиц, участвовавших в копировании документов, при необходимости адреса и другие данные; наименования документов, которые копировались, с указанием количества их листов, технические средства, примененные при копировании документов.

В акте должна быть отметка о передаче копий документов законному владельцу документов. Акт подписывается всеми лицами, участвовавшими в копировании, а также дознавателем.

Изложенный порядок снятия копий не распространяется на копирование информации с электронных носителей информации, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам, на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации.

Если дознаватель производит обыск или выемку и при этом изымает электронные носители информации, то согласно ч. 9¹ ст. 182 и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ он обязан разъяснить законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателям содержащейся на них информации их право заявить ходатайство о копировании информации на другие электронные носители информации, представленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации.

Заявленное ходатайство может быть устным или письменным. Устное ходатайство подлежит занесению в протокол обыска или выемки, а письменное приобщается к протоколу обыска или выемки. Ходатайство подлежит разрешению непосредственно в ходе производства обыска или выемки. Принимая решение по заявленному ходатайству, дознаватель должен иметь в виду, что при производстве обыска или выемки «не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста (участие которого является обязательным – Авт.), повлечь за собой утрату или изменение информации» (ч. 9¹ ст. 182 и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ). По смыслу указанных норм УПК РФ решение, принятое в результате рассмотрения заявленного ходатайства, должно быть занесено в протокол обыска или выемки.

В случае удовлетворения заявленного ходатайства копирование информации осуществляет специалист, участвующий в производстве обыска, в присутствии понятых, после чего электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации.

Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе дела делается запись.

Если при производстве неотложного следственного действия были изъяты электронные носители информации без копирования содержащейся на них информации, то согласно ч. 2¹ ст. 82 УПК РФ это не лишает законного владельца электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации права, заявить ходатайство о копировании информации в подразделении органа дознания.

При этом рассмотрение и разрешение ходатайства осуществляется в том же порядке, как и при производстве обыска или выемки. Особенности является то, что, во-первых, в удовлетворении ходатайства может быть отказано,

если на момент его заявления электронные носители информации осматривает специалист, и, во-вторых, в случае удовлетворения заявленного ходатайства, об осуществлении копирования информации и передачи электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых носителей информации или обладателю содержащейся на них информации составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

Документы, приобщенные к материалам уголовного дела в качестве доказательств, хранятся в течение срока его хранения. Между тем законный владелец изъятых документов может испытывать необходимость в их использовании, и поэтому в ч. 3 ст. 84 УПК РФ закреплено положение о том, что «по ходатайству законного владельца изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему». Законный владелец документов может и не знать о том, что он вправе ходатайствовать о передаче ему документов или их копий, а значит дознаватель обязан разъяснить ему это право при вручении копии протокола обыска или выемки в ходе которых были изъяты документы либо протокола, удостоверяющего доставление документов по требованию дознавателя, направленному в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

§ 5. Обеспечение дознавателем безопасности участников уголовного судопроизводства

Обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства посвящена норма, закрепленная в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Тот факт, что эта норма является составной частью статьи УПК РФ, в которой закреплен один из принципов уголовного судопроизводства, свидетельствует о том, какое значение придает уголовно-процессуальное законодательство безопасности участников уголовного судопроизводства и ее обеспечению должностными лицами, уполномоченными на осуществление уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Прежде всего, следует отметить, что принятие мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства¹ является обязанностью суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. Основанием для такого вывода является наличие в ч. 3 ст. 11 УПК РФ формулировки «суд, ... и дознаватель *принимают* (выделено нами. – Авт.) в пределах своей компетенции ... меры безопасности». Отсутствие в этой норме словосочетания «вправе принять меры безопасности» свидетельствует об императивности сформулированного в ней предписания.

Вместе с тем дознаватель обязан принимать меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства только при наличии для этого основания. Однако определение понятия основания для принятия мер безопасности в теории и практике уголовного процесса вызывает некоторые затруднения.

Основанием для принятия мер обеспечения безопасности, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, является наличие достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства «*угрожают* (выделено нами. – Авт.) убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями».

Если приведенную формулировку понимать буквально, то принятие указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ некоторых мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства может оказаться неэффективным, а иногда – бесполезным.

1. Одной из наиболее результативных и потому востребованных мер обеспечения безопасности в современном уголовном судопроизводстве считается мера безопасности, предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Сущность названной меры безопасности состоит в сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, его представителя и свидетеля². Для этого дознаватель вправе не приводить данные об их личности в протоколах следственных действий, в которых они принимают участие³.

Порядок принятия дознавателем данной меры безопасности заключается в следующем.

При наличии необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, дознаватель выносит постановление о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, его представителя и свидетеля.

¹ Термин «участники уголовного судопроизводства» в настоящем параграфе включает в себя участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких им лиц.

² Потерпевшего и свидетеля, в отношении которых принята данная мера безопасности, в литературе и в судебных актах нередко называют «засекреченный потерпевший» и «засекреченный свидетель».

³ Тем самым обеспечивается также безопасность близких родственников, родственников и близких лиц потерпевших, свидетелей и их представителей (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

В описательно-мотивировочной части этого постановления дознаватель должен обосновать необходимость обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также указать причины принятия решения о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, его представителя и свидетеля.

В резолютивной части постановления дознаватель указывает процессуальное положение лица, данные о личности которого сохраняются в тайне, его (ее) действительные фамилия, имя, отчество и дату рождения, место рождения, псевдоним¹ участника следственного действия и приводит образец подписи, которую он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.

Составленное постановление дознаватель представляет начальнику органа дознания для получения согласия. Если начальник органа согласился с постановлением, дознаватель помещает постановление в конверт, опечатывает его и приобщает к уголовному делу. Конверт должен храниться в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства.

В случаях, не терпящих отлагательства, указанные выше действия могут быть произведены дознавателем на основании его постановления о сохранении в тайне личности участника следственного действия без получения согласия начальника органа дознания. В таком случае дознаватель должен представить постановление начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

При строгом использовании терминологии ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры обеспечения безопасности могут быть приняты дознавателем, если в адрес потерпевшего, его представителя или свидетеля уже высказаны угрозы убийством, насилием или совершением иных противоправных действий с целью запугать их и вынудить к поведению, желательному для угрожавшего лица (лиц): изменить или дать заведомо ложные показания; отказаться от ранее данных показаний или уклониться от дачи показаний; изменить, утаить, уничтожить предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных и др.²

На представителя потерпевшего посткриминальное воздействие может быть оказано для того, чтобы он, в свою очередь, воздействовал на потерпевшего и склонял его к выполнению требований угрожавшего лица.

¹ Псевдоним – [*гр. pseudōnymos* носящий вымышленное имя] – вымышленное имя или фамилия, используемые для замены собственного политическими деятелями, писателями, актерами и др. / Словарь иностранных слов – 8 изд., стереотип. – М., 1981. С. 417.

² Адресованные потерпевшему, его представителю или свидетелю угрозы убийством или применением к нему насилия, либо уничтожением или повреждением его имущества или совершением иных противоправных действий, если не откажутся от ранее данных показаний или не выполнят иные требования угрожающего им лица, в юридической литературе обозначаются термином «посткриминальное воздействие».

Однако в таком случае принятие меры обеспечения безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, не имеет смысла, поскольку факт высказанной угрозы свидетельствует о том, что угрожавшим лицам уже известны данные о личности потерпевшего, его представителя или свидетеля.

Таким образом, сохранение в тайне данных о личности потерпевшего, его представителя и свидетеля как мера обеспечения безопасности является обоснованной и результативной, если она принимается в превентивных целях, т.е. в целях предупреждения посткриминального воздействия. Иначе говоря, дознаватель может принять решение о сохранении в тайне данных о личности указанных участников следственных действий при наличии двух условий: 1) личность потерпевшего, его представителя и свидетеля (свидетелей) неизвестна лицам, которые могут оказать на них посткриминальное воздействие и 2) существует потенциальная возможность оказания посткриминального воздействия, если лицам, которые способны его оказать, станут известны данные о личности потерпевшего, его представителя и свидетеля (свидетелей).

Судебная практика признает законными и обоснованными решения органов предварительного расследования о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего или свидетеля, если у них были основания опасаться посткриминального воздействия на них или на их близких родственников, родственников и близких лиц.

В частности, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая по кассационной жалобе уголовное дело, при расследовании которого в отношении свидетелей была применена мера обеспечения безопасности в виде сохранения в тайне данных об их личности, не согласилась с доводами адвоката о том, что «в ходе предварительного следствия были необоснованно засекречены свидетели обвинения С. и Г., чем были нарушены права обвиняемых на защиту, в частности на ознакомление со всеми материалами дела. ...Учитывая, что М., Ч., К. и Ч. обвинялись в совершении преступлений в составе организованной группы, часть членов этой организованной группы находится на свободе, у свидетелей имелись реальные основания опасаться за свою жизнь и здоровье (выделено нами. – Авт.)»¹.

Принимая решение о принятии меры обеспечения безопасности в виде сохранения в тайне данных о личности определенного участника уголовного судопроизводства, дознаватель должен иметь в виду, что принятию данной меры безопасности препятствуют и некоторые другие обстоятельства:

– совершение преступления в кругу знакомых (явление типичное для небольших населенных пунктов, где все друг друга знают), должностного преступления, либо преступления, связанного с нарушением правил эксплуатации транспорта и ряда других преступлений;

– сведения о потерпевшем и свидетелях были известны преступнику до совершения преступления;

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2011 № 4-О11-99СП // СПС «КонсультантПлюс».

– необходимость указывать в уведомлении о подозрении в совершении преступления, в обвинительном акте или обвинительном постановлении адрес квартиры потерпевшего, в которой было совершено преступление;

– возбуждение уголовного дела после отмены постановления об отказе в его возбуждении, когда подлинные сведения о потерпевшем уже стали известны другим лицам и др.

В перечисленных случаях, а их перечень не является исчерпывающим, личность потерпевшего, его представителя и свидетеля (свидетелей) уже известна, а потому принятие меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, теряет практическое значение.

Особую значимость в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства приобретает закрепленное в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ положение, согласно которому «при необходимости безопасность участника до судебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении».

По смыслу приведенной формулировки предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ мера обеспечения безопасности может быть принята в отношении лица, которое сообщает о совершенном или готовящемся преступлении.

Сообщение о преступлении может содержаться как в заявлении лица, пострадавшего в результате преступного, по его мнению, деяния, так и в объяснении очевидцев предполагаемого события преступления, которое они наблюдали. В связи с этим при приеме сообщения о преступлении и его проверке, дознавателем может быть принято решение о сохранении в тайне данных о личности заявителя и лица, от которого предстоит получить объяснение по поводу обстоятельств совершенного или предполагаемого преступления.

Своевременное принятие данной меры обеспечения безопасности в отношении указанных участников уголовного судопроизводства является одним из факторов, способствующих установлению обстоятельств совершенного преступления на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

2. В корреляционной связи с мерой обеспечения безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, находится такая мера обеспечения безопасности, как предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

При предъявлении для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, дознаватель должен выполнить предписания ст. 193 УПК РФ относительно допроса опознающего об обстоятельствах, при которых он видел лицо, которое ему предстоит опознавать, а также о приметах и особенностях, по которым он может опознать лицо, о котором дает показания (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Безусловному исполнению подлежит требование о подборе лиц, среди которых будет предъявляться опознаваемый, а также о предоставлении опо-

знаваемому возможности занять место среди предъявляемых лиц по своему усмотрению (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

В ч. 8 ст. 193 УПК РФ закреплено правило, согласно которому понятые при предъявлении для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, должны находиться в месте нахождения опознающего. В целях сохранения в тайне данных о личности опознающего дознаватель должен предупредить понятых о недопустимости разглашения сведений об опознающем и отобрать у понятых подписку с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УПК РФ (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Ход и результаты предъявления лица для опознания дознаватель фиксирует в протоколе, в котором вместо данных о личности опознающего используется псевдоним.

Дознавателю следует иметь в виду, что защитники предъявляемых для опознания подозреваемых или обвиняемых, нередко настаивают на том, что они должны находиться там же, где находятся понятые. Поскольку следователи и дознаватели с этим не соглашались, возникшие противоречия послужили поводом для обжалования ч. 8 ст. 193 УПК РФ в Конституционный Суд Российской Федерации. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не согласился с приведенными доводами и сформулировал правовую позицию следующего содержания: «...при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено той же частью восьмой статьи 193 УПК РФ, находятся понятые. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Приведенную правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации разделяют суды общей юрисдикции, отказывая в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов предъявления для опознания подозреваемых или обвиняемых, проведенного в соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ, поскольку защитнику было отказано находиться в месте нахождения опознающего².

Вместе с тем существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается предъявление лица для опознания по фотографии, если его можно было предъявить в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2010 № 41-009-95сп // СПС «КонсультантПлюс».

Протокол опознания лица по фотографии в таком случае не имеет доказательственного значения¹.

3. Контроль и запись переговоров как мера обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ, может осуществляться «при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц».

Осуществление контроля и записи переговоров само по себе не может обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц. Однако полученные при этом сведения могут быть, во-первых, средством установления лица, которое оказывало посткриминальное воздействие с использованием средств связи, во-вторых, основанием для принятия дознавателем иных мер обеспечения безопасности вышеназванных участников уголовного судопроизводства, и, в-третьих, использованы на стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве как доказательства виновности соответственно подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении преступления.

Таким образом, в отличие от меры обеспечения безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, контроль и запись переговоров может осуществляться независимо от того, известны или неизвестны данные о личности потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников и близких лиц тем, кто оказывал или может оказать на них посткриминальное воздействие.

Основанием для осуществления дознавателем контроля и записи переговоров как меры обеспечения безопасности, согласно ч. 2 ст. 186 УПК РФ, является как уже оказанное посткриминальное воздействие, так и возможность его оказания на потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников и близких лиц.

Сведения об оказанном посткриминальном воздействии могут быть получены главным образом от потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников и близких лиц. Кроме того, такие сведения могут быть получены от посторонних лиц, а также в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

К выводу о том, что на участников уголовного судопроизводства может быть оказано посткриминальное воздействие дознавателя могут привести обстоятельства совершенного преступления, по поводу которого производится дознание, имеющиеся сведения о лице (лицах), совершившем (совершивших) преступление.

Порядок осуществления дознавателем контроля и записи переговоров как меры обеспечения безопасности имеет некоторые отличия от общего порядка производства данного следственного действия.

¹ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-1121/2016 1-119/2017 от 27.03.2017 по делу № 1-1121/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

По общему правилу (ч. 1 ст. 186 УПК РФ) контроль и запись телефонных и иных переговоров осуществляется на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров как мера обеспечения безопасности, в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ, могут производиться по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников и близких лиц на основании постановления дознавателя.

Если дознаватель в результате изучения сведений, содержащихся в материалах уголовного дела, представленных ему результатов оперативно-розыскной деятельности или сведений, полученных от посторонних лиц, приходит к выводу о необходимости принятия предусмотренной ч. 2 ст. 186 УПК РФ меры безопасности в отношении определенного участника уголовного судопроизводства, он может принять об этом решение, не ожидая от него заявления. В таком случае контроль и запись телефонных и иных переговоров, согласно ч. 2 ст. 186 УПК РФ, осуществляется дознавателем только на основании судебного решения.

Дальнейшие действия дознавателя по осуществлению контроля и записи переговоров как меры обеспечения безопасности регламентируются частями 2-8 ст. 186 УПК РФ.

В следственной практике иногда возникают ситуации, когда участник уголовного судопроизводства нуждается в обеспечении безопасности, однако применение мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166 и ч. 8 ст. 193 УПК РФ, невозможно из-за того, что данные о его личности уже известны широкому кругу лиц, в том числе и тем, кто может оказать, или уже оказывает на него посткриминальное воздействие.

В таких ситуациях возникает необходимость в принятии мер безопасности, предусмотренных ст. 6 Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ)¹: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; 4) переселение на другое место жительства; 5) замена документов; 6) изменение внешности; 7) изменение места работы (службы) или учебы; 8) временное помещение в безопасное место; 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ перечисленные выше меры безопасности могут быть приняты в отношении:

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

1) потерпевшего; 2) свидетеля; 3) частного обвинителя; 4) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их защитников и законных представителей, осужденного, оправданного, а также лица, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; 5) эксперта, специалиста, переводчика, понятого, а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагога и психолога; 6) гражданского истца, гражданского ответчика; 7) законных представителей, представителей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя (ч. 1).

Кроме того, указанные меры безопасности могут применяться до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2).

Государственной защите также подлежат установленные УПК РФ близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в ч. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ч. 3)¹.

Решение о применении мер безопасности, указанных в ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ в органах внутренних дел, принимает начальник органа дознания (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ).

Таким образом, если участник уголовного судопроизводства обратился к дознавателю с ходатайством о принятии мер безопасности, он должен получить от этого участника письменное заявление и передать его начальнику органа дознания.

Начальник органа дознания, получив заявление о необходимости применения мер безопасности, обязан совместно с органом, осуществляющим меры безопасности², проверить это заявление и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности либо об отказе в их применении (ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 20.04.2004 № 119-ФЗ).

Согласно ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии *реальной угрозы* (выделено нами. – Авт.) безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

¹ Указанные в ч. 1-3 ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ лица, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, именуются «защищаемые лица» (ч. 4 ст. 2 названного Федерального закона).

² Осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности (ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ).

Под угрозой следует понимать выраженное волеизъявление намерение убить участника уголовного судопроизводства, либо применить к нему насилие, либо уничтожить или повредить их имущество, либо совершить иные противоправные действия. Угроза всегда рассчитана на запугивание участника уголовного судопроизводства, которому она адресована.

Угроза должна быть обязательно высказана участнику уголовного судопроизводства любым понятным ему способом: устно, письменно, по телефону и др. Угроза может быть высказана непосредственно участнику уголовного судопроизводства, его родственникам, передана через соседей, сослуживцев, знакомых и т.д.

Основанием для принятия мер безопасности является не любая угроза, высказанная в адрес участника уголовного судопроизводства.

Во-первых, угроза должна быть высказана с целью вынудить участника уголовного судопроизводства к желательному для угрожающего поведению: изменить или дать заведомо ложные показания; отказаться от ранее данных показаний или уклониться от дачи показаний; изменить, утаить, уничтожить предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных и др.

Во-вторых, угроза должна быть реальной. Реальность угрозы является решающим фактором, обеспечивающим обоснованность принятых мер безопасности, и как следствие, доказательственное значение сведений, полученных в результате следственных действий, произведенных с участием лица, в отношении которого приняты меры безопасности. В судебной практике участники уголовного судопроизводства со стороны защиты достаточно часто заявляют ходатайства о признании недопустимыми показаний свидетелей, в отношении которых было применена такая мера безопасности как участие в уголовном судопроизводстве под псевдонимом. При этом заявленные ходатайства основываются на утверждениях о том, что угрозы, высказанные подсудимым на стадии предварительного расследования, не представляли реальной опасности для свидетеля.

Реальность угрозы – категория оценочная, поскольку в УПК РФ или в иных нормативных правовых актах невозможно предусмотреть весь спектр факторов, которые могут повлиять на оценку реальности угрозы.

Как показывает изучение практики применения ч. 3 ст. 11 УПК РФ, следователи и дознаватели при определении реальности угрозы учитывают следующие факторы:

- тяжесть и характер преступления, по поводу которого осуществляется предварительное расследование;
- данные о личности подозреваемого или обвиняемого с целью прогнозирования его способности привести угрозу в исполнение (прежние судимости, особенности характера, психическая уравновешенность, религиозная принадлежность и т.д.);
- данные о соучастниках, которые находятся на свободе, а также наличие у них возможности привести угрозу в исполнение;

– наличие иных лиц, заинтересованных в исходе дела, способных на приведение угрозы в исполнение;

– уязвимость участника уголовного судопроизводства с точки зрения приведения угрозы в исполнение (наличие детей, которые обучаются в школе и могут стать жертвами преступления; наличие условий для покушения на супругу (супруга), родителей, родственников и близких лиц; свободный доступ к имуществу участника уголовного судопроизводства, что создает условия для его уничтожения и т.д.);

– поведение участника уголовного судопроизводства, которое дает основание предполагать, что он воспринимает угрозу как реальную и т.д.

Проверка заявления на предмет реальности угрозы может быть поручена начальником органа дознания подчиненным ему сотрудникам органа дознания, в том числе и дознавателю. Результаты проведенной проверки дознаватель должен представить начальнику органа дознания и все дальнейшие действия, связанные с разрешением заявления о принятии мер безопасности, производить только по поручению начальника органа дознания.

Контрольные вопросы:

1. Каким образом могут быть классифицированы процессуальные права иных участников уголовного судопроизводства?

2. Каким образом дознаватель обеспечивает право иных участников уголовного судопроизводства на заявление ходатайств?

3. Каким образом дознаватель обеспечивает право иных участников уголовного судопроизводства на возмещение расходов, понесенных в связи с участием в производстве процессуальных действий?

4. Каким образом дознаватель обеспечивает безопасность участников уголовного судопроизводства?

ГЛАВА 4.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ И ПОРЯДОК ИХ ИСЧИСЛЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

§ 1. Процессуальные сроки и порядок их исчисления при производстве дознания

Способом законодательной регламентация уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, наряду с иными способами, является установление процессуальных сроков, т.е. периодов времени, в течение которых дознаватель обязан выполнять процессуальные действия и принимать процессуальные решения.

Процессуальные сроки, установленные в уголовно-процессуальном законодательстве, являются воплощением в деятельности дознавателя принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1. УПК РФ). Соблюдение дознавателем процессуальных сроков – это составная часть системы процессуальных средств, обеспечивающих гражданам доступ к правосудию, защиту их прав и законных интересов.

Установленные в УПК РФ процессуальные сроки, которые подлежат соблюдению дознавателем, делятся на три группы: 1) сроки, действующие на стадии возбуждения уголовного дела, одинаковые для дознания, осуществляемого в порядке, установленном главой 32 УПК РФ (далее – дознание в общем порядке) и для дознания в сокращенной форме, осуществляемого в порядке, установленном главой 32¹ УПК РФ; 2) сроки при производстве дознания в общем порядке и 3) сроки при производстве дознания в сокращенной форме.

1. Сроки, действующие на стадии возбуждения уголовного дела.

Срок проверки и разрешения сообщения о преступлении. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель обязан проверить сообщение и *в течение 3 суток* со дня поступления сообщения о преступлении принять одно из решений: возбудить уголовное дело; отказать в возбуждении уголовного дела; передать сообщение по подследственности или в суд (ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

При этом следует иметь в виду, что в случае доставления в орган дознания лица, которое было застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), срок проверки сообщения о преступлении сокращается *до 3-х часов*. Это обусловлено тем, что согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ дознаватель вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Следовательно, прежде чем составить

протокол задержания дознаватель должен в течение 3-часового срока, как минимум, получить объяснения (рапорта) от лиц, доставивших задержанного в орган дознания, и от самого задержанного с целью получения сведений о наличии или отсутствии в деянии задержанного признаков преступления.

Если дознаватель получит сведения о том, что в деянии задержанного содержатся признаки преступления, за которое может быть назначено наказание, он должен официально констатировать этот факт путем составления постановления о возбуждении уголовного дела в отношении задержанного лица. Кроме того, дознавателю следует иметь в виду, что задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения может применяться только по возбужденному уголовному делу.

Установленный в ч. 1 ст. 144 УПК РФ срок может быть продлен начальником органа дознания *до 10 суток* по мотивированному ходатайству дознавателя. Если для проверки сообщения о преступлении необходимо производство документальной проверки или ревизии либо проведение оперативно-розыскных мероприятий, прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить срок проверки *до 30 суток* с обязательным указанием конкретных фактических обстоятельств, послуживших основанием для продления срока проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

В ходатайстве дознавателя о продлении срока проверки сообщения о преступлении должны быть указаны: действия, выполненные дознавателем в ходе проверки; действия, которые необходимо выполнить для законного и обоснованного разрешения сообщения о преступлении; причины, по которым эти действия не были выполнены; какой срок необходимо для выполнения дополнительных проверочных действий¹.

Срок уведомления участников уголовного судопроизводства об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела дознаватель обязан *в течение 24 часов* с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направить копию постановления заявителю и прокурору (ч. 4 ст. 148 УПК РФ). При этом заявителю необходимо разъяснить его право обжаловать постановление и порядок его обжалования (*Подробнее по этому вопросу см. § 8 главы 2 настоящего учебника*).

2. Сроки при производстве дознания в общем порядке.

Срок, в течение которого дознаватель после вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, должен допросить подозреваемого.

¹ О требованиях, предъявляемых к содержанию ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении, см.: Указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России № 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (п.п. 3.3. и 3.10.); Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (п. 4) // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ дознаватель обязан допросить подозреваемого по существу подозрения в течение 3 суток с момента вручения ему уведомления о подозрении в совершении преступления.

Срок окончания дознания в случае избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. При производстве дознания допускается избрание в отношении подозреваемого меры пресечения, в том числе и заключения под стражу (ч. 1 ст. 224 УПК РФ). Если в отношении подозреваемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, дознаватель обязан составить обвинительный акт *не позднее 10 суток* со дня заключения подозреваемого под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ).

При невозможности составить обвинительный акт в 10-суточный срок, дознаватель должен либо предъявить подозреваемому обвинение, в порядке, установленном главой 23 УПК РФ («Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения»), и продолжить дознание в порядке, установленном главой 32 УПК РФ, либо отменить меру пресечения.

Закрепленное в ч. 2 ст. 224 УПК РФ предписание находится в корреляционной связи с ч. 1 ст. 100 УПК РФ, согласно которой в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК РФ.

Срок предъявления подозреваемому обвинения. Согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ дознаватель обязан предъявить подозреваемому обвинение *не позднее 3 суток* со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При этом предъявление подозреваемому обвинения должно состояться в установленный ч. 2 ст. 224 УПК РФ 10-суточный срок.

В отличие от ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ, устанавливающей 3-суточный срок, в течение которого дознаватель обязан допросить подозреваемого по существу подозрения, ч. 1 ст. 173 УПК РФ предписывает допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения.

Срок содержания обвиняемого под стражей. В соответствии с ч. 1 ст. 224 УПК РФ «в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель вправе возбудить перед судом с согласия прокурора ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса».

Однако ни в приведенной выше норме, ни в ст. 108 УПК РФ не указан первоначальный срок содержания под стражей подозреваемого, который после предъявления ему обвинения (ч. 2 ст. 224 УПК РФ) становится обвиняемым.

Отправной точкой для определения первоначального срока содержания под стражей обвиняемого при производстве дознания является ч. 4 ст. 224

УПК РФ, в которой сформулировано следующее положение: «При невозможности закончить дознание в срок до 30 суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса, по ходатайству дознавателя с согласия прокурора района, города или приравненного к нему военного прокурора на срок до 6 месяцев».

Системное толкование ч. 1 и ч. 4 ст. 224 УПК РФ дает основание для вывода о том, что первоначальный срок содержания под стражей обвиняемого не превышает 30 суток.

Как показывает изучение практики рассмотрения судами общей юрисдикции ходатайств дознавателей об избрании и продлении срока содержания обвиняемого под стражей, в судебной практике сформировалось устойчивое мнение о том, что первоначальный срок содержания обвиняемого под стражей при производстве дознания не может превышать срок производства дознания, который, как известно, составляет 30 суток¹.

В связи с этим первоначальный срок заключения под стражу суды первой инстанции устанавливают в зависимости от того, когда заканчивается срок дознания по уголовному делу. Так, например, по уголовному делу, возбужденному 8 сентября отделением дознания первого отдела полиции УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России по г. Москве, 26 сентября в отношении В. суд избрал меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 13 суток, т.е. до 8 октября, поскольку в этот день заканчивался срок производства дознания². В отношении Г., задержанного в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ 27 июля, мера пресечения в виде заключения под стражу избрана судом до 12 августа (на 17 суток), т.е. до окончания срока производства дознания³.

Как было отмечено выше, первоначальный срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен по ходатайству дознавателя, возбужденному с согласия прокурора, судьей районного и приравненного к нему военного суда до 6 месяцев (ч. 4 ст. 224 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что прокурорам предписывается принимать решение о даче согласия дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом о продлении срока содержания под стражей только при условии особой сложности уголовного дела и наличии оснований для сохранения этой меры пресечения⁴.

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2015 г. Апелляционное постановление от 13.11.2015 № 22-7463; Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2016 г. Апелляционное постановление от 01.02.2016 № 22-935 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.04.2016 по делу № 10-5843/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Московского городского суда от 08.08.2012 по делу № 22-10880/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (п. 18) // СПС «КонсультантПлюс».

Срок дополнительного дознания после отмены прокурором или начальником подразделения дознания постановления дознавателя о приостановлении производства дознания. Прокурор отменяет постановление дознавателя о приостановлении производства дознания, если признает постановление незаконным или необоснованным, направляет материалы уголовного дела начальнику органа дознания. В случае истечения срока дознания прокурор устанавливает срок дополнительного дознания *не более 10 суток*. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется по ходатайству дознавателя в порядке, установленном ч.ч. 3 и 5 ст. 223 УПК (ч. 3² ст. 223 УПК РФ).

Начальник подразделения дознания отменяет постановление дознавателя о приостановлении производства дознания, если признает его необоснованным, возобновляет производство дознания и направляет прокурору ходатайство об установлении предусмотренного ч. 3² ст. 223 УПК РФ срока дополнительного дознания (ч. 3³ ст. 223 УПК РФ).

Срок производства дознания в общем порядке. Дознание в общем порядке производится *в течение 30 суток* со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный ч. 3 ст. 223 УПК РФ, может быть продлен прокурором района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев (ч. 4 ст. 223 УПК РФ).

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным прокурором *до 12 месяцев* (ч. 5 ст. 223 УПК РФ).

Нормативными актами Генеральной прокуратуры РФ установлено, что дознаватель должен представлять соответствующему прокурору ходатайства о продлении срока дознания до 60 суток за 5 дней до истечения срока, свыше 60 суток – за 10 дней, свыше 6 месяцев – за 15 дней¹.

Сроки производства дополнительного дознания по уголовному делу, возвращенному дознавателю прокурором и обжалования дознавателем решения прокурора. По результатам рассмотрения уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, прокурор принимает одно из двух решений: утвердить обвинительный акт и направить уголовное дело в суд или вернуть уголовное дело для производства дополнительного дознания либо для пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания *не более 10 суток*, а для пересоставления обвинительного акта – *не более 3 суток* (п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвини-

¹ Там же.

тельного акта может быть обжаловано дознавателем с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору *в течение 48 часов* с момента поступления к дознавателю уголовного дела (ч. 4 ст. 226 УПК РФ).

3. Сроки при производстве дознания в сокращенной форме.

Срок рассмотрения и разрешения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. В соответствии с ч. 1 ст. 226⁴ УПК РФ дознаватель обязан до первого допроса подозреваемого решить вопрос о наличии основания для производства дознания в сокращенной форме. Основанием является наличие условий для производства дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ) и отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226² УПК РФ).

При наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ, и при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 226² УПК РФ, дознаватель обязан до начала первого допроса разъяснить подозреваемому его право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме *не позднее 2 суток* со дня разъяснения ему права на заявление такого ходатайства (ч. 2 ст. 226⁴ УПК РФ).

Если подозреваемый заявит ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель должен рассмотреть ходатайство *в срок не более 24 часов* с момента его поступления, и принять решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

В случае удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель обязан *в течение 24 часов* с момента вынесения соответствующего постановления уведомить об этом прокурора и потерпевшего (ч. 5 ст. 226⁴ УПК РФ).

Срок составления обвинительного постановления. В ч. 3 ст. 226⁷ УПК РФ установлена обязанность дознавателя, составить обвинительное постановление *не позднее 10 суток* со дня вынесения им постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Таким образом, обвинительное постановление должно быть составлено дознавателем за 5 суток до истечения 15-суточного срока дознания, установленного ч. 1 ст. 226⁶ УПК РФ. Это обусловлено тем, что в оставшиеся 5 суток дознаватель обязан выполнить следующие действия:

1) ознакомить обвиняемого и его защитника, потерпевшего и (или) его представителя (при наличии соответствующего ходатайства) с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Эти действия по УПК РФ дознаватель должен выполнить *«не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления»* (ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ). Если в течение 3 суток завершить ознакомление обвиняемого и его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела невозможно, дознаватель обязан вынести постановление о производстве дознания в общем порядке (ч. 5 ст. 226⁷ УПК РФ);

2) в случае заявления обвиняемым и его защитником, потерпевшим и (или) его представителем ходатайств, перечисленных в ч. 6 ст. 226⁷ УПК РФ, рассмотреть и разрешить заявленные ходатайства. Если дознаватель принял

решение об удовлетворении заявленных ходатайств, он обязан *в течение 2 суток* со дня окончания ознакомления обвиняемого и его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела выполнить следующие действия:

- пересоставить обвинительное постановление, предоставить указанным участникам уголовного судопроизводства возможность ознакомиться с пересоставленным обвинительным постановлением, представить постановление на утверждение начальнику органа дознания и, если начальник органа дознания утвердит постановление, направить уголовное дело прокурору (ч. 8 ст. 226⁷ УПК РФ);

- произвести необходимые, исходя из содержания заявленных ходатайств, следственные и иные процессуальные действия, пересоставить обвинительное постановление с учетом полученных доказательств, предоставить участникам уголовного судопроизводства, заявлявшим ходатайства, возможность ознакомиться с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела, представить постановление на утверждение начальнику органа дознания и, если начальник органа дознания утвердит постановление, направить уголовное дело прокурору (ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ).

Срок дознания в сокращенной форме. Дознание в сокращенной форме, согласно ч. 1 ст. 226⁶ УПК РФ, должно быть окончено *в срок, не превышающий 15 суток* со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Таким образом, в срок сокращенного дознания не включается срок дознания, произведенного в общем порядке, до вынесения дознавателем постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

Установленный ч. 1 ст. 226⁶ УПК РФ срок дознания может быть продлен прокурором *до 20 суток*. Основанием для продления срока дознания в сокращенной форме является необходимость выполнения большого объема следственных и иных процессуальных действий по ходатайству, заявленному обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем во время ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ). При этом постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме дознаватель обязан представить прокурору *не позднее, чем за 24 часа* до истечения срока, установленного ч. 1 ст. 226⁶ УПК РФ (ч. 2 ст. 226⁶ УПК РФ).

В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме в 20-суточный срок дознаватель обязан вынести постановление о производстве дознания в общем порядке (ч. 9 ст. 226⁶ УПК РФ).

Нормативные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации обязывают прокурора рассматривать вопрос о продлении срока дознания в сокращенной форме до 20 суток только при наличии ходатайства, предусмот-

ренного частью 6 статьи 226⁷ УПК РФ, направленного органу дознания до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, а также постановления органа дознания о продлении такого срока. При этом прокурор должен тщательно изучать мотивированность данного процессуального решения, сопоставляя с доводами, изложенными в ходатайстве, а также его соответствие положениям, содержащимся в части 6 статьи 226⁷ УПК РФ.

При поступлении постановления дознавателя о продлении срока сокращенного дознания *после 24 часов* с момента истечения 15 суток, отведенных для производства дознания в сокращенной форме, прокурор обязан принимать решение об отказе в продлении данного срока и о продолжении производства по уголовному делу в общем порядке¹.

Исчисление процессуальных сроков. При производстве дознания процессуальные сроки исчисляются по правилам, установленным ст. 128 УПК РФ:

- сроки исчисляются часами, сутками и месяцами;
- при исчислении сроков месяцами не принимается во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ;
- срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток;
- срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца;
- если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. Исключением из этого правила является исчисление сроков заключения под стражу, домашнего ареста и нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях; в эти сроки включается и нерабочее время (ч. 1 ст. 128 УПК РФ);
- при задержании срок исчисляется с момента фактического задержания.

Исчисление сроков часами и месяцами в практической деятельности дознавателей не вызывает существенных затруднений. В следственной и судебной практике существуют разночтения по поводу исчисления срока сутками (днями). В частности, некоторые судьи, при исчислении сроков сутками считают, что «текущие сутки, исходя из общих, как для дознания, так и предварительного следствия, глав УПК РФ, правила которых должны применяться при производстве расследования, в расчет приниматься не должны». На этом основании при исчислении 30-суточного срока производства дознания по уголовному делу, возбужденному 19 декабря, суд апелляционной инстанции

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (п.п. 26, 27) // СПС «КонсультантПлюс».

пришел к выводу о том, что этот срок заканчивается 18 января следующего года¹.

Мотивируя свое решение тем, что в УПК РФ установлено правило, согласно которому при исчислении срока сутками текущие сутки не должны приниматься в расчет, суд не указал норму, устанавливающую данное правило. Такое правило было закреплено в ч. 1 ст. 103 УПК РСФСР 1960 г., однако в ч. 1 ст. 128 действующего УПК РФ правило, согласно которому при исчислении сроков не принимаются во внимание тот час и сутки, которыми начинается течение срока, относится только к срокам, исчисляемым месяцами.

Системное толкование правила, согласно которому «при исчислении срока месяцами не принимается во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока» (ч. 1 ст. 128 УПК РФ) и правила, согласно которому «срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток» (ч. 2 ст. 128 УПК РФ), приводит к выводу о том, что при исчислении срока сутками учитывается та часть суток, которая следует за юридическим фактом, влекущим начало течения срока.

Следовательно, отсчет срока производства дознания по уголовному делу, возбужденному 19 декабря, начинается с этой даты и соответственно 30-суточный срок заканчивается в 24 часа 17 января следующего года, а не 18 января, как указано в приведенном выше постановлении суда.

§ 2. Процессуальные документы, составляемые при производстве дознания: общая характеристика

Одним из признаков уголовно-процессуальной деятельности является обязательное документирование, т.е. облечение в письменную форму значительной части решений дознавателя, следователя и суда (судьи), произведенных ими следственных и иных процессуальных действий, заявлений и ходатайств лиц, которые привлекаются или допускаются к участию в уголовном судопроизводстве и т.д.

Придание решениям дознавателя² письменной формы является средством обеспечения их законности и обоснованности, дает возможность для осуществления предварительного контроля прокурором и судом законности и обоснованности, принимаемых дознавателем решений о производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, а также для осуществления последующего контроля законности и обоснованности иных принятых и приведенных в исполнение дознавателем.

¹ Постановление Президиума Тверского областного суда от 19.06.2017 № 44у-91/2017 // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Кассационное определение Московского городского суда от 07.11.2012 по делу № 22-14877 // СПС «КонсультантПлюс».

² Поскольку настоящий учебник предназначен главным образом для дознавателей, постольку в настоящем параграфе предметом рассмотрения являются вопросы документирования решений дознавателя и производимых дознавателем уголовно-процессуальных действий.

Письменное оформление заявлений и ходатайств лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, и облеченных в письменную форму решений дознавателя, принятых по заявлениям и ходатайствам, позволяют прокурору и (или) судье, в случае обжалования решения дознавателя, проверить обоснованность как жалобы, так и решения дознавателя, принятого по заявлению или ходатайству.

Документирование дознавателем производства следственных и иных процессуальных действий обеспечивает использование полученных при этом результатов в доказывании как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве.

Поскольку документирование в той или иной мере регламентируется уголовно-процессуальным законом, в теории и практике уголовного процесса документы, в которые облечены решения дознавателя, следователя и суда (судьи) или составленные в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, называют процессуальными документами¹.

Процессуальные документы, составляемые дознавателем на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в зависимости от их назначения в уголовном судопроизводстве, могут быть сгруппированы следующим образом: постановления; уведомление о подозрении в совершении преступления, обвинительный акт и обвинительное постановление; протоколы; иные документы.

1. *Постановления дознавателя.* Исходя из дефинитивной нормы, закрепленной в п. 25 ст. 5 УПК РФ, постановление дознавателя – это его решение, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного акта или обвинительного постановления. В приведенной норме УПК РФ отождествляются понятия «постановление» и «решение», что не противоречит одному из значений термина «решение» в русском языке. Однако наряду с этим термин решение означает: действие по значению глаголов решить (решать); то, что является результатом обдумывания каких-либо действий, обдуманное намерение сделать что-либо; то, что принято в результате обсуждения².

¹ Наряду с этим термином в юридической литературе для обозначения составляемых в уголовном судопроизводстве документов используется также термин «уголовно-процессуальные акты». Однако в таком случае авторам приходится уточнять значение, в каком используется этот термин: как уголовно-процессуальный акт-документ или как уголовно-процессуальный акт-действие. Это обусловлено тем, что в русском языке слово «акт» имеет несколько значений, в том числе: единичное проявление какой-либо деятельности; действие; поступок; указ, постановление государственного, общественного значения; документ, протокол, запись о каком-либо юридическом факте и др. (Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 1981. С. 30). Во избежание разночтений, на наш взгляд, предпочтительнее оперировать термином «процессуальные документы».

² Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 3. 1984. С. 714.

Таким образом, постановление дознавателя – это не решение, а процессуальный документ, в который облечено принятое дознавателем решение или несколько его решений.

В УПК РФ предусмотрен широкий спектр постановлений, которые при наличии для этого оснований, могут быть вынесены дознавателем на стадии возбуждения уголовного дела и при производстве дознания.

Постановления дознавателя, с известной степенью условности, могут быть сгруппированы в зависимости от их назначения в уголовном судопроизводстве, а также от содержащихся в них решений дознавателя.

1.1. Постановления, принятые по результатам проверки сообщения о преступлении: о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству; об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 УПК РФ); о возбуждении уголовного дела и передаче его прокурору для определения подследственности (ч. 3 ст. 146 УПК РФ); о передаче сообщения о преступлении по подследственности или в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

1.2. Постановления о допуске (привлечении) к участию в производстве по уголовному делу физических и юридических лиц: о признании потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ) и гражданским истцом (ч. 1 ст. 44 УПК РФ); о допуске для участия в уголовном деле представителя (законного представителя) потерпевшего, гражданского истца (ст. 45 УПК РФ); законных представителей или представителей потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 2 ст. 45 УПК РФ); законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого (ст. 48, ч. 1 ст. 426 УПК РФ); физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика (ч. 1 ст. 54 УПК РФ); представителя гражданского ответчика (ч. 1 ст. 55 УПК РФ); о назначении переводчика (ч. 2 ст. 59 УПК РФ); о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 3 ст. 224, ч. 1 ст. 171 УПК РФ).

1.3. Постановления, в которых содержатся решения о вещественных доказательствах: о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ); о возвращении вещественных доказательств их владельцам (подп. «а» п. 2 ч. 2 и ч. 4 ст. 82 УПК РФ); о возбуждении перед судом ходатайства о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (п. 10¹ ч. 2 ст. 29, ч. 4¹ ст. 82 УПК РФ).

Постановления, в которых решаются вопросы, связанные с применением меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого и мер пресечения: о неразглашении факта задержания подозреваемого (ч. 4 ст. 96 УПК РФ); об освобождении подозреваемого из-под стражи (ст. 94 УПК РФ); о применении мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), личного поручительства (ст. 103 УПК РФ), присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий (ч. 3 ст. 105¹ УПК РФ), домашнего ареста (ч. 1

ст. 107 УПК РФ), заключения под стражу (ч. 4 ст. 108 УПК РФ); об отмене или изменении меры пресечения (ч. 2 и 3 ст. 110 УПК РФ).

1.4. Постановления, которые дознаватель выносит в связи с применением иных мер процессуального принуждения: о приводе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля (ч.ч. 4 и 7 ст. 113 УПК РФ); о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (ч. 1 ст. 114 УПК РФ); об отмене временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности (ч. 4 ст. 114 УПК РФ); о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество (ч. 1 ст. 115 УПК РФ); о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока ареста, наложенного на имущество (ч. 2 ст. 115¹ УПК РФ); об отмене наложения ареста на имущество (ч. 9 ст. 115 УПК РФ).

1.5. Постановления, которые дознаватель выносит в связи с производством следственных действий: осмотра жилища при отсутствии возражений проживающих в нем лиц (ч. 5 ст. 177 УПК РФ); освидетельствования (ч. 2 ст. 179 УПК РФ), обыска или выемки (ч. 2 ст. 182, ч. 2 ст. 183 УПК РФ), личного обыска (ч. 1 ст. 184 УПК РФ); контроля и записи переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), о назначении судебной экспертизы (ч. 1 ст. 195 УПК РФ); о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра жилища (ч. 1 ст. 165, ч. 5 ст. 177 УПК РФ), о производстве обыска или выемки в жилище (ч. 1 ст. 165, ч. 3 ст. 182, ч. 3 ст. 183 УПК РФ), о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (ч. 2 ст. 185 УПК РФ), контроля и записи переговоров (ч. 1 и 2 ст. 186 УПК РФ), о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 1 ст. 186¹ УПК РФ); о производстве осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложения ареста на имущество в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ); об отмене ареста на почтово-телеграфные отправления (ч. 6 ст. 185 УПК РФ); о прекращении контроля и записи телефонных и иных переговоров (ч. 5 ст. 186 УПК РФ); о получении образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202 УПК РФ); о возбуждении перед судом ходатайства о помещении и подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы (ч. 2 ст. 203, ст. 165 УПК РФ); о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, его представителя и свидетеля (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

1.6. Постановления, которые дознаватель выносит в связи с обеспечением прав участников производства по уголовному делу: об удовлетворении ходатайств участников уголовного судопроизводства или об отказе в этом (ст. 122 УПК РФ); о выплате процессуальных издержек (ч. 3 ст. 131 УПК РФ); об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226⁴ УПК РФ).

1.7. Постановления об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2² ст. 45 УПК РФ); об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ч. 4 ст. 426 УПК РФ); о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие (ч. 3 ст. 426 УПК РФ).

1.8. Постановления, в которых разрешаются вопросы организационного характера: о принятии уголовного дела к производству (ч. 2 ст. 156 УПК РФ); о выделении уголовного дела (ч. 3 ст. 154 УПК РФ); о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 155 УПК РФ); о розыске подозреваемого или обвиняемого (ч.ч. 1 и 2 ст. 210 УПК РФ); о продолжении в общем порядке дознания, которое производилось в сокращенной форме (ч.ч. 3 и 5 ст. 225⁷, ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ).

1.9. Постановления, которые дознаватель выносит при необходимости продления процессуальных сроков: о возбуждении перед начальником органа дознания (прокурором) ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ); о возбуждении ходатайства о продлении срока производства дознания (ч. 2 ст. 223, ч. 4 ст. 224, ч. 2 ст. 226⁶, ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ); о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей (ч. 4 ст. 224 УПК РФ).

1.10. Постановления, вынесение которых обусловлено наличием обстоятельств, препятствующих окончанию производства дознания или исключающих его дальнейшее производство: о приостановлении производства дознания (ч. 1 ст. 223, ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 211 УПК РФ); о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 427 УПК РФ). К этой группе примыкает постановление о возобновлении приостановленного дознания (ч. 1 ст. 211 УПК РФ).

Каждое постановление дознавателя независимо от его содержания состоит из вводной, описательной и резолютивной части.

Вводная часть является одинаковой для всех постановлений дознавателя. В этой части постановления должно быть указано: название постановления; место и дата составления постановления; кем составлено постановление (должность, наименование органа дознания, звание, фамилия и инициалы дознавателя); по какому уголовному делу (или по каким материалам) составлено постановление (с указанием номера уголовного дела).

Описательная часть постановления представляет собой изложение установленных по уголовному делу (в результате проверки сообщения о преступлении) обстоятельств, которые являются основанием принимаемого дознавателем решения. В этой части постановления содержится также ссылка на соответствующие правовые нормы (УК РФ, УПК РФ и др.), предусматривающие основания и порядок принятия данного решения.

Содержание описательной части является строго индивидуальной для каждого постановления дознавателя.

Например, в описательной части постановления о возбуждении уголовного дела должны быть указаны поводы и основание для возбуждения уголовного дела, а также пункт, часть, статья УК РФ, на основании которой возбуждается уголовное дело (п.п. 3-4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ), а в описательной части постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров указываются основания, по которым производится данное следственное действие (п. 2 ч. 3 ст. 186 УПК РФ).

В резолютивной части постановления дознаватель формулирует принимаемые решения, которые также индивидуальны для каждого постановления, поскольку являются логическим продолжением его описательной части.

Так, например, в резолютивной части упомянутого выше постановления о возбуждении уголовного дела формулируются решения дознавателя: о возбуждении уголовного дела либо по признакам преступления, либо в отношении определенного лица; о принятии уголовного дела к своему производству и начале расследования; о направлении копии постановления прокурору.

В резолютивной части постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров должны быть указаны: фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи; срок осуществления контроля и записи; номера телефонов, переговоры по которым подлежат контролю и записи; иные переговоры, подлежащие контролю и записи, с указанием видов связи; наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

Постановления дознавателя, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Постановление дознавателя является законным, если: 1) вынесение постановления предусмотрено уголовно-процессуальным законом или иным нормативно-правовым актом; 2) постановление вынесено дознавателем, не подлежащим отводу, и в пределах его компетенции; 3) постановление вынесено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона или иного нормативно-правового акта, в котором установлены основание и порядок вынесения постановления, а также его содержание.

Дополнительным условием законности постановлений, в которых содержатся решения дознавателя о производстве следственных действий или применении мер процессуального принуждения, предусмотренных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, является соблюдение требований ст. 165 УПК РФ, устанавливающей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия.

Постановление дознавателя признается обоснованным, если основания вынесения постановления, изложенные в его описательной части, основаны на сведениях, содержащихся соответственно в материалах проверки сообщения о преступлении или в материалах уголовного дела, а сформулированные в резолютивной части выводы являются логическим продолжением описательной части постановления.

Мотивированность как свойство постановления означает, что в его описательной части помимо оснований для принятия решения приведены мотивы¹, которые побудили дознавателя принять данное решение. Необходимость приведения мотивов возникает тогда, когда в материалах проверки или в материалах уголовного дела создается информационное равновесие: на основе имеющихся сведений могут быть приняты разные решения. В частности, такая ситуация складывается при принятии решений: о составлении обвинительного акта и передачи уголовного дела прокурору для направления уголовного дела в суд или о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием либо по иному нереабилитирующему основанию. Если дознаватель убежден в том, что исправление подозреваемого возможно без назначения уголовного наказания, он обязан привести в описательной части постановления мотивы, на основе которых у него сформировалось данное убеждение.

2. *Уведомление о подозрении в совершении преступления.* В соответствии с ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ дознаватель составляет уведомление о подозрении в совершении преступления, если при производстве дознания по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления², получены достаточные данные, дающие основание подозревать определенное лицо в совершении преступления.

Системное толкование ч. 1 ст. 223¹, ч. 1 ст. 46, ст.ст. 91 и 100 УПК РФ приводит к выводу о том, что уведомление о подозрении в совершении преступления – это процессуальный документ, которым определенное лицо привлекается к участию в производстве дознания в качестве подозреваемого. Такой способ наделения лица статусом подозреваемого может применяться тогда, когда полученные в ходе дознания сведения дают основания для предположения о совершении определенным лицом преступления, однако при этом отсутствуют основания для его задержания или применения к нему меры пресечения. В частности, такая ситуация может сложиться в случае заявления лицом явки с повинной по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления. Проверка такого заявления предполагает допрос заявителя об обстоятельствах совершенного им преступления, а это, по смыслу п. 55 ст. 5 УПК РФ, является началом уголовного преследования, которое осуществляется в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Обязательным элементом уведомления о подозрении в совершении преступления является описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соот-

¹ Мотив – побудительная причина, основание, повод к какому-либо действию, поступку; довод в пользу чего-либо (Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 2. 1983. С. 303).

² В ч. 1 ст. 223¹ УПК РФ используется формулировка «уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления». Однако факт совершения преступления может быть констатирован только в обвинительном приговоре суда либо в постановлении (определении) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям (ст.ст. 25, 25¹, 28, 28¹, 254 и ч. 1 ст. 427 УПК РФ). В связи с этим применительно к решению о возбуждении уголовного дела корректной является формулировка «уголовное дело, возбужденное по признакам преступления».

ветствии с п.п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление (п.п. 4 и 5 ч. 2 ст. 223¹ УПК РФ).

Приведенный выше элемент уведомления о подозрении в совершении преступления, хотя и не полностью, но совпадает с аналогичным элементом постановления о привлечении в качестве обвиняемого (п.п. 4 и 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ). В связи с этим в юридической литературе и правоприменительной практике высказываются суждения о том, что при производстве дознания уведомление о подозрении в совершении преступления выполняет функцию постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Проводимая между этими процессуальными документами аналогия представляется неточной, поскольку при производстве дознания определенное лицо становится обвиняемым только после подписания дознавателем обвинительного акта или обвинительного постановления либо в случае избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу с последующим предъявлением обвинения.

Составлением уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель начинает осуществление функции уголовного преследования. Вручая подозреваемому этот процессуальный документ, дознаватель обеспечивает его право знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, либо отказаться от дачи объяснений и показаний, а также осуществлять другие процессуальные права, установленные в ч. 4 ст. 46 УПК РФ.

3. *Обвинительный акт и обвинительное постановление.* В соответствии с ч. 1 ст. 225 УПК РФ обвинительный акт – процессуальный документ, завершающий производство дознания по уголовному делу. В обвинительном акте дознаватель: а) формулирует окончательное обвинение с указанием пункта, части, статьи УК РФ; б) приводит доказательства, подтверждающие обвинение, перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение содержания доказательств, на которые ссылаются сторона обвинения и защиты; 3) делает отметку о направлении обвинительного акта вместе с материалами уголовного дела прокурору.

С момента подписания дознавателем обвинительного акта лицо, которое до этого момента находилось в статусе подозреваемого, становится обвиняемым. К такому выводу приводит формулировка п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ, согласно которой «обвиняемым признается лицо, в отношении которого: ... вынесен обвинительный акт». Таким образом, обвинительный акт выполняет функцию постановления о привлечении в качестве обвиняемого лица. Ознакомление обвиняемого и его защитника с обвинительным актом (ч. 2 ст. 225 УПК РФ) означает одновременно и предъявление обвинения.

Отсюда следует вывод о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ формулировка обвинения в обвинительном акте определяет пределы судебного разбирательства по данному уголовному делу.

Обвинительное постановление – итоговый процессуальный документ, которым завершается дознание в сокращенной форме. Обвинительное постановление является аналогом обвинительного акта, завершающего производство дознания в общей форме, а следовательно, выполняет те же самые функции.

4. *Протоколы, составляемые при производстве дознания.* Протоколы – это процессуальные документы, в которых фиксируется ход и результаты уголовно-процессуальных действий. В зависимости от содержания действий, ход и результаты выполнения которых фиксируются в протоколах, составляемые при производстве дознания протоколы можно сгруппировать следующим образом:

4.1. Протоколы следственных действий: протокол допроса обвиняемого (ст. 177 УПК РФ), протокол осмотра и освидетельствования (ст. 180 УПК РФ), протокол следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ), протокол обыска и выемки (ч. 12 ст. 182, ч. 2 ст. 183 УПК РФ), протокол осмотра, выемки и копирования почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185 УПК РФ), протокол осмотра и прослушивания фонограммы (ч. 7 ст. 186 УПК РФ), протокол допроса (ст. 190 УПК РФ), протокол очной ставки (ч. 5 ст. 192 УПК РФ), протокол предъявления для опознания (ч. 9 ст. 193 УПК РФ), протокол проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), протокол допроса эксперта (ч. 3 ст. 205 УПК РФ).

4.2. Протоколы иных процессуальных действий дознавателя: протокол задержания подозреваемого (ч.ч. 1 и 2 ст. 91 УПК), протокол наложения ареста на имущество (ч. 8 ст. 115 УПК РФ), протокол о нарушении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (ч. 3 ст. 118 УПК РФ), протокол заявления о явке с повинной (ч. 2 ст. 142 УПК РФ), протокол ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), протокол получения образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ), протокол ознакомления с заключением судебной экспертизы (ст. 206 УПК РФ), протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела (ч. 2 ст. 223 УПК РФ), протокол ознакомления потерпевшего и его представителя с обвинительным актом и материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

Содержание протоколов определяется их назначением в уголовном судопроизводстве.

В протоколах следственных действий дознаватель фиксирует ход и результаты производства следственных действий, которые после их оценки дознавателем с точки зрения достоверности, относимости и допустимости становятся доказательствами по уголовному делу.

В ст. 166 УПК РФ установлены обязательные для всех протоколов следственных действий требования относительно содержания и порядка их составления.

Анализ ч.ч. 2-8 и 10 ст. 166 УПК РФ и протоколов, составляемых в ходе предварительного расследования, дает основание различать в их содержании вводную, описательную и заключительную части.

Во вводной части протокола указываются: место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты; должность, фамилия и инициалы должностного лица, составившего протокол; фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности (ч. 2 ст. 166 УПК РФ).

Кроме того, в этой части протокола содержатся данные: о привлечении к участию в следственном действии должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ); о том, что лица, участвующие в следственном действии, заранее предупреждены о применении технических средств при производстве следственного действия (ч. 5 ст. 166 УПК РФ); о разъяснении участникам следственного действия их прав и обязанностей и порядка производства следственного действия (ч. 10 ст. 166 УПК РФ).

В описательной части протокола «описываются все процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии» (ч. 4 ст. 166 УПК РФ). Здесь же должны быть указаны технические средства, которые применялись при производстве следственного действия.

В заключительной части протокола фиксируются: 1) предъявление протокола участникам следственного действия для ознакомления; 2) разъяснение участвующим в следственном действии лицам их права делать подлежащие занесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении; 3) замечания к протоколу либо их отсутствие (ч. 6 ст. 166 УПК РФ).

Согласно ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол подписывается составившим его должностным лицом и лицами, которые участвовали в производстве следственного действия.

В случае отказа участника следственного действия подписать протокол, дознаватель делает об этом запись в протоколе, которая удостоверяется его подписью, а также подписями защитника подозреваемого или обвиняемого, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии (ч. 1 ст. 167 УПК РФ). При этом лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол (ч. 2 ст. 167 УПК РФ).

Протоколы иных процессуальных действий удостоверяют применение дознавателем мер процессуального принуждения, обеспечение тех или иных процессуальных прав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты и т.д.

УПК РФ не установил специальные требования к порядку составления протоколов иных следственных действий. В некоторых нормах УПК РФ, которыми предусмотрено их составление, содержатся ссылки на общие правила составления протоколов, предусмотренные ст. 166 и 167 УПК РФ (например, ч. 8 ст. 115, ч. 1 ст. 202 УПК РФ). Из этих же норм УПК РФ в большинстве

случаев можно сделать вывод о содержании описательной части соответствующего протокола иного процессуального действия.

Так, например, из текста ст. 118 УПК РФ следует вывод о том, что обязательными атрибутами протокола, который дознаватель составляет для применения судом такой меры процессуального принуждения как денежное взыскание, являются данные об участнике уголовного судопроизводства и допущенного им нарушения.

Специальные требования в УПК РФ предъявляются к протоколу задержания подозреваемого (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

5. *Иные процессуальные документы.* К этой группе процессуальных документов относятся требования о производстве документальных проверок и ревизий, о предоставлении документов и предметов, об исследовании документов, предметов и трупов, поручения органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, объяснения очевидцев, пострадавших от предполагаемого преступления и лица, его совершившего (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), ходатайства о продлении сроков проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей (ч. 4 ст. 224 УПК РФ), повестки (ч. 1 ст. 188 УПК РФ), запросы (ст.ст. 453, 454 УПК РФ).

Контрольные вопросы:

1. Что такое процессуальные сроки и какую функцию они выполняют в уголовном судопроизводстве?

2. Какие сроки при производстве дознания исчисляются сутками?

3. Какие сроки при производстве дознания исчисляются часами?

4. Какой срок отводится в УПК РФ на принятие дознавателем решения по сообщению о преступлении?

5. Кто может продлить срок проверки дознавателем сообщения о преступлении?

6. В течение какого срока дознаватель обязан уведомить заявителя об отказе в возбуждении уголовного дела?

7. В течение какого срока дознаватель обязан предъявить подозреваемому обвинение, если к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу?

8. Какой срок отводится в УПК РФ на заявление подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, и с какого момента начинается исчисление этого срока?

9. В течение какого срока дознаватель должен принять решение по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме?

10. Какой срок установлен для производства дознания в порядке, предусмотренном главой 32 УПК РФ, и кто может продлить этот срок?

11. Какой срок установлен в УПК РФ для производства дознания в сокращенной форме?

12. В каких случаях и на какой срок может быть продлено производство дознания в сокращенной форме?

13. Какие функции выполняет в уголовном судопроизводстве документирование принимаемых дознавателем решений и выполняемых им следственных и иных процессуальных действий?

14. Каким образом могут быть классифицированы процессуальные документы, составляемые дознавателем?

15. Какие решения дознавателя должны быть в соответствии с УПК РФ облечены в форму постановления?

16. Какие условия должен выполнять дознаватель при составлении постановлений для того, чтобы они отвечали требованиям законности, обоснованности и мотивированности?

17. Какие правила составления дознавателем протоколов установлены в УПК РФ?

18. Какие требования предъявляются в УПК РФ к составлению иных процессуальных документов?

ГЛАВА 5.

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

§ 1. Понятие и классификация мер процессуального принуждения, применяемых при производстве дознания

Достижение целей производства дознания, установленных в ст. 73 УПК РФ, обеспечивает, прежде всего, надлежащее исполнение процессуальных обязанностей как дознавателем, так и лицами, которых он привлекает к участию в производстве по уголовному делу. Однако привлекаемые или подлежащие привлечению к участию в производстве по уголовному делу лица не всегда исполняют законные требования дознавателя о явке для участия в следственных действиях и, более того, нередко противодействуют установлению обстоятельств совершенного преступления.

Для того чтобы предупредить или пресечь противоправное поведение лиц, привлекаемых к участию в производстве по уголовному делу, УПК РФ предусматривает возможность применения дознавателем комплекса мер, закрепленных в разделе IV «Меры процессуального принуждения». В этом разделе УПК РФ установлена система следующих мер процессуального принуждения: задержание подозреваемого (глава 12); меры пресечения (глава 13); иные меры процессуального принуждения (глава 14).

В главе 13 УПК РФ установлены основания (ст. 97 УПК РФ) и процессуальный порядок применения таких мер пресечения как: подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), просмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), запрет определенных действий (ст. 105¹ УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Глава 14 УПК РФ предусматривает возможность применения иных мер процессуального принуждения: обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), привод (ст. 113 УПК РФ), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ), наложение ареста на имущество (ст.ст. 115, 116 УПК РФ) и денежное взыскание (ст.ст. 117-118 УПК РФ).

Анализ содержания уголовно-процессуальных норм, включенных в раздел IV УПК РФ, приводит к выводу о том, что понятием «меры процессуального принуждения» в нем обозначены меры, ограничивающие личные неимущественные или имущественные права определенных участников уголовного судопроизводства, применяемые должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, по основаниям и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

К мерам процессуального принуждения, которые ограничивают имущественные права участников уголовного судопроизводства, относятся: залог, наложение ареста на имущество и наложение денежного взыскания.

Все остальные меры процессуального принуждения основаны на ограничении личных неимущественных прав участников уголовного судопроизводства (свободы передвижения, выбора места проживания и пребывания и т.п.).

В зависимости от порядка применения следует разграничивать меры процессуального принуждения, которые применяются:

- дознавателем самостоятельно (задержание подозреваемого, подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, обязательство о явке, привод);

- по судебному решению, принятому по ходатайству дознавателя, возбужденному перед судом с согласия прокурора (запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание).

Основания и порядок применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве одинаковы для всех его стадий и для всех должностных лиц, уполномоченных на применение мер процессуального принуждения, в том числе и для дознавателей. Вопросы применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве являются предметом обстоятельного изучения в рамках такой учебной дисциплины, как «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)».

В связи с этим в настоящей главе учебника акцентируется внимание лишь на отдельных аспектах применения мер процессуального принуждения, обусловленных недостаточно четким законодательным регулированием их применения или спецификой производства предварительного расследования в форме дознания.

§ 2. Задержание подозреваемого

Задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Кратковременность задержания лица по подозрению в совершении преступления обусловлена тем, что задержание осуществляется в целях проверки причастности задержанного лица к совершению преступления и решения вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения к задержанному лицу меры пресечения.

Задержание дознавателем лица по подозрению в совершении преступления является законным и обоснованным, если оно произведено по возбужденному уголовному делу при наличии данных о совершении этим лицом преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и хотя бы одного из следующих оснований: 1) лицо застигнуто при соверше-

нии преступления или непосредственно после его совершения; 2) потерпевшие или очевидцы прямо указали на данное лицо как на совершившее преступление; 3) на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если дознаватель с согласия прокурора направил в суд ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ), в случае, предусмотренном ч. 4 ст. 224 УПК РФ.

Порядок задержания подозреваемого заключается в том, что факт задержания удостоверяется путем составления протокола, в котором должны быть указаны: дата и время составления протокола; время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого; результаты его личного обыска; другие обстоятельства его задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ).

В правоприменительной практике существует неопределенность по поводу определения момента фактического задержания подозреваемого, с которого начинается течение установленного в законе 48-часового срока задержания. Такая неопределенность чаще всего возникает, если лицо задержано в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

Изучение правоприменительной практики обнаруживает два варианта решения вопроса, с какого момента считать лицо фактически задержанным. Один из них заключается в том, что лицо считается фактически задержанным с момента его физического захвата в момент совершения преступления или непосредственно после совершения преступления с последующим его доставлением в орган дознания. В обоснование такого решения, как правило, приводят п. 15 ст. 5 УПК РФ, согласно которому «момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

Однако в УПК РФ нет ни одной нормы, в которой был бы установлен порядок «фактического лишения свободы передвижения лица» в момент его задержания при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Это вполне закономерно, поскольку фактическое лишение лица свободы передвижения и его доставление в орган дознания в данной ситуации происходит вне уголовного судопроизводства и, следовательно, не может быть предметом уголовно-процессуального регулирования.

Если признать фактическим задержанием лица по подозрению в совершении преступления физический захват лица в момент совершения им преступления или после его совершения, то возникает юридический парадокс: мера процессуального принуждения применяется вне уголовного судопроизводства и даже без получения ответа на вопрос о наличии или отсутствии ос-

нования для его осуществления. Отсюда следует вывод о том, что лицо может быть задержано без установления наличия одного из условий, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ: лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Процессуальным документом, в котором констатируется наличие этого условия является постановление о возбуждении уголовного дела, в котором дается предварительная квалификация совершенного или предполагаемого преступления.

Второй вариант решения данного вопроса состоит в признании фактическим задержанием составление протокола задержания лица, доставленного в орган дознания. Правомерность такого решения находит подтверждение в ст. 49 УПК РФ, в которой определяется, с какого момента в уголовном деле начинает участвовать защитник.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, участие защитника в уголовном деле допускается «с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях: а) *предусмотренных статьями 91 и 92 настоящего Кодекса* (выделено нами. – Авт.)». Ссылка на ст. 92 УПК РФ, в которой установлен единственный способ удостоверения факта задержания подозреваемого – составление протокола – однозначно свидетельствует о том, что моментом фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления является составление протокола задержания данного лица.

В этой связи представляет интерес определение Нижегородского областного суда, в котором обозначена его позиция относительно определения момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Рассматривая уголовное дело по жалобе Б., в которой он указывал на незаконность его задержания, суд пришел к выводу о том, что «*положения п. 15 ст. 5 УПК РФ, ст. 91, 92 УПК РФ устанавливают для производства задержания единственную процессуальную форму фиксации указанного процессуального действия – составление соответствующего протокола; вынесение каких-либо иных процессуальных документов при производстве задержания как длящегося действия, уголовно-процессуальный закон не предусматривает* (выделено нами. – Авт.)»¹.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях, вынесенных по результатам предварительного изучения жалоб на нарушение прав граждан положениями п. 15 ст. 5 и ст. 92 УПК РФ, сформулировал правовую позицию, согласно которой «защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных статьями 91 и 92 данного Кодекса (подпункт "а" пункта 3 части третьей статьи 49), т.е. с момента производимого в порядке, установлен-

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 24.11.2017 по делу № 33-14066/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

ном данным Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (пункт 15 статьи 5)»¹.

§ 3. Применение мер пресечения

Содержание норм главы 13 УПК РФ и ст. 466 УПК РФ, в которых установлены основания и порядок применения мер пресечения, приводит к выводу о том, что *меры пресечения – это закрепленные в УПК РФ средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, заключающиеся в ограничении его личных неимущественных или имущественных прав, в установлении за этими лицами присмотра, применяемые в целях лишения обвиняемого или подозреваемого возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжить преступную деятельность и (или) препятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица по запросу компетентных органов иностранного государства.*

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ дознаватель вправе избрать одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью и 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Между тем, практика производства предварительного расследования уголовных дел в форме дознания свидетельствует о том, что дознаватели применяют меры пресечения, как правило, лишь в тех ситуациях, когда их применение является единственным средством обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого.

Одной из причин такого отношения дознавателей к применению мер пресечения является то, что при производстве дознания меры пресечения по общему правилу могут применяться в отношении подозреваемого. Отсюда следует, что с момента применения к подозреваемому меры пресечения начинается исчисление установленного в ч. 1 ст. 100 УПК РФ 10-суточного срока, по истечении которого либо подозреваемому должно быть предъявлено обвинение, либо должна быть отменена мера пресечения. Однако при этом ч. 3 ст. 224 УПК РФ предусматривает предъявление подозреваемому обвинения только в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2016 № 2224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абрамова Максима Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, пунктом 3 части четвертой статьи 46, подпунктом "а" пункта 3 части третьей статьи 49, частями первой и второй статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, действие иных примененных дознавателем мер пресечения ограничивается 10-суточным сроком, продление которого не предусмотрено даже в том случае, если дознаватель до истечения этого срока составит обвинительный акт. Это объясняется тем, что мера пресечения, избранная в отношении подозреваемого, продолжает действовать только в случае предъявления подозреваемому обвинения в порядке, установленном ст. 172 УПК РФ. Такой порядок, как уже отмечалось, действует только в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, и его не может заменить предъявление обвиняемому и его защитнику обвинительного акта (ч. 2 ст. 225 УПК РФ).

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что дознаватели после вручения подозреваемому копии постановления о возбуждении уголовного дела или уведомления о подозрении в совершении преступления, чаще всего, получают от подозреваемого обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) либо задерживают подозреваемого по правилам ст. 92 УПК РФ, при наличии для этого хотя бы одного основания из предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ.

В случае задержания лица по подозрению в совершении преступления, дознаватель в течение 40 часов должен принять одно из двух решений:

- освободить задержанного по истечении 48-часового срока задержания из изолятора временного содержания (ч. 1 и 2 ст. 94 УПК РФ);
- возбудить с согласия прокурора перед судом ходатайство об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу и не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания подозреваемого представить судье постановление, а также материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Принимая решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, дознаватель должен учитывать следующие обстоятельства.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. ... В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда».

Условию для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, правоприменительная практика придает несколько иное значение, когда одним из доводов в обоснование

применения данной меры пресечения дознаватель и суд приводят следующий аргумент: подозреваемый, хотя и зарегистрирован на территории Российской Федерации, однако не имеет постоянного места жительства на территории, где совершил преступление, и поэтому у дознавателя и суда есть основания полагать, что находясь на свободе, он может скрыться от дознания и суда¹.

Нередко основанием для ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является нарушение подозреваемым обязательства о явке. При этом судьи принимают решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, если нарушения обязательства о явке подтверждены документально (например, письменными поручениями органу дознания о доставлении подозреваемого, не являющегося по вызовам следователя или дознавателя и об установлении местонахождения подозреваемого, рапортами должностных лиц, которые исполняли поручения и т.д.)².

При принятии решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу дознавателю необходимо иметь в виду разъяснения судам общей юрисдикции, сформулированные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». В частности, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что отсутствие у подозреваемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу, и что отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания данной меры пресечения, что таким обстоятельством не является отсутствие у подозреваемого документов, удостоверяющих его личность (п. 4). В п. 5 данного постановления дается разъяснение оснований для избрания меры пресечения, установленных в ст. 97 УПК РФ³.

Решая вопрос о необходимости избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу и обосновывая невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения, дознаватель должен выполнить требование ст. 99 УПК РФ, согласно которой мера пресечения избирается с учетом тяжести совершенного преступления, сведений о личности

¹ Постановление Брянского областного суда от 14.03.2018 № 22-419/2018 22К-419/2018 3/2-3/2018 по делу № 22-419/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

² Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 21.03.2018 № 22-834/2018 22К-834/2018 по делу № 22-834/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

³ СПС «КонсультантПлюс».

подозреваемого или обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода занятий и других обстоятельств.

В частности, на формирование у дознавателей и судей убеждения о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения оказывают влияние следующие обстоятельства:

- в ходе дознания выявлены ранее неизвестные преступные действия подозреваемого, в связи с чем возбуждены другие уголовные дела¹;
- у подозреваемого нет постоянного источника доходов²;
- у подозреваемого имеется неснятая и непогашенная судимость, он отрицательно характеризуется, не имеет постоянного места жительства, уклонялся от явки в орган дознания, в связи с чем находился в розыске³;
- подозреваемый не имеет определенного места работы и стабильного источника дохода, состоит на учете в наркологическом диспансере, привлекался к административной ответственности⁴;
- подозреваемый судим за совершение умышленного преступления корыстной направленности, в период условного осуждения вновь совершил открытое хищение чужого имущества, официально не трудоустроен, и, следовательно, не имеет постоянного законного источника дохода, состоит на учете у врача-нарколога⁵;
- подозреваемый в обязательстве о явке указал неверный адрес места проживания⁶;
- подозреваемый при задержании назвал анкетные данные другого лица, представившись сотрудником полиции⁷ и др.

В соответствии с п. 13 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть приложены: копии постановлений о

¹ Постановление Брянского областного суда от 12.04.2018 № 22-584/2018 22К-584/2018 3/2-38/2018 по делу № 22-584/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

² Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 22.02.2018 № 22К-313/2018 по делу № 22К-313/2018; постановление Брянского областного суда от 04.04.2018 № 22-541/2018 22К-541/2018 по делу № 22-541/2018; апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа от 24.01.2018 № 22-153/2018 по делу № 22-153/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

³ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 15.03.2018 № 22К-183/2018 по делу № 22К-183/2018; апелляционное постановление Пермского краевого суда от 27.02.2018 № 22К-1569/2018 по делу № 22К-1569/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

⁴ Апелляционное постановление Калужского областного суда от 13.02.2018 № 22К-270/2018 УК-22-270/2018 по делу № 22К-270/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 20.12.2017 № 22К-3648/2017 по делу № 22К-3648/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

⁶ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 22.02.2018 № 22К-313/2018 по делу № 22К-313/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

⁷ Апелляционное постановление Тульского областного суда от 02.02.2018 № 22К-348/2018 по делу № 22К-348/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протокола задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога) (часть 3 статьи 108 УПК РФ).

§ 4. Применение иных мер процессуального принуждения

Учитывая то, что иные меры процессуального принуждения были предметом изучения в рамках учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», в настоящем параграфе рассматриваются вопросы применения дознавателями обязательства о явке, привода и денежного взыскания. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что сфера применения дознавателями иных мер процессуального принуждения, как правило, ограничивается обязательством о явке, приводом и денежным взысканием.

Обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ). Обязательно о явке – это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, сущность которой состоит в том, что участник уголовного судопроизводства по требованию дознавателя дает письменное обязательство являться по вызовам, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом дознавателю.

Исчерпывающий перечень участников производства по уголовному делу, у которых дознаватель может взять обязательство о явке, содержится в ч. 1 и 2 ст. 111 УПК РФ.

Обязательство о явке дознаватель получает главным образом от подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, поскольку их личное участие в производстве следственных действий невозможно заменить участием их представителей. К подозреваемому эта мера процессуального принуждения применяется тогда, когда отсутствуют основания для избрания меры пресечения.

Основанием для получения дознавателем обязательства о явке является предположение, что подозреваемый, потерпевший или свидетель без письменного обязательства с их стороны могут не явиться по вызову.

Дознаватель применяет данную меру процессуального принуждения путем составления письменного документа – обязательства о явке, в котором подозреваемый, потерпевший или свидетель обязуется своевременно являться по вызову, заблаговременно уведомлять об уважительных причинах неявки, незамедлительно уведомлять о перемене места жительства или регистрации.

В тексте обязательства должно быть разъяснение последствий неявки по вызову: для подозреваемого – это привод, избрание меры пресечения, для потерпевшего и свидетеля – привод, денежное взыскание.

Особой осторожности требует решение вопроса о применении обязательства о явке к подозреваемому, временно находящемуся на территории России. Добросовестное выполнение обязательства о явке может привести к нарушению подозреваемым требований Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», и последующему запрету данному лицу на въезд в Российскую Федерацию, который в свою очередь может быть обжалован в судебном порядке¹.

Привод (ст. 113 УПК РФ). Привод – это мера процессуального принуждения, которая заключается в принудительном доставлении к дознавателю, следователю или в суд для участия в процессуальных действиях подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, неявившихся по вызову без уважительных причин.

Основанием для привода являются данные о том, что подозреваемый, потерпевший или свидетель был осведомлен о необходимости явиться к дознавателю, однако не явился в назначенное время без уважительных причин. Указанные данные должны быть изложены в описательной части постановления дознавателя о приводе соответствующего участника производства по уголовному делу.

Дознавателю следует иметь в виду, что исполнение постановления о приводе² может послужить поводом для предъявления лицом, в отношении которого применена данная мера процессуального принуждения, иска о компенсации за моральный вред или нравственные страдания, причиненные незаконными действиями дознавателей. При этом суд в зависимости от конкретных обстоятельств либо удовлетворяет предъявленный иск³, либо отказывает в его удовлетворении⁴.

Применение привода в ходе проверки сообщения о преступлении судебная практика признает незаконным⁵, поскольку на стадии возбуждения уголовного дела еще нет участников уголовного судопроизводства, указанных в ч. 1 ст. 113 УПК РФ.

Денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ). В соответствии со ст. 117 УПК РФ денежное взыскание применяется тогда, когда участник уголовного

¹ Апелляционное определение С.-Петербургского городского суда от 27.11.2017 № 33а-23691/2017 по делу № 2а-2477/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Порядок исполнения данного постановления установлен Инструкцией о порядке осуществления привода, утвержденной приказом МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: решение Кировского районного суда г. Иркутска от 26.09.2017 № 2-2998/2017 2-2998/2017~М-2932/2017 М-2932/2017 по делу № 2-2998/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

⁴ Решение Сызранского городского суда Самарской области от 23.08.2016 № 2-1633/2016 2-1633/2016~М-1393/2016 М-1393/2016 по делу № 2-1633/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

⁵ Решение от 03.09.2013 № 2-2996/13 2-2996 М-2175/2013 2-2996/2013~М-2175/2013 2-2996/2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

судопроизводства не исполнил процессуальную обязанность, например, потерпевший отказался от освидетельствования (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Однако применение денежного взыскания не обязательно заставит его исполнить эту обязанность. Более того, учитывая достаточно длительную процедуру наложения денежного взыскания (согласно ч. 3 ст. 118 УПК РФ – до 5 суток), производство освидетельствования может быть запоздалым, поскольку предполагаемые следы преступления могут исчезнуть с тела потерпевшего. Таким образом, денежное взыскание – это скорее уголовно-процессуальная ответственность, которая наступает в случае неисполнения участником уголовного судопроизводства обязанности, установленной в уголовно-процессуальном законодательстве.

Согласно ч. 2 ст. 111 УПК РФ дознаватель вправе применить денежное взыскание к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому. Кроме того, денежное взыскание может применяться к поручителям, в случае неисполнения ими своих обязательств (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), и к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства (ч. 3 ст. 105 УПК РФ).

Обязательным условием обоснованности денежного взыскания является осведомленность участника уголовного судопроизводства о том, что он обязан выполнить установленные уголовно-процессуальным законом действия (например, явиться для допроса или для участия в опознании и т.д.). В связи с этим особое значение имеет соблюдение требований УПК РФ о способах извещения участников уголовного судопроизводства об их процессуальных обязанностях. Примером, иллюстрирующим актуальность соблюдения таких требований, служит принятое по жалобе на необоснованность денежного взыскания решение суда следующего содержания: «Согласно ч. 1 ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетель вызывается на допрос повесткой. В связи с этим неявку А. к следователю по телефонному вызову нельзя расценивать как невыполнение свидетелем своей процессуальной обязанности. Таким образом, наложение штрафа на А. является необоснованным»¹.

В случае неисполнения участником уголовного судопроизводства той или иной процессуальной обязанности дознаватель составляет протокол о нарушении, в котором должны быть указаны: дата, время и место его составления; кем составлен протокол; сведения об участнике уголовного судопроизводства, не исполнившем процессуальную обязанность; какая именно процессуальная обязанность не исполнена, со ссылкой на норму УПК РФ, в которой обязанность установлена. К протоколу могут быть приложены документы,

¹ Бюллетень судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (третий квартал 2004 г.) // СПС «Консультант Плюс. См. также: Апелляционное постановление Ставропольский краевого суда от 28.08.2017 № 22К-4371/2017 по делу № 22К-4371/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

подтверждающие факт неисполнения обязанности участником уголовного судопроизводства.

Контрольные вопросы:

1. Что следует понимать под мерами процессуального принуждения?
2. Каким образом классифицированы меры процессуального принуждения в УПК РФ?
3. Какие факторы влияют на принятие дознавателем решения о применении той или иной меры процессуального принуждения?
4. Что такое задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения?
5. При каких условиях дознаватель может задержать лицо по подозрению в совершении преступления?
6. Что является основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления?
7. Для достижения каких целей уголовного судопроизводства дознаватель может применить задержание подозреваемого?
8. Что означает термин «фактическое задержание» подозреваемого?
9. С какого момента лицо может считаться задержанным по подозрению в совершении преступления?
10. В чем заключается сущность мер пресечения?
11. Каким образом специфика производства дознания влияет на принятие дознавателем решения об избрании той или иной меры пресечения?
12. Что является основанием для применения дознавателем такой меры процессуального принуждения, как обязательство о явке?
13. В отношении каких участников уголовного судопроизводства применяется обязательство о явке?
14. При наличии каких оснований дознаватель может применить привод как меру процессуального принуждения?
15. Каких участников уголовного судопроизводства дознаватель может подвергнуть приводу?
16. В чем состоит сущность такой меры процессуального принуждения, как денежное взыскание?
17. Каких участников уголовного судопроизводства дознаватель может подвергать денежному взысканию?

ГЛАВА 6.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПОДСЛЕДСТВЕННЫМ ОРГАНАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ

§ 1. Деятельность органов дознания МВД России при обнаружении признаков преступлений, по которым предварительное следствие обязательно

Деятельность органов дознания МВД России (далее – органы дознания) при обнаружении признаков преступления регламентируется ст.ст. 140-149 и ст. 157 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ орган дознания обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном преступлении и в пределах компетенции, установленной в УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток.

Начальник органа дознания поручает осуществление проверки сообщения о преступлении либо дознавателю специализированного подразделения дознания либо иному сотруднику территориального органа внутренних дел, который в данном случае выполняет функции дознавателя.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов и предметов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (*Подробнее см. § 2 главы 7 части второй учебника*).

В случае прибытия сотрудников органа дознания на место происшествия они выполняют как уголовно-процессуальные действия, так и действия, предусмотренные нормативными актами МВД России (*Подробнее см. § 3 главы 1 учебника*).

Проверка сведений о признаках совершаемого или совершенного противоправного деяния, и лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – Закон об ОРД))¹.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

По общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 145 УПК РФ, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении дознаватель принимает одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела и 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Дознаватели, – главным образом сотрудники территориальных органов внутренних дел, которые не являются штатными дознавателями, – нередко допускают ошибки при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Суть ошибок состоит в том, что дознаватели принимают решения об отказе в возбуждении уголовных дел по результатам проверки сообщений о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно. Заинтересованные лица нередко обжалуют такие решения в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, а суды признают обжалованные решения незаконными.

Так, например, участковый уполномоченный по результатам проверки сообщения о совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 306 и 307 УК РФ, отказал в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях А. состава преступления. Адвокат заявителя Н. обжаловал это решение в суд первой инстанции. Суд, рассмотрев жалобу, пришел к выводу о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является законным, обоснованным и мотивированным. Это решение адвокат заявителя Н. обжаловал в апелляционном порядке.

Суд апелляционной инстанции отменил решение нижестоящего суда по следующим основаниям.

Норма, закрепленная в ч. 1 ст. 145 УПК РФ, «связывает возможность принятия того или иного решения по сообщению о преступлении с компетенцией соответствующего должностного лица, которая установлена законом. Одним из таких решений является решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст.151 УПК РФ, чем обеспечивается соблюдение требования закона о принятии процессуального решения компетентным должностным лицом.

При этом необходимо иметь в виду, что положения ст. 146, 149 и 157 УПК РФ позволяют органу дознания возбудить уголовное дело о любом преступлении, в том числе о преступлении, производство предварительного следствия по которому обязательно, при необходимости производства неотложных следственных действий, и после их производства обязывают направить уголовное дело по подследственности.

Решение же соответствующего должностного лица об отказе в возбуждении уголовного дела является актом, прекращающим проверочные мероприятия и дальнейшее движение материалов по сообщению о преступлении, тем самым – препятствующим доступу к правосудию, в связи с чем оно должно приниматься компетентным должностным лицом как с точки зрения терри-

тории обслуживания и предмета проверки – подследственности, так и с точки зрения подведомственности, установленных ст. 151 УПК РФ.

Иное понимание закона нивелировало бы его требования о компетентности соответствующего должностного лица, принимающего решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, по смыслу приведенных норм закона после проведения проверки по сообщению о преступлении соответствующее должностное лицо, если оно не установит оснований для возбуждения уголовного дела, обязано принять решение о передаче материалов проверки по подследственности, если, исходя из предмета проверки, территориальности или подведомственности, расследование по делам данной категории не отнесено к его компетенции»¹.

Альтернативой решению о передаче сообщения по подследственности является решение о возбуждении уголовного дела на основании ч. 1 ст. 157 УПК РФ «Производство неотложных следственных действий».

Согласно ч. 1 ст. 157 УПК РФ «при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия». Буквальное (грамматическое) толкование приведенной нормы дает основание для формулирования следующих выводов.

1. *Обязательным условием возбуждения органом дознания уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, является неотложность производства следственных действий.* Под неотложностью следует понимать ситуацию, когда обнаружены явные признаки преступления и есть обоснованное основание полагать, что промедление с производством следственных действий в целях закрепления и (или) изъятия следов преступления, может повлечь их уничтожение или сокрытие.

В ст. 157 УПК РФ не установлен перечень неотложных следственных действий, что в теории и практике уголовного процесса иногда рассматривается как пробел в уголовно-процессуальном законе.

С таким мнением нельзя согласиться, поскольку критерием, по которому следственные действия относятся к неотложным, является п. 19 ст. 5 УПК РФ, согласно которому «неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому предварительное следствие обязательно, *в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования* (выделено нами. – Авт.)».

Если проанализировать следственные действия, закрепленные в главах 24-27 УПК РФ, то можно сделать вывод о том, что к числу неотложных относятся: осмотр (ст. 176 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), обыск и выем-

¹ Апелляционное постановление Тверского областного суда от 30.09.2016 № 22-2201/2016 22К-2201/2016 по делу № 22-2201/2016. См. также: Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 04.02.2014 по делу № 22к-84/2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

ка (ст.ст. 182, 183 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ), допрос подозреваемого, потерпевшего и свидетеля (ч. 4 ст. 92, ст. 187-189 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ) и проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

При наличии достаточных данных, дающих основание для принятия мер обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля, неотложный характер приобретает производство такого следственного действия, как контроль и запись телефонных и иных переговоров.

2. *Возбудить уголовное дело при наличии признаков преступления, по которому предварительное следствие обязательно, уполномочен не дознаватель, а орган дознания.* В связи с этим постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления, по которому предварительное следствие обязательно, вступает в силу только после его утверждения начальником органа дознания.

Орган дознания производит неотложные следственные действия в 10-суточный срок, который исчисляется со дня возбуждения уголовного дела. Поскольку в УПК РФ не предусмотрено продление этого срока, постольку орган дознания обязан в установленный срок завершить производство неотложных следственных действий и направить уголовное дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ (ч. 3 ст. 157 УПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ, после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

Результаты оперативно-розыскной деятельности или следственных действий, произведенных органом дознания после направления уголовного дела руководителю следственного органа, без письменного поручения следователя, признаются недопустимыми для использования в качестве доказательств¹.

В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

§ 2. Взаимодействие органов дознания МВД России и следователей: понятие, нормативная основа, принципы и формы

Понятие взаимодействия органов дознания МВД России и следователей. Достижение целей следственной деятельности в ряде случаев крайне затруднительно, а иногда и невозможно, без сочетания оперативно-розыскной,

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2010 № 18-Д10-41 // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальной и административной деятельности органов дознания и уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Основанную на нормах УПК РФ и иных нормативных правовых актах, согласованную по целям, месту и времени деятельность органов дознания и следователей, осуществляемую на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в теории и практике уголовного процесса, а также в нормативных правовых актах МВД России принято именовать взаимодействием.

Нормативная основа взаимодействия органов дознания МВД России и следователей. Нормативную основу взаимодействия органов дознания и следователей образуют нормы, закрепленные в УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 152, ч.ч. 3 и 4 ст. 157, ч. 1 ст. 163, ч. 7 ст. 164, ч. 1 ст. 210), Законе об ОРД (ст.ст. 7, 11 и 13), Федеральном законе Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», а также нормативные акты МВД Российской Федерации, регламентирующие совместную деятельность органов дознания и следователей в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Принципы взаимодействия органов дознания МВД России и следователей. Взаимодействие органов дознания МВД России и следователей базируется на системе апробированной правоприменительной практикой принципов:

- соблюдение законности участниками взаимодействия, что означает безусловное соблюдение всеми участниками взаимодействия требований законов и подзаконных актов, регламентирующих их деятельность;
- соблюдение прав и законных интересов физических и юридических лиц, привлекаемых в процессе взаимодействия к участию в уголовном судопроизводстве;
- организующая роль следователя и его персональная ответственность за своевременное и качественное исполнение обязанностей всеми участниками взаимодействия;
- координация следователем деятельности участников взаимодействия;
- самостоятельность органов дознания при выборе сил, средств и методов взаимодействия. Это означает, что следователь определяет задачи и конечные цели деятельности участников взаимодействия, не указывая органам дознания способы решения задач и достижения целей;
- согласованность производства следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий. С этой целью следователь и орган дознания должны осуществлять совместное планирование деятельности и постоянно обмениваться информацией о результатах выполненных действий;
- неразглашение сведений, полученных при производстве следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий;
- непрерывность взаимодействия, которая заключается в том, что орган дознания оказывает следователю содействие на протяжении всего производства по уголовному делу.

Формы взаимодействия органов дознания МВД России и следователей. Под формами взаимодействия принято понимать способы совместной дея-

тельности органа дознания и следователя в конкретных процессуальных ситуациях, складывающихся в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования.

В зависимости от нормативной основы взаимодействия принято различать процессуальное и организационное (непроцессуальное) взаимодействие органа дознания и следователя.

Процессуальным взаимодействием органа дознания и следователя считается их согласованная деятельность, которая регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства.

Организационное (непроцессуальное) взаимодействие представляет собой согласованную деятельность органа дознания и следователя, которую они осуществляют на основании нормативных актов МВД России и в порядке, установленном соответствующими нормативными актами.

Деление форм взаимодействия органа дознания и следователя на процессуальные и организационные (непроцессуальные) в значительной мере носит условный характер.

К процессуальным формам взаимодействия органов дознания МВД России и следователей относится:

1) *выполнение органом дознания письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также оказании содействия при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 152 и ч. 4 ст. 157 УПК РФ).*

Результаты проведенных органом дознания оперативно-розыскных мероприятий представляются следователю в установленном порядке¹ и могут служить: а) поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; б) основанием для производства следственных действий; в) доказательствами по уголовным делам (ч.ч. 1 и 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»²).

В ст. 89 УПК РФ закреплено положение, согласно которому «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». В теории и практике уголовного процесса это положение нередко воспринимается как запрет на использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Между тем к норме, закрепленной в ст. 89 УПК РФ, может быть применен прием ло-

¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Утверждена приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

гического преобразования, в результате которого эта норма будет изложена следующим образом: «Не запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, если они отвечают требованиям, предъявляемым настоящим Кодексом к доказательствам».

Именно этим приемом пользуются суды общей юрисдикции, когда признают доказательствами результаты оперативно-розыскной деятельности при постановлении приговоров и вынесении апелляционных и кассационных определений (постановлений). Для того чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с опубликованными в справочно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс», а также на портале «Судебные и нормативные акты РФ» (SudAct.ru), приговорами, апелляционными и кассационными определениями, в которых результаты оперативно-розыскной деятельности признаются доказательствами.

На практике нередко возникает вопрос о конкретных следственных действиях, производство которых следователь может поручить органу дознания.

Анализ содержания уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, осуществляемой на протяжении всего производства по уголовному делу, дает основание разделить с некоторой долей условности все производимые ими следственные действия на три группы в зависимости от степени неотложности их производства.

В первую группу входят следственные действия, которые можно назвать «безусловно неотложными» или «неотложными следственными действиями первой очереди». К ним относятся: осмотр места происшествия, местности и трупа, освидетельствование потерпевшего и подозреваемого, допрос потерпевших, свидетелей и подозреваемых, назначение и производство экспертизы, если это необходимо для установления причин смерти, состава изъятого у подозреваемого вещества и т.п. Производство этих следственных действий, как правило, является основным содержанием первоначального этапа расследования, который начинается после возбуждения следователем уголовного дела и принятия его к своему производству. Сведения, полученные в результате производства перечисленных следственных действий, позволяют дознавателю сделать вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, указанных в п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также являются основаниями для производства других следственных действий.

Вторую группу образуют следственные действия, которые могут быть названы «условно неотложными» или «неотложными следственными действиями второй очереди»: обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, очная ставка, предъявление для опознания. Объединение перечисленных следственных действий в одну группу обусловлено тем, что основаниями для их производства являются сведения, полученные в результате производства следственных действий первой группы. Так, например, обыск и выемка не могут быть произведены до тех пор, пока не будут получены сведения о том, где или у кого могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые мо-

гут иметь значение для дела. Решение о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления может быть принято только после установления предполагаемого получателя писем, посылок и других почтово-телеграфных отправлений, в которых могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела. Основаниями для производства очной ставки и предъявления опознания являются показания допрошенных лиц, если в них содержатся существенные противоречия или сведения о приметах и особенностях лица или предмета, по которым эти лица или предметы могут быть выделены из группы внешне схожих лиц или однородных предметов.

В третью группу включаются следственные действия, которые не являются неотложными: осмотр жилища и иного помещения, освидетельствование свидетелей, следственный эксперимент, допрос обвиняемого, допрос эксперта и проверка показаний на месте.

На основании приведенного деления можно сделать вывод о том, что дознаватель не вправе поручать органу дознания производство следственных действий, включенных в третью группу.

Вместе с тем дознаватель не вправе поручать органу дознания производство ряда следственных действий второй группы: назначение судебных экспертиз, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, а также контроль и запись переговоров. Это обусловлено тем, что в содержание перечисленных следственных действий включается составление постановлений об их производстве, получение в предусмотренных УПК РФ случаях судебного решения на производство следственных действий и поручение исполнения постановлений экспертным учреждениям (экспертам), работникам соответствующего учреждения связи или органов, уполномоченных осуществлять контроль и запись переговоров. Вынесение постановлений о производстве указанных следственных действий является исключительной компетенцией дознавателя, а поручение их исполнения органу дознания не имеет смысла.

Не вправе дознаватель поручать органу дознания производство очной ставки и предъявления для опознания.

Производство очной ставки требует досконального знания материалов уголовного дела, а также личностных качеств участников очной ставки, без чего данное следственное действие может оказаться не только бесполезным, но и оказать негативное влияние на последующее производство по уголовному делу.

Предъявление для опознания требует тщательной подготовки, поскольку малейшее нарушение требований закона относительно порядка его проведения лишает полученные при этом результаты доказательственного значения. При этом исправить допущенную ошибку практически невозможно, поскольку согласно ч. 3 ст. 193 УПК РФ «не может проводиться повторное предъявление для опознания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам». С учетом этого предъявление для опознания дознаватель должен производить лично.

Таким образом, реально дознаватель может поручать органу дознания производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, освидетельствование, обыск и выемку, допрос потерпевшего и свидетеля. При этом дознаватель не вправе поручать органу дознания получение судебного разрешения на производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, выемки заложенной в ломбард вещи. Вместе с тем дознаватель вправе, получив судебное разрешение, поручить производство указанных следственных действий органу дознания;

2) *проведение органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мер для установления лица, совершившего преступление (ч. 4 ст. 157 УПК РФ)*. Проведение органом дознания указанных действий осуществляется в силу требований ч. 4 ст. 157 УПК РФ без письменного поручения следователя;

3) *участие должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в работе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ)*. Закрепленное в ч. 2 ст. 163 УПК РФ положение о том, что «к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, является правовой основой для создания следственно-оперативных групп;

4) *участие должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в следственном действии, производимом следователем (ч. 7 ст. 164 УПК РФ)*. Как правило, следователи привлекают к участию в следственных действиях сотрудников оперативных подразделений. Необходимость в этом возникает тогда, когда предполагается выполнение поисковых действий во время обыска, или когда необходимо осуществлять руководство одной из групп при производстве обыска или следственного эксперимента. Нередко следователь привлекает оперативного сотрудника к участию в производстве очной ставки для того, чтобы предотвратить сговор участников данного следственного действия;

5) *выполнение органом дознания поручения следователя о розыске подозреваемого или обвиняемого, место нахождения которого неизвестно (ч. 1 ст. 210 УПК РФ)*. Поручение о розыске подозреваемого или обвиняемого содержится либо в постановлении о производстве розыска, либо в постановлении о приостановлении производства предварительного следствия (ч. 2 ст. 210 УПК РФ). К указанным процессуальным документам, которые следователь направляет в орган дознания, должны быть приложены документы, которые позволяют органу дознания организовать розыск подозреваемого или обвиняемого: копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если оно было вынесено по правилам, установленным ст. 171 УПК РФ; подробную справку о личности разыскиваемого с приложением его фотографии (при наличии); словесный портрет разыскиваемого; постановление об избрании меры пресечения (ч. 3 ст. 210 УПК РФ) или постановление о задержании подозреваемого.

В соответствии с ведомственными нормативными актами орган дознания в срок не позднее 10 суток с момента получения постановления следова-

теля об объявлении розыска заводит розыскное дело, и осуществляет местный розыск. Если в течение 6 месяцев со дня начала местного розыска место нахождения разыскиваемого не обнаружено, специальным постановлением органа дознания может быть принято решение об объявлении федерального розыска.

Международный розыск подозреваемого или обвиняемого орган дознания объявляет в том случае, если федеральный розыск не дал результатов или получены сведения о том, что разыскиваемый покинул пределы Российской Федерации. Если до этого момента в отношении подозреваемого или обвиняемого не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, согласно ч. 5 ст. 108 УПК РФ следователь вправе возбудить перед судом ходатайство об избрании данной меры пресечения в отношении разыскиваемого лица.

К организационным (непроцессуальным) формам взаимодействия органов дознания МВД России и следователей относятся: совместная деятельность следователя и сотрудников органа дознания в составе следственно-оперативной группы при выезде на место происшествия; совместная деятельность в следственно-оперативной группе, созданной на основании ч. 2 ст. 153 УПК РФ; совместные совещания по вопросам раскрытия и расследования преступлений, обмен информацией о совершаемых преступлениях и др.

Контрольные вопросы:

1. Что является основанием для возбуждения органом дознания уголовного дела о преступлении, по которому предварительное следствие обязательно?
2. Какие действия может производить орган дознания по уголовному делу о преступлении, по которому предварительное следствие обязательно, до передачи уголовного дела руководителю следственного органа?
3. Какие действия выполняет орган дознания после передачи уголовного дела руководителю следственного органа?
4. В чем заключается взаимодействие органа дознания со следователем и в каких формах оно осуществляется?

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Шумилин Сергей Федорович,
доктор юридических наук, доцент;
Новикова Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук;
Александров Александр Николаевич,
кандидат юридических наук;
Волченко Анастасия Владимировна,
кандидат юридических наук;
Диденко Василий Иванович,
кандидат юридических наук, доцент;
Лакеева Екатерина Витальевна;
Рудов Денис Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Черкасова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук;
Шевцов Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент

ДОЗНАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебник

Часть I

Редактор
Техн. редактор

О.Н. Тулина
Т.Л. Ковалева

Подписано в печать 2018 г., формат бумаги 60х90/16, уч.изд.л. 12,2,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 90 экз., заказ № 65

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-253-1

